

Колдовские миры

ЕЛЕНА ПЕТРОВА

ЛЕЙНА

Елена Владимировна Петрова

Лейна

Серия «Колдовские миры»

Серия «Лейна», книга 1

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158785

Лейна / Елена Петрова: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; Москва;

2016

ISBN 978-5-699-87671-6

Аннотация

Что я могу рассказать о себе? Есть люди, которые попадают в историю, а я – периодически в них влипаю. Вот и на этот раз: ехала себе спокойно с работы, никого не трогала, так надо было Судьбе отправить меня в экзотический экскурсионный тур в другой мир. И почему я не радуюсь? И вообще, верните меня обратно!!!

Ах, надо найти в столице Ледойры Магистра Вероятностей? Ну это не сложно. Вот только не стоило, наверное, ввязываться в интриги темноэльфийского двора. Не факт, что теперь меня спасет сказочное везение, демон-хранитель и верные друзья! Как бы их самих спасти не пришлось.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	30
Глава 3	39
Глава 4	63
Глава 5	83
Глава 6	105
Глава 7	123
Глава 8	133
Часть вторая	150
Глава 1	150
Глава 2	171
Конец ознакомительного фрагмента.	178

Елена Петрова

Лейна

© Петрова Е., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Был конец рабочего дня, пятница, тринадцатое октября. Подтверждая старую примету, день этот оказался на редкость поганым. Я ехала в метро, извернувшись, как бутылка Клейна, и придя к временному консенсусу с окружающими. Увы, ненадолго. Сложившиеся добрососедские отношения испортила толстая агрессивная тетка, активно заработав локтями за моей спиной в попытке пробиться к выходу. Энергичные телодвижения беспокойной дамы отвлекли от печальных раздумий. Тихо вздохнув, я прогнулась, постаравшись убрать с ее пути. Мысли были совсем нерастовные. Наша маленькая контора прогорала, не выдерживая конкуренции с более крупными компаниями. Похоже, придется искать новую работу. Предстоящая беготня по собеседованиям навевала тоску. Увы, теплых местечек и протекций не ожидалось. Вагон резко качнуло перед остановкой, прерывая очередной виток размышлений, и я подготовилась к выходу. Толпа народа медленно вытекала из дверей и мелкими шажками передвигалась к переходу на Кольцевую. Задумавшись о девичьем, я бессознательно двигалась в общем ритме, слегка покачиваясь. Резкий толчок в бок был совершенной неожиданностью, на которую, растерявшись, просто не успела отреагировать. Все, на что меня хватило, — повернуть голову и увидеть приближение грязного рельса к

голове. Последняя глупая мысль – о том, как жаль пачкать новый пуховик... потом были только боль и темнота.

Свет. Я чувствовала, как под веки просачивается свет. Мне хорошо и тепло. «Странно, – шевельнулась ленивая мысль, – никогда не думала, что в Москве может так пахнуть летним лугом...» Попыталась оглядеться, но голова моментально взорвалась невыносимой болью.

Часть первая

Глава 1

*Человек предполагает, а Бог располагает.
Фома Кемпийский*

Лейна

Когда очнулась снова, приближался вечер. Странное ощущение, как будто я плыву, удивительно гармонировало с легким поскрипыванием и необыкновенно ярким запахом свежескошенной травы. С тихим стоном осторожно приоткрыла глаза и попыталась понять, на каком свете нахожусь. На мгновение меня заполнила блаженная истома: я лежала на телеге с сеном, мимо медленно проплывали небольшой разнотравный луг и полоска леса. В следующую секунду откуда-то изнутри поднялась ледяная волна, заставив сердце пропустить удар... летний луг?! В середине октября?! Я, похоже, сошла с ума! Моментально проснулось последнее воспоминание: метро, толчок, удар... и как подтверждение – дикая головная боль. Машинально подняв руку, нащупала шишку величиной с половинку лимона. Красавица, слов нет! Осторожно скосив глаза, с отвращением рассмотрела на новой куртке масляное пятно. Ну, хоть на черном не слыш-

ком заметно, может, удастся отстирать. Слабенькое, конечно, утешение! М-да, похоже, я заработала сотрясение мозга. «Было бы что сотрясать», – ехидно отозвался внутренний голос. А-а-а... вот и ты проснулся, заноза.

Я облизала сухие губы и попыталась скосить глаза в сторону возницы. В лицо светило солнце. Судя по его положению, было около восьми вечера. Все, что смогла понять: мы медленно едем куда-то на запад. Прищурившись, я попыталась осмотреться. Получилось не очень. Пожалуй, стоит подать голос. Из пересохшего горла вырвался каркающий хрип. «Да уж, – успел прокомментировать внутренний голос. – С твоими вокальными данными только и знакомиться». Возница испуганно подскочил повернулся ко мне лицом, делая странные круги перед грудью левой рукой и судорожно сжимая поводья в правой. Блин, похоже, повезло нарваться на какого-то сектанта! Вряд ли он объяснит, что происходит, где мы и почему сейчас лето, с неудовольствием подумала я, рассматривая бородатого мужика лет сорока пяти, в льняной рубашке с косым воротом. Почему-то страха перед ним совершенно не ощущалось, хотя, по идее, я находилась в довольно беспомощном положении. А вот неожиданный попутчик рассматривал меня с явной боязнью и недоверием.

– Ташерон тха ке? – осторожно поинтересовался он гулким басом.

– Ни черта не понимаю... – вежливо отозвалась я хриплым шепотом.

Мужик хмыкнул, недоверчиво покосился на мою грустную физиономию и протянул пузатую фляжку с водой. Вода! Я сделала резкое хватательное движение, от которого заныла многострадальная головушка, и присосалась к горлышку баклажки, как оголодавший вампир к шее жертвы. Втянув в себя последние капли, посмотрела на своего бородатого ангела с искренней признательностью:

– Спасибо! – О! И голос почти нормальный.

– Дане... Тхат рин? Ташерон тха ке? – усмехнулся мой спаситель, снова проявив любопытство.

– Все равно не понимаю... А куда ты меня везешь, Сусанин?

– Ту-мар, – по слогам прогудел возница и для убедительности гулко постучал себя по широкой груди, поразительно напоминая в этот момент самца орангутана в брачный период.

– Елена, можно просто Лена... Ле-на, – так же четко представилась я, наметив подбородком кивок.

– Элина... Ли-на...

Я поморщилась: еще в школе англичанка переделала меня в Лину, что дико раздражало.

– Нет, Лё-на. – Я по слогам повторила свое имя, делая ударение на «Е».

– Лейна, – уверенно заявил этот тип, кивнул сам себе, повернулся и слегка хлестнул едва плетущуюся лошадь вожжами.

«Да хоть горшком назови...» – с внезапным равнодушием подумала я.

Не знаю, что успокоило возницу, но страха в его глазах больше не было. Расслабленно откинувшись на сено, я задумалась. Попробуем просуммировать факты, взяв за основу, что я нормальна и вполне вменяема, ну насколько это вообще для меня возможно. Итак, сейчас лето, по моим прикидкам, где-то начало – середина июля – кстати, надо снять пуховик, пока окончательно не сварилась. Вокруг нет ни малейших признаков асфальта, вырубок или линий электропередачи. С возницей мы явно друг друга ни фига не понимаем, едем на телеге, которые и в России-матушке сейчас мало где встречаются, да и одет он странно. Что-то еще смущало... ах да, – добрых полчаса плююсь в небо, а там ни одного следа от самолета. В общем, странно все это и подозрительно! «Ой, а давай не будем спешить с выводами, – противно проныло мое второе «я». – Примерещатся еще всякие параллельные миры, а потом отхаживай тебя у психоаналитиков за недетские денежки. Мало ли в какую глухомань повезло попасть? Доберемся до ближайшего города, села, деревни – нужное подчеркнуть, – тогда и будем думать». Я мысленно фыркнула, но спорить не стала. Навалилась усталость и ментально, стоило только прикрыть глаза, утащила в страну снов.

Проснулась я оттого, что телега рывком остановилась. Темно-то как! Мгновение... и вот уже мои глаза восторжен-

но всматриваются в дивное небо, усыпанное чистыми яркими звездами, которые складывались в совершенно незнакомые созвездия. Что-что, а созвездия обоих полушарий были мне хорошо знакомы. «Вот *теперь* можешь паниковать», – со странным спокойствием отозвался на мое пробуждение внутренний голос. «Ага... Уже начинаю...» – тупо подумала я в ответ.

Тенью, закрывая звездное небо, склонился мой компаньон по дороге, как там его... а, Тумар! Мужчина тихонько потряс за плечо.

– Лейна, лае дар. – И махнул рукой, показывая, что пора подниматься.

Кряхтя, как древняя старуха, я медленно приняла вертикальное положение, сползая с телеги. Хмыкнув в бороду, Тумар подставил мне плечо... и оказался ниже меня почти на полголовы, что здорово удивило нас обоих. Слегка покачиваясь и опираясь на спутника, я поползла в сторону крыльца едва заметного в темноте деревянного домика, стоящего на отшибе небольшой спящей деревушки. Голова была совершенно пуста. Я не хотела верить увиденному, отстраненно надеясь проснуться в любой момент на больничной койке.

Дверь распахнулась. На пороге показалась невысокая пожилая женщина в длинном платье, подняла повыше какой-то светильник в попытке рассмотреть неожиданных гостей, быстро что-то скомандовала и повелительно махнула нам рукой. Тумар кивнул, молча втащил мою полудохлую

тушку в сени и уложил на странное подобие кровати, застланное шкурами. Надо мной склонилось строгое женское лицо. Хозяйка дома, мягко улыбнувшись, погладила по щеке сухой теплой ладонью и что-то тихо прошептала. Глаза закрылись сами собой. Как ушел Тумар, я не заметила.

Время растянулось, извиваясь бесконечной лентой Мебиуса... В кратких разрывах полусна-полубреда смутно виделась седая женщина, поившая меня странными на вкус отварами – не противными, просто незнакомыми, ее слова – казалось, еще чуть-чуть, и я их пойму, и тихая, уходящая все дальше, надежда проснуться дома.

Когда я очнулась, то поняла, что ничего не болит.

– Как ты, Лейна? – раздался над головой голос из моего полусна.

– Спасибо, нормально... Вы меня понимаете?!

– Да, я все-таки настоящая ведьма, а не шарлатанка, – усмехнулась женщина, протягивая мне глиняную чашку с очередным отваром. – Меня зовут Мирайя. Мой внук знал, где тебе помогут!

– Внук?! – Я всмотрелась в хозяйку дома. Лучистые молодые глаза в сеточке морщин – на вид не больше шестидесяти. Ну и дела!

Женщина, поняв, о чем мои думы, звонко рассмеялась:

– Ох, спасибо, будем считать это комплиментом!

– Где я? Как сюда попала?! Мне домой надо! – Вопросы посыпались как горох.

– Наша деревня называется Залесье, ты сейчас у меня дома. Я – местная знахарка. Тумар сказал, что нашел тебя в ведьмином круге недалеко от дороги, без сознания. У меня ты проспала двое суток. Сотрясение мозга и шок, – улыбнулась ведьма в ответ на вопросительный взгляд. – Могу предположить, что тебе угрожала смертельная опасность, а обладающие Даром способны в таких случаях спонтанно перенестись по сетке Вероятностей из своего мира в другой. Так бывает. Больше я ничего не могу сообщить – просто не знаю. Опиши-ка, что с тобой случилось?

Я задумалась: стоит ли рассказывать правду? С другой стороны, эта женщина заботилась обо мне, когда мне было плохо. Возможно, рассказ – это единственное, чем я смогу отблагодарить ее.

– ...А когда очнулась, то выяснилось, что понимаю ваш язык, а еще у меня больше ничего не болит и... я надеюсь, что это все же сон, – закончила я свою историю.

– Жаль тебя расстраивать, дочка, но я никогда не слышала о городе Москва и о Мейтро. Тебе надо в Тирилон – город магов и нашу столицу. Думаю, там тебе смогут помочь. Найди Мастера Вероятностей. Конечно, эльфийские Мастера разбираются в вероятностных мирах гораздо лучше, но не думаю, что они захотят помогать человеку.

– Какие? Эльфийские? У вас тут что, эльфы водятся?! – Я истерично захихикала.

В свое время, лет в десять-тринадцать, начитавшись

Джеймса Шульца, мы с дворовыми ребятами до умопомрачения играли в индейцев и частенько выбирались из города в ближайшие леса – пострелять из лука. Потом нашу веселую компашку стали принимать за толкиенуток на эльфах и других нелюдях... Собственно, некоторые и толкиенулись. У меня увлечение луком длилось лет до пятнадцати. Ко мне даже ненадолго пристало прозвище Эль. Это сильно раздражало, и я довольно быстро отучила так себя называть – потребовалось всего лишь несколько стрел с тупыми наконечниками. При воспоминании об этих приятных минутах моя улыбка стала по-настоящему искренней – то есть злорадной.

– Конечно, – удивилась Мирайя. – А разве в вашем мире их нет? Темные и светлые эльфы живут почти во всех мирах сетки Вероятностей.

– Нет ни эльфов, ни кого-то другого – только люди. Правда, есть легенды и сказки об эльфах, драконах, оборотнях, гномах, орках и куче других нелюдей – в каждой стране своих. Я в детстве обожала волшебные сказки!

– Ну тогда тебе, наверное, понравится в нашем мире – здесь живут твои волшебные сказки... Только иногда они довольно страшные, – грустно улыбнулась ведьма.

– Мирайя, а почему эльфы не станут помогать человеку? У вас что, война?

– Не война, – поморщилась ведьма. – Политика, будь она неладна! Эльфийские леса славятся своими деревьями, а Рин Третий, наш король, подписав договор о ненападении и

мирном сотрудничестве, закрывает глаза на действия браконьеров. В ответ Светлые усилили патрули на границе, которые сразу вылавливают и провожают «заблудившихся любителей природы» из леса, а предварительно бреют налысо – у эльфов это страшное оскорбление. И вот обычным людям путь в эльфийские леса теперь заказан, а ведь некоторые травы растут только там, – вздохнула женщина.

– Это Светлые... А Темные?

– Дроу? Так они южнее живут, у моря. У них такого пиетета по отношению к Лесу нет. Хотя с этой расой тоже лучше не конфликтовать, мстительные они.

– Скажите, а Тирилон далеко? – задала я самый безопасный вопрос из вертевшихся в голове. Мысль о том, что для простой деревенской ведьмы Мирайя слишком хорошо разбирается в политике, эльфах и непонятных для меня Вероятностях, я решила отложить на потом.

– Верхом недели три. Пешком пять-шесть... опять же, как идти. – Ведьма задумчиво скосила на меня темно-зеленые глаза. – Ты сказала, что ехала на Мейтро – это что за зверь такой? Верховое животное вроде лошади или сильфа? Али – демона гарр'краши?

– Метро... – Я задумалась: как объяснить человеку из эпохи телеги и лука, что же это такое – метро? – Это транспорт такой общественный. Лошадей и других животных там нет, только что-то вроде телег для перевозки людей.

– Магия? – уточнила любопытная ведьма.

– Нет, технология. Магии у нас нет, только шарлатаны, – ответила я и вдруг подумала: а может, и настоящие маги есть, только они не светятся?

Сказала вслух и в ответ на изумленный взгляд пояснила:

– Ну, скрываются. У нас всех, кого в магии подозревали, еще пару-тройку столетий назад на кострах жгли. Жуткое времечко, Средневековье...

В отличие от многих «романтиков», я вовсе не идеализировала Средние века, не мечтала попасть во времена короля Артура или Венецию эпохи Возрождения... Хотя этот вариант можно было бы обсудить. Ладно, вернемся к нашим бабранам.

– Мирайа, что вы мне посоветуете?

– Купить лошадь и отправиться в Тирилон с караваном – одна пропадешь.

– Хмм... Знаете, я как-то не уверена, что наши деревянные рубли или зеленые баксы будут у вас что-нибудь стоить, – с сомнением протянула я.

– В вашем мире деревянные деньги? – недоверчиво уточнила ведьма.

– Почти, – хихикнула я. – Бумажные! Ну, еще мелочь – медь и никель, кажется.

– Вот что, дочка, – поднялась ведьма, – сначала ты умоешься, покушаешь, а потом и думать будем, что дальше делать.

Я согласно кивнула и, слегка покачиваясь, побрела искать

туалет сортирного типа, а также место для умывания.

Вытирая лицо полотенцем из тонкого сероватого льна, я бросила взгляд в мутноватое зеркало из пластины светлого металла, прибитой над умывальником. Оттуда на меня смотрела девчонка лет восемнадцати-девятнадцати – я по-прежнему выглядела моложе своих двадцати четырех, с длинными темно-русыми волосами, серо-зелеными глазами, меняющими оттенки цвета по настроению, и невеселой улыбкой на губах. Я была из тех счастливых женщин, кто может быть и красавицей, и обычной симпатичной девчонкой по своему желанию. Желание выглядеть ослепительно появлялось у меня крайне редко, поэтому я почти не красилась и одевалась в джинсы и кроссовки, а волосы стягивала в простой хвост или заплетала в косу. На мне и сейчас были мои любимые «левайсы» и черные «рибки».

Подмигнув грустному отражению, я пошла к дому, рассматривая по пути окрестности. Дом с баней и парой крепких хозпостроек стоял на опушке леса примерно в сотне метров от деревушки. Лес был смешанный, взгляд выхватывал знакомые деревья средней полосы и иногда останавливался на странных резных листьях или серебристых тонких стволах, мелькающих среди елок и берез. Надо будет познакомиться поближе, сделала я зарубку на память, входя в дом.

На кухне меня ждал большой стол, накрытый вышитой, отбеленной скатертью и заставленный мисочками и тарелками из глины с различной едой. Похоже, Мирайа решила

накормить меня сразу за трое суток, с ужасом подумала я. Заметив мой взгляд, хозяйка рассмеялась и махнула рукой – садись, где удобно. Пристроившись на краешке скамьи, я неуверенно потянулась за ложкой.

– Ешь, не стесняйся, – улыбнулась ведьма. – Тебе понадобятся силы.

Покорно вздохнув, зачерпнула первую ложку каши.

Через полчаса, отвалившись от стола, как сытая пиявка, я блаженно щурилась и незаметно расстегивала верхние пуговицы на джинсах. Мирайа налила нам по чашке травяного отвара и присела рядом.

– Ну, теперь давай поговорим.

Я согласно кивнула.

– Тумар через пару дней поедет на летнюю ярмарку в Большие Сотки. Это по дороге на Тирилон. Три дня пути. Там ты сможешь купить лошадь и присоединиться к каравану, идущему по Большому тракту в сторону столицы. А насчет денег не волнуйся – ты из другого мира, а на ярмарке любят диковинки. Наверняка что-то из своих вещей ты сможешь продать – Тумар тебе поможет. К тому же у нас ценится золото, и ты сможешь получить неплохие деньги за свои цепочки – они очень тонкого плетения, такие даже у эльфов редкость.

Я вытащила из ушей сережки – довольно большие золотые кольца и два гвоздика. Задумчиво вытянула из выреза рубашки перепутавшиеся цепочки: тоненькую, почти неошу-

тимую, с маленьким знаком зодиака – овном; и вторую – подарок на двадцатилетие – ажурную, довольно толстую, с подвеской-бабочкой. Сняла и сложила кучкой на скатерти. Выбравшись из-за стола, подошла к вороху своих вещей, сложенных на сундуке в углу, вытащила сумку и вернулась. Вывалила содержимое на лавку, вытянула косметичку и встряхнула из нее три золотых колечка: почему-то у нас на работе было принято ходить в золоте, но печатать на компе в кольцах неудобно, и я каждое утро, устроившись на рабочем месте, снимала их и засовывала в косметичку. Окинув взглядом скромную кучку поблескивающего металла, я грустно констатировала, что хватит, пожалуй, только на одну лошадиную ногу и уздечку. И то, если хорошо поторговаться. Потом мы с Мирайей начали с энтузиазмом копать в моих вещах, выискивая что-либо еще на продажу. В результате к горке золота добавилось две горсти мелочи, собранной из разных карманов, раскладной ножичек, со штопором и компасом, вделанным в ручку, – ужасно удобная вещь для незапланированных посиделок на природе, двойное зеркальце в золотистом пластмассовом корпусе, которое я таскала в косметичке, зонт и пара ручек. Бумажные деньги, сотовый, кредитные и дисконтные карты, а также мои документы позабыли ее, но на продажу не годились.

Мы попытались рассортировать добычу. Внимательно рассмотрев мои золотые гвоздики на винтах, ведьма заинтересовалась – идею гайки и болта у них пока не использовали.

Я честно пыталась рассказать, что это способ скреплять что-либо, и соединила на сережку края косметички, добавив, что болты и гайки из железа у нас применяются для скрепления различных металлических изделий. В качестве примера я показала винты на ручке ножа. Мирайа обрадовалась и сказала, что следует продать сережки и нож гномам. По ее словам, Подгорный народ обожает всевозможные новинки. Идея показалась мне здоровой. Туда же мы отложили зонт и ручки. Остальное она предложила показать ювелирам, среди которых тоже было немало нелюдей – гномов и эльфов. Мелочь моего мира можно было с успехом использовать и в этом – почти каждое королевство чеканило свою монету, и люди зачастую расплачивались даже не деньгами, а брусками металла по весу. На пару медных монет можно было поужинать в трактире, а еще за пару-тройку – снять комнату. В этот момент мне с грустью вспомнилась огромная хрустальная салатница, стоявшая в коридоре моей квартиры, в которую наша семья сгружала мелкую сдачу, когда та начинала рвать карманы сумок и курток. Салатница была почти полная!

Вскоре я спускалась в деревню, разыскивая дом Тумара по указаниям Мирайи. За его воротами меня встретило крепкое крестьянское хозяйство и лай крупной серой собаки, подозрительно напоминающей волка длинными лапами, лобастой мордой и острыми ушами. На лай из дома вылетел парнишка лет пятнадцати и, уставившись синими глаза-

ми из-под выгоревшей челки на мои ноги в узких джинсах, мучительно покраснел. Похоже, даму в таком нескромном наряде он еще не встречал. Я мысленно хихикнула.

– Привет! Ты не подскажешь, где я могу найти Тумара?

Парень дернулся, подтянул челюсть и медленно поднял взгляд от моих ног к лицу.

– Он... это... в кузне... Я провожу! – Мальчишка сорвался с крыльца, продолжая искоса меня рассматривать. Ну-ну.

– А ты кто?

– Л-Лорин...

Тихо вздохнув, уточнила:

– Это далеко?

– Нет, сразу за деревней, у реки...

Я уже жалела, что отказалась, когда Мирайа предложила мне бесформенное нечто, по какому-то недоразумению названное здесь женским платьем. Парень откровенно пялился на меня, сглатывая слюну и спотыкаясь о неровности тропинки. Блин, вот и дожила до совращения малолеток! Пожалуй, стоило согласиться на балахон. Теперь-то понятно, почему ведьма так усмехалась мне вслед.

– А почему вокруг так тихо? Где все люди? – попыталась я отвлечь мысли провожатого.

– Так на покосе, – бесхитростно ответил подросток.

– А ты? Бездельничаешь? – Я грозно нахмурилась.

– Не-а... я товары собираю. Меня отец на ярмарку возьмет, в Большие Сотки! – Мальчишка мечтательно улыбнулся.

ся. – Там, представляешь, балаган есть!

– Точно, только шута там не хватает... – пробурчала я. Мысли понеслись вскачь: похоже, парнишка – сын Тумара, и нас ждет трое суток дороги в обществе друг друга.

– Слушай, Лорин, я, как видишь, не местная. У вас что, женщины в брюках не ходят?

– Почему, ходят... – смутился мальчишка. – Только не в таких... обтягивающих... – выдавил он и снова покраснел.

Да-а, не было печали. Но от своих удобных джинсов я отказываться не собиралась!

За поворотом тропы показалась кузня. Тумар, в огромном кожаном фартуке поверх рубашки, подбрасывал в разгорающийся горн уголь.

– А... пришла в себя! – искренне обрадовался он мне.

– Да, спасибо тебе, Тумар! Ты мне жизнь спас!

– Да ладно тебе, что мы, нелюди? – При этом он кинул на меня острый вопросительный взгляд.

– Ну, я-то точно человек! В нашем мире нелюдей просто нет.

– Ну-ну... – недоверчиво хмыкнул мой спаситель.

– Тумар, мне Мирайа сказала, что ты на ярмарку едешь... возьми меня с собой! Мне в Тирилон надо, Мастера Вероятностей найти.

– Надо, значит, надо... – пожал плечами кузнец. – Только мы завтра на рассвете выезжаем. Успеешь собраться?

– Да что мне собирать-то? Сумку взять да куртку – вот

и все мое богатство. И еще... ты не знаешь, у кого я могу купить лук со стрелами?

– Лук? – Тумар явно удивился. – Так ты что, лучница?

– Ну, лучница – громко сказано, но в мишень попадаю. По дороге и потренируюсь.

– Хмм... Лорин, принеси-ка свой охотничий лук. – Мальчишка сорвался с места и умчался. – Проверим, как ты стреляешь, – повернулся ко мне Тумар.

Через пять минут вернулся мой воздыхатель с луком и колчаном тонких белых стрел. Сняв чехол, бережно взяла в руки смертоносно-изящное, идеально отполированное оружие из дерева невероятного темно-зеленого, почти черного цвета. С усилием натянув тетиву, попробовала его согнуть. Туговато, но справиться можно. От лука исходило странное тепло и спокойствие. Я медленно вытянула стрелу из колчана и вопросительно глянула на кузнеца. Тумар усмехнулся и кивнул на одинокое дерево на противоположном берегу. На ветке, нахохлившись, дремала крупная птица, похожая на тетерева.

– Если сможешь сбить – подарю лук, – спокойно сказал он, внимательно глядя мне в глаза. Лорин затаил дыхание.

Я улыбнулась и, как когда-то в детстве, ласково провела по плечам лука, плавно наложила стрелу и слитным движением натянула тетиву. Больше не было окружающего мира, только я и цель... Надо же, ничего не забыла. Сомнений не было. Выпустив стрелу, я спокойно наблюдала, как она

вонзилась в грудь птицы и сбила ее на землю. Восторженно вскрикнув, Лорин рванул к моей добыче по камням, пересекающим речушку, подобно мосту.

– Ты очень непростая девушка, Лейна, – задумчиво проговорил Тумар.

– Почему? – искренне удивилась я. – Только потому, что попала в птицу на том берегу? Это было не так уж и сложно: можно сказать, с детства тренировалась...

Тумар усмехнулся:

– Дело не в выстреле, хотя он хорош, а в луке! Это лук из эльфийской ивы, одного из священных деревьев эльфов. Такое оружие подчиняется только эльфам и тем, кто имеет в себе примесь эльфийской крови. Как Лорин.

Я изумленно глянула на вернувшегося мальчишку – эльфа? Тонкий и гибкий, большие, синие, слегка раскосые глазищи под криво стриженной челкой, прямой нос в мелких веснушках и шалая улыбка, словно он подстроил гадость и я вот-вот в нее вляпаюсь.

– Лорин, отнеси птицу Мирайе, – сказал Тумар и повернулся ко мне.

– Моя младшая сестра влюбилась в эльфа, в них многие влюбляются. Вот только ему не нужна была смертная девочка, – печально сказал он. – Она родила Лорина и зачахла от тоски за полгода. С тех пор я забочусь о нем как о сыне.

– Но во мне нет эльфийской крови. У нас нет эльфов – это правда!

– Я верю тебе, но все же странно...

Пожав плечами, я вернула разговор в деловое русло, не желая заморачиваться новыми проблемами.

– Теперь этот лук мой? – уточнила я. Кузнец кивнул. – И я могу поехать с вами на ярмарку, так? – Снова кивок. – Тумар, а сколько нужно будет заплатить за дорогу?

– А, так вот что тебя волнует! Ничего не нужно платить. Возьмешь на себя обеспечение провиантом, – кивнул он на дерево, – и считай, что мы квиты.

– Договорились! Тогда до завтра!

Я побежала по тропинке назад, прижимая к груди лук. А жизнь-то налаживается! Мирайа перебирала на крыльце какие-то травы. Услышав скрип калитки, она подняла голову и улыбнулась теплой улыбкой. Лорин крутился возле хозяйки дома. Мальчишка скосил на меня синие глаза и проказливо сощурился. Похоже, уже привык к моему неприличному виду.

– Лорин мне все рассказал, – улыбнулась Мирайа. – Поздравляю, отличный выстрел!

– Спасибо!.. А тебе лука не жалко? – любопытствовала я у паренька.

– Нет, он для меня уже слабоват, я с прошлого года на охоту с отцовским хожу, – честно ответил Лорин. – А этот дома лежит. Жало – хороший лук, ты ему понравилась. Будь ему доброй хозяйкой.

– Я постараюсь. – Искренне улыбнувшись, я вошла в дом.

Когда выбралась на крыльцо с птицей в руках, Лорин уже ушел. Уточнив у Мирайи, нужны ли ей перья и где лучше ощипывать животинку, я получила корытце с наказом сложить по отдельности длинные маховые перья и пух. Чем, собственно, и занялась в последующий час.

Чихая, отплеываясь и тихо матерясь, я вспоминала науку ощипывания крылатой добычи и пыталась составить план на будущее. Итак, завтра мы с Тумаром выезжаем в Большие Сотки на ярмарку. Три дня пути. На ярмарке он задержится на двое суток, то есть за это время надо успеть продать достаточное количество своего барахла, чтобы хватило денег на лошадь. Сама я выбрать не смогу, втюхают какую-нибудь клячу. По заверениям Мирайи, имеющегося у меня золотого запаса вполне хватит на приобретение лошади и экипировки, а также оплаты места в караване до Тирилона. А если поторговаться как следует, то еще и останется маленько. Я растянута рот в довольной усмешке. Чтобы московский менеджер да плохо торговался... Ха! Не на ту напали! Вот только надо еще найти караван, который согласился бы взять к себе такую обузу, как иномирянка. М-да, насыщенная программа...

Я одобрительно осмотрела свою работу, стряхнула остатки перьев в корытце и побрела к дому. Мирайа суетилась у печки. Увидев меня, она кивнула на разделочную доску и нехилый тесак, маскирующийся под скромный кухонный ножичек. С опаской взяв в руки это орудие убийства, я ста-

ла разделять птичий трупик. Ведьма собирала ароматные травы в глиняный горшочек, с улыбкой поглядывая на меня. Через несколько минут, аккуратно нарезав птицу крупными кусками, я отложила нож и пошла мыть руки, а Миряйа занялась готовкой.

День как-то незаметно пролетел, и солнце склонилось к закату. Выбравшись из дома, я уселась в позе лотоса на ступеньках крыльца, бездумно глядя на горизонт. Все это время я гнала от себя мысли о том, что произошло. О родителях и младшем братишке, которые сходят с ума, обзванивая больницы и морги. О коллегах и друзьях, которых моя обеспокоенная мама наверняка поставила на уши. Грустно улыбнувшись, тряхнула головой. Хватит! Пока не могу ничего изменить, глупо себя терзать! Найду Мастера Вероятностей, тогда и буду думать. Боль не ушла, просто свернулась черной кошкой и спряталась где-то на дне души. Я прикрыла глаза и расслабилась, слушая ветер и звуки близкого леса.

В глубине дома что-то грохнуло, раздался недовольный комментарий ведьмы. Я, вздрогнув, очнулась от раздумий, поднялась и быстро вошла в дом. Миряйа стояла на деревянной лестнице, напоминающей по форме стремянку, и энергично рылась на верхней полке огромного шкафа.

– Миряйа, вам помочь?

– Не надо, я уже нашла, – пропыхтела ведьма и вытащила наружу огромный тюк. Я подхватила его снизу.

– Уфф... Спасибо, дочка!

Моя хозяйка осторожно спустилась с лесенки.

– Что там? – любопытствовала я.

– Кое-что тебе в дорогу. Не могу же я отправить тебя в таком виде, – кивнула Мирайа на мои джинсы.

Я оцетинилась: чем это, спрашивается, всем не угодили мои любимые штанишки?! Видя мою реакцию, ведьма засмеялась:

– Тебе очень идут эти странные брюки, просто в пути они могут создать немало проблем. Это слишком откровенный наряд для нашего мира.

– Да это очень скромный наряд, видели бы вы, как у нас другие ходят! – попыталась я защитить свои джинсы.

– У вас, может, и ходят, а здесь лучше так не выделяться! – отрезала ведьма.

Я покорно кивнула, вспомнив первую реакцию на меня Лорина. Будь на его месте взрослый мужчина, у меня действительно могли бы возникнуть проблемы. Мирайа развернула сверток:

– Вот, примерь!

Грустно вздохнув, я вошла в безразмерные кожаные порты неопределенного происхождения. Сверху это безобразие прикрыла кожаная куртка до колена. Богатая палитра оттенков детской неожиданности куртки идеально сочеталась с грязно-коричневым колером брюк. Единственными плюсами данной одежды были, по моему мнению, ее практичность и удобство: она совершенно не сковывала движений. Брю-

ки были в самый раз по длине, а у куртки нам пришлось укоротить рукава. Помимо куртки и брюк, в тючке оказался плащ с капюшоном, прокрашенный в оттенки камуфляжа, и небольшой рюкзак со множеством отделений. Кроссовки я отказалась менять наотрез.

В рюкзак мы сложили мои джинсы, две новые льняные рубашки и белье, пожертвованное Мирайей. Белье заслуживало отдельного разговора – это были типичные панталоны девятнадцатого века... с кружавчиками! Тихо постанывая от смеха, я засунула подарки в рюкзак. В маленькие кармашки рассовала необходимые мелочи: точильный камень для ножа, странные магические спички темно-синего цвета, нитки и пару иголок, а также ложку, чашку, миску и мешок с лечебными травами и бинтами. На дно рюкзака легла моя сумка с документами и сотовым телефоном. Мирайа быстро объяснила, как пользоваться «аптечкой», и пошла топить баню. А я занялась сервировкой стола для ужина. Погревшись в бане и слегка перекусив, я завернулась в плед и тихонько села в уголке веранды на небольшую скамью. Думать ни о чем не хотелось, так что, прикрыв глаза и расслабившись, просто слушала звуки вечернего леса и вдыхала свежий аромат трав и цветов. Мирайа не беспокоила меня.

Вечер пролетел незаметно.

Глава 2

Главное для ищущего – не потеряться...
NN

Лейна

Ведьма разбудила меня, когда было еще темно. Зевая, как старый крокодил, я спустилась к умывальнику, стараясь не сбивать утреннюю росу. Когда вернулась, хозяйка уже заваривала ароматный отвар из трав и складывала пирожки мне в рюкзак.

– Доброе утро, дочка.

– Доброе, – отозвалась я, чувствуя себя как-то... не в своей тарелке.

– Боишься? – понимающе улыбнулась ведьма.

А ведь она права: действительно, боюсь! Здесь безопасно, а впереди ждет чужой мир и единственная защита – мой разум и Жало, подарок Тумара. Я фыркнула и гордо задрала подбородок.

– Я справлюсь! – Смешно, но от этого голословного заявления стало легче.

Ведьма кивнула и подошла к письменному столику.

– Возьми это письмо, – протянула она перетянутое лентой и отмеченное сургучной печатью послание, – отдашь его Морее Озерной, она живет в Тирилоне на улице Лип, владение

шесть. Это моя старая подруга, мы учились вместе. Думаю, подскажет, к кому ты сможешь обратиться за помощью.

– Спасибо, Мирайа! Даже не знаю, как я смогу вас отблагодарить!

– Да не нужно меня благодарить, – улыбнулась женщина. – Просто пообещай, что если кому-то понадобится помощь, то не отвернешься и не пройдешь мимо.

– Обещаю!

– Ну, прощай, дочка, я буду молить за тебя богов! – обняла меня ведьма.

– Прощайте! Берегите себя! – Я развернулась и побежала по дороге, стараясь скрыть неожиданные слезы.

Две телеги, поскрипывая, медленно выезжали со двора Тумара. Ко второй, которой правил сонный Лорин, была привязана верховая лошадь.

– Хой! – загудел Тумар. – Значит, все же надумала с нами! Ну, садись, Лейна.

Оба возницы одобрительно осмотрели мой скомороший наряд. Я забросила на телегу рюкзак, перебросила колчан через плечо и села рядом с Тумаром. Тот тряхнул вожжами, и мы тронулись в путь.

Солнце выкатывалось из-за дальних холмов, пробуждая жизнь в окрестном лесу. Вовсю пели какие-то неведомые пичуги, потрескивали ветки от порывов ветра, и почти неслышно скрипели колеса телег. Я пыталась расспросить Тумара о ярмарке, тот отбрыкивался, как мог:

– Ох, Лейна, да ты хуже Лорина, все тебе надо знать!

Я объяснила, что интерес здесь чисто меркантильный. Мне необходимо выяснить, есть ли там гномьи Мастера Горна, чтобы продать им имеющиеся с собой «диковинки». Да и ювелиры меня тоже интересуют. Также очень хочется узнать законы страны, в которой я оказалась. Тумар хмыкнул, выслушав мои планы. Он явно не ожидал, что я настолько продумала свои шаги.

– Не переживай, я знаю хорошего Мастера. Да и насчет ювелира с ним можно посоветоваться. А вот лошадь тебе лучше выбирать с Лорином – у парнишки просто дар на животных: эльфийская кровь дает о себе знать.

Кивнув, расслабилась и погрузилась в свои мысли. Я полулежала, удобно облокотившись на бочку с чем-то тихо булькающим и держа лук на коленях. Краем глаза заметила движение в траве... «А вот и наш ужин пожаловал! Надо же отрабатывать дорогу», – мелькнула в голове мысль, а руки уже действовали: лук натянут, поправка на ветер, и вот стрела настигает свою цель. Я соскочила с телеги и поспешила к добыче. Странная животинка, похожая на очень крупного зайца, с куцыми ушками и пушистой, выющейся шерсткой песочного цвета, была мертва. Подняв будущий ужин, бегом отправилась в сторону повозок.

– Отличный выстрел, – кивнул Тумар.

Я сгрузила добычу в телегу и хищно посмотрела на привязанного ко второй повозке жеребца. Мне не помешало бы

научиться нормально держаться в седле, а то весь мой опыт состоял из нескольких верховых прогулок, на которые мы отважились с подругой, отдыхая летом в Анапе.

Часа через четыре, свернувшись калачиком между свертками и бережно устраивая пострадавшие «вторые девяносто», я невесело размышляла, что кавалерийские маневры – явно не мой конек. По моему предвзятому мнению, жеребец полностью оправдывал свою кличку – Дубс. Говоря откровенно, на лошади я держалась как мешок с картошкой. Правда, когда коник двигался шагом, то производила вполне приличное впечатление, но стоило ему пойти рысью или перейти в галоп, я вцеплялась в луку седла, сползая набок и издавая жалобные стоны, как получившая флюс баньши. Что-то мне нерадостно подсказывало: это зрелище Лорин не обменяет даже на дюжину билетов в балаган.

Проснулась я от громкого «Сто-ой...», раздавшегося практически над головой. Что, уже приехали? Не похоже, лес вокруг. Значит, у нас намечается первый привал. Осторожно соскочив с повозки, подняла вопросительный взгляд на Тумара. Он кивнул на Лорина:

– Решайте, кто готовит еду, а кто собирает хворост для костра.

Я предпочла хворост, а парнишке досталось приготовление пищи. Тумар распряг лошадей, давая им возможность попасться. Солнце чуть склонилось к горизонту, по моим

прикидкам было около трех часов пополудни. Значит, в дороге мы часов девять... «Да, матушка, горазда же ты дрыхнуть!» – проснулся внутренний голос. Мысленно фыркнув в ответ, пошла в сторону леса.

Через полчаса, взъерошенная и мокрая, как мышь под метлой, я аккуратно продиралась в сторону бивуака с большой вязанкой хвороста. Ближе к дороге лес был редким, и идти стало гораздо легче. Я услышала голоса. Осторожно сгрузив сучья под старой осиной, стала красться к месту стоянки – мало ли что...

– Лейна, вылезай! – весело крикнул Лорин. – Тебя за сто шагов слышно!

Я мысленно возмутилась: вот и беспокойся о них после этого! – подхватила вязанку и, уже не скрываясь, пошла напрямик, ориентируясь на голоса. К нашим телегам добавились еще две. Трое крепких мужичков о чем-то оживленно спорили с Тумаром. На меня бросили пару рассеянных взглядов и больше не обращали внимания.

– Говорят же вам, в этих лесах небезопасно стало! Разбойнички бедокурят! Банду Оськи Косого в Собачьем Яру видели. Ежели сам не боишься, о детях подумай! – выступал невысокий пузатый мужичок с густой бородой. После этой фразы дети – то есть Лорин и я – слаженно фыркнули и потянулись к лукам. Тумар задумчиво кивнул:

– Спасибо за предупреждение, уважаемые, но мы поедем по Старому тракту. Нам время дорого, а разбойники могут

на любой дороге сидеть.

– Ну, мы вас предупредили, а дальше – как боги решат, – махнул рукой бородач и изобразил перед грудью полукруг левой рукой. Этот жест я уже видела: им меня «поприветствовал» Тумар в день нашего знакомства.

Я тихонько подобралась к мальчишке:

– Лорин, а чего этот тип рукою машет?

– Нечисть отгоняет, – так же шепотом просветил меня парнишка.

– Знаешь, а Тумар, когда меня нашел, тоже так рукой водил. Я что, на нечисть похожа?

– Не знаю, но на наших женщин точно не похожа. Когда говоришь – в глаза смотришь, из лука стреляешь как парень, не плачешь, да и вообще – легко с тобой, как с другом.

«Нет, ну надо же, даже в этом мире за своего парня сошла», – зажмурилась я, вполне довольная оценкой.

Мужички в это время сноровисто выгрузили съестные припасы, к которым от наших щедрот добавился подстреленный мною зверек, пара крупных пятнистых рыбин, раздобытых Лорином, и пирожки Мирайи. Увидев такое богатство, желудок взвыл, как падающий мессершмит, и стал подталкивать меня в сторону еды. Я не особо сопротивлялась...

Тумар задумчиво шевелил потрескивающие угольки под тушкой, изредка косясь на наших гостей. Складывалось впечатление, что он им не слишком рад.

Гости широко улыбались слегка щербатыми ртами и тро-

гательно ухаживали за дамой. Вытащив из повозки грязную овчину, они попытались усадить меня на этот свалывшийся кошмар, приговаривая, что девушка не должна сидеть на голой земле. Девушка тихо зверела, мысленно вспоминала свой небогатый нецензурный лексикон и пыталась отказаться от пованивающей чести с милой улыбкой. В конце концов джентльмены отвязались от несговорчивой меня, а Лорин, мерзавец, перестал похрюкивать в рукав, глядя на это издевательство счастливыми глазами. Ладно, припомним...

Рассевшись вокруг костерка, мы начали делить добычу. Мне достался кусок нежного мяса, пирожок, четвертушка сыра и странный, слегка хмельной напиток, напоминающий что-то среднее между пивом и квасом. Окружающие с чавканьем и посапыванием управлялись со своей долей. Быстро схомячив обед, я на звук пошла искать ручей. Задумавшись, не заметила, как подошел Тумар.

– Ты не слишком хорошая наездница, Лейна, – припечатал он.

– Ну, должны же и у меня быть недостатки, – резонно возразила я.

Мужчина усмехнулся:

– Пока мы едем, будешь трястись в седле. И за лошадыю ухаживать. Как – покажу.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я. – А я как раз думала, как бы вас на это уговорить!

– Пошли, сейчас будем учиться седлать коня.

В последующие полчаса развлекались все, кроме меня. Подняв с земли потник и аккуратно положив его на спину Дубса, я разворачивалась за седлом. Стоило мне за ним наклониться, как конь, скотина такая, встряхивался, и потник сползал на траву. Шепотом поминая лошадиную родню до седьмого колена и нетрадиционные отношения самого Дубса с седлом, потником, тихо постанывающими от смеха мужиками и всем окружающим миром, я начинала всю процедуру сначала. После третьего дубля я умоляюще уставилась в сторону мужской половины. Тумар, усмехаясь в бороду, подошел и за минуту оседлал вредную животину.

– Пойми, – втолковывал он мне, – пока конь тебя не уважает и не доверяет, то и слушаться не будет.

– А как заставить его уважать?

– А как ты думаешь?

– Ну-у... хворостина отпадает, страх – не уважение, да и не люблю я такие методы. Может, одного доверия пока хватит? Уважать ему меня особо не за что... – вспомнила я свои утренние кульбиты.

Тумар кивнул:

– Все-таки ты странная. Очень немногие думают так, большинство предпочтет страх.

Мы вернулись к костру и, распрощавшись с сотрапезниками, продолжили путь.

Два последующих дня я не слезала с Дубса. Сначала же-

ребец капризничал, но, когда я вечером вымыла его в озерце и покормила с руки остатками пирога, он смирился с моим присутствием.

Конечно, я не стала отличным наездником, говоря честно, не стала даже хорошим, но хоть прекратила сползать на рысях жеребцу под брюхо.

К вечеру третьего дня показалось крупное село на слиянии двух рек. Мы добрались до ярмарки в Больших Сотках.

Глава 3

Все женщины по сути своей – ангелы, но когда им обламывают крылья, приходится летать на метле.

NN

Лейна

Первым, что бросилось мне в глаза, был окружавший Большие Сотки крепкий частокол из высоких, толстых и неожиданно светлых бревен. Странно, дерево же вроде темнеет со временем... Пришлось снова приставать с вопросами к Тумару. Оказалось, что это местное «каменное дерево», которое при правильной обработке становится практически неуничтожимым.

Слегка покачиваясь в седле, я спускалась с холма, следуя за телегами к воротам. Важный пузатый страж, заняв стратегически выгодный пост у створа, собирал с проезжающих положенную мзду. Его печальный напарник с вислыми усами и чуть погнутой пикой сидел в тени частокола и пытался чистить ногти кончиком кинжала. Да уж, присмотрелась я: скорее, ему пора делать там борозды под картофель...

Мы без проблем миновали стражей. Видимо, Тумар был здесь частым гостем. Лорин крутился, как юла, почти не обращая внимания на лошадей. Он явно считал Большие Сотки городом с большой буквы. Я спокойно ехала за телегой,

рассматривая окружающее нас ожившее Средневековье. Дома – максимум в два-три этажа, первые сложены из неровного дикого камня, явного детища каменоломен. Узкие улочки, петляющие между домами без какого-либо смысла, идеально подходили бы для обороны, но было видно, что при их прокладке об этом даже не думали. Я начала вспоминать любимые компьютерные игрушки. Так, в первую очередь заменила бы пожароопасные и ненадежные здания на перекрестках на максимально высокие и каменные, потом... Упс! Тут мне пришлось отвлечься: тощий пацан, незаметно пристроившись за телегой Лорина, запустил жадные ручонки под тент.

– Эй, парень, у тебя что, руки лишние? – разозлилась я.

Воришка вздрогнул и испуганно уставился на меня несчастными карими глазами побитого бладхаунда. Нет, ну в кого я такая ду... в смысле добрая, а? Вздохнув, кивнула пацану:

– Вот ты есть и вот тебя нет! У тебя секунда, чтобы смыться, пока я не передумала!

Всклопоченные вихры моментально растворились в толпе, из которой тут же раздался вопль пароходной сирены: «Кошелек! Украли! Держи вора!» Я покачала головой. Лорин вздрогнул и изумленно глянул в сторону людского водоворота:

– А что это было?

– Ничего, спи дальше! – раздраженно отозвалась я.

Мальчишка насупился.

– Ты ничего не понимаешь! Сама небось тоже в первый раз в таком большом городе! Вон как по сторонам зыркаешь!

Я поперхнулась. Этот городишко – большой? «М-да, ма-тушка, скромнее надо быть, скромнее», – ехидно отозвалось мое второе «я».

– Лорин, я не хотела тебя обидеть, правда. Просто для меня это – деревня. Я ведь в столице живу. И для меня деревня такая же диковинка, как для тебя большой город. – Это, конечно, было преувеличением, в деревне я бывала, но мальчишка, недоверчиво покачав головой, меня простил.

За разговорами мы незаметно подъехали к постоялому двору. Седой старик поклонился и открыл нам ворота. Что-то необычное зацепило мой взгляд... Ну да! Седой, весь в морщинах, он обладал удивительно прямой осанкой и двигался как-то очень легко и экономно. В памяти всплыл однокурсник Сережка Волков, протащивший нас на чемпионат по восточным единоборствам. Бойцы так же вежливо и бесстрастно кланялись судьям и друг другу, а потом просто взрывались ударами.

Я вернула вежливый поклон, настороженно наблюдая за реакцией. Внутреннее чутье, не раз спасавшее мою шкуру, подсказывало – справиться с этим, безобидным с виду, человеком у меня нет ни малейших шансов. Даже верхом и с луком в руках. Только сбежать, если повезет. Видимо, мои мысли проступили у меня на лбу крупным шрифтом, потому

что старик улыбнулся и протянул мне руку:

– Не беспокойтесь, юная леди, я не нанесу вам обиды.

Выцветшие голубые глаза спокойно смотрели на меня. Я кивнула и осторожно сползла с Дубса. Введя коня вслед за телегами во двор, удостоилась еще одного задумчивого взгляда от Тумара:

– Знаешь, ты...

– Да-да, очень необычная девушка! – немного раздраженно продолжила я фразу.

Тумар на мгновение опешил, а потом гулко расхохотался:

– Локис, это Лейна, гостя нашего мира, а это Лорин – мой младший сын. Дети, это Локис, хозяин этого дома.

Я поморщилась на «детей», но решила не возникать: пусть лучше считают меня ребенком, чем женщиной, – меньше проблем. Тем более что с растрепанной ветром косой, в своих широких кожаных штанах и льняной рубашке навыпуск я здорово напоминала местный вариант Гавроша и выглядела едва ли не ровесницей Лорина.

Устроив коней и заведя телеги с товарами в сарай, мы поднялись на террасу. Локис приглашающе махнул рукой и скрылся в недрах дома. Мы вошли за ним, на миг ослепнув от перехода со света в темное помещение. Часто моргая, я пыталась приучить глаза к темноте. Слева раздался скрип, и свет от открывающихся ставен проник в помещение. Мы стояли на пороге небольшого уютного зала с полудюжиной

крепких столов и барной стойкой с намертво вделанными в нее двумя огромными бочонками.

– Будьте как дома! – дружелюбно предложил наш хозяин.

– А где твоя супруга, старый плут? – полюбопытствовал Тумар.

– На базар ушла, – усмехнулся Локис. – Со мной ей скучно: я с ней не спорю, во всем соглашаюсь... и делаю по-своему! Пойду приготовлю вам ужин, а вы пока располагайтесь! Ваши комнаты на третьем этаже, справа, как всегда.

Тумар кивнул и повел нас наверх. Лорин не выдержал первым:

– Отец, а откуда ты его знаешь?

– Воевали вместе, – глухо отозвался Тумар. – Побратимы мы... только двое и остались.

– Я тоже воевать пойду! Уже скоро! Ты будешь мною гордиться! – заявил Лорин.

– Идиот! – Подзатыльник был сдвоенным и на редкость слаженным.

– Извини, – покаялась я. – Не говори так, пожалуйста! Война – это горе, и гордиться тут нечем... Прошу тебя, не надо!

А перед глазами стоял Максимка, мальчишка из соседней квартиры, друг детства, безалаберный, веселый оболтус, любитель девчонок и безобидных проказ. Именно благодаря проказам он и вылетел из института – подшутил над ректором и загремел в армию. А через полгода малообученное

пушечное мясо вывезли в Чечню эшелоном. Нет, он выжил, он вернулся с целыми руками и ногами – видно, мать отмолила, – но вернулся совсем другим человеком... словно выжженным изнутри... и, когда отмечали его возвращение, поздно ночью в моей квартире он неумело плакал, впервые за полтора адских года, и рассказывал, сухо, короткими рублеными фразами, а потом снова пил, плакал и рассказывал... Правда, тогда плакали мы уже оба...

Наверно, что-то было в моих глазах, потому что Лорин странно вздрогнул, кивнул и повернулся к отцу:

– Прости, пап, я, наверное, был не прав.

Тумар притянул мальчишку к себе и потрепал по светлым волосам, со странной благодарностью глядя на меня. Ох, до чего же не люблю такие моменты... чувствую себя жутко неловко! Я развернулась и стала подниматься вверх. Так, Локис сказал направо.

Свернувшись в небольшой бадье с горячей водой в компактный комочек, я блаженно щурилась и строила планы. Тумар, уезжая к знакомому купцу, попросил приглядывать за Лорином. Хотя его приемный сын был, в отличие от меня, местным, паренек поражал невероятной наивностью, и обвести его вокруг пальца мог любой мошенник. Я улыбнулась. Ну конечно, лучший способ приглядывать за Лорином – попросить его приглядывать за мной! Я же, в свою очередь, сумею посетить всех задуманных Мастеров, и мне не при-

дется придумывать причин для сопровождения мальчишки! Довольная, я протянула руку к светло-золотистой массе, заменяющей здесь и мыло, и шампунь.

Спустившись вниз, я отыскиала Локиса и стала расспрашивать его про месторасположение гномьих рядов на ярмарке. Весь вечер, тихо переговариваясь, мы перебирали варианты решения моих проблем. Я показала все, имеющееся у меня на продажу, и на вопрос Локиса – почему я ему доверяю? – честно ответила:

– Не думаю, что меня сможет обмануть побратим человека, спасшего мне жизнь. – И смущенно добавила: – Я довольно хорошо разбираюсь в людях. Наверное, пресловутая женская интуиция...

Локис хмыкнул, но комментировать не стал. Выпив отвара, мы пошли спать.

Рано утром меня разбудил грохот в дверь моей комнатухи. Помещение было крошечным – два с половиной на два метра, маленькое окно – аккурат напротив двери в комнату, выходило в сад и дарило прохладу. Из мебели: небольшой столик, резная вешалка на стене, зеркало в половину моего роста, стул и удобная кровать. Удивительно уютное пуховое одеяло сделало эту ночь просто волшебной, вставать совсем не хотелось. Грохот повторился.

С тихим рычанием приняв вертикальное положение и ше-

потом послав неожиданный будильник по матушке, я завернулась в одеяло и прошлепала к дверям. За дверью оказался Лорин, полностью одетый и свежий как огурчик. Мельком глянула в зеркало: м-да, я тоже напоминала огурчик – прошлогодний, солененький... Тяжко вздохнув, кивнула парнишке:

– Заходи.

Лорин топтался на пороге и смущенно отводил взгляд.

– Ну что еще? – недовольно выдала я.

– Но ты... вы... же не одета...

Я покосилась на зеркало, оценивая бесформенный кокон, из которого торчали босые ноги и поддерживающая одеяло левая рука – от локтя до пальцев. Поверх разметались спутанные темные волосы.

– Ну ладно, похоже, соблазнить мне тебя не удалось, – с грустью констатировала я, снова поворачиваясь к парнишке. – Может, хоть завтрак нам закажешь?

– Че-го... ик...

– Завтрак, говорю, закажи и рот закрой – ворона влетит!

– Ага... – стремительно краснея, пробормотал Лорин.

Нет, ну надо же быть таким невинным! Скажи я подобную фразу его ровеснику в Москве, получила бы полную раскладку Камасутры на выбор. А все-таки здорово он краснеет, довольно подумала я и ехидно усмехнулась. Настроение поднялось. Видно, это про меня сказано: «Сделал гадость – на сердце радость!» Напевая, я начала застилать постель.

Вытряхнув из рюкзака расческу-массажку, стала приводить в порядок свою шевелюру. Разбирая густые темно-русые пряди на три части, я задумчиво рассматривала себя в зеркале. Я не была похожа на местных жителей, было во мне что-то неуловимо чуждое. Мое типично славянское лицо выделялось бы здесь в любой толпе. Но не только это не давало мне шанса затеряться среди аборигенок. Уверенность эмансипированной горожанки, вот уже шестой год самостоятельно обеспечивающей себя, отличала меня от робких с виду местных женщин, торопливо уступающих дорогу любому лицу противоположного пола.

Заплетя косу и перекинув ее через плечо, я занялась своим небогатым гардеробом. Сбросив льняную рубашку, быстро оделась и, подхватив рюкзак и лук, вышла из комнаты. Лук пришлось завернуть в плащ, так как девушка с оружием была здесь редкостью, а привлекать излишнее внимание я не собиралась. Тетиву засунула в карман.

Внизу меня ждали завтрак и ерзающий на скамье Лорин. Провожая каждую ложку удивительно вкусного рагу глазами, он возбужденно подпрыгивал, всеми силами давая понять, как же я медленно ем.

– Лорин, не истери, мы все успеем, – раздраженно пробормотала я с набитым ртом.

Тот обиженно скосил глаза на входную дверь и доверчиво спросил:

– Правда?

Боги, какой же он еще ребенок! В свои пятнадцать я была уже достаточно циничной, чтобы не верить сладким речам и комплиментам. Из мужчин доверяла только отцу, деду и Максимке. На мгновение мне стало безумно завидно. Но мгновение прошло, и я поняла, что не хотела бы ничего менять. Открытая, дружелюбная и легкая в общении, я выглядела доверчивой, но такой не была. У меня имелось море приятелей и приятельниц, но настоящих друзей очень мало, и я с изумлением начала понимать, что пятнадцатилетний мальчишка из другого мира каким-то чудом незаметно вошел в этот узкий круг. Я покачала головой и одним глотком допила травяной отвар, заменяющий в этом мире привычный для меня зеленый чай.

– Ну что, пойдем, горе мое?

– Куда сначала? – Лорин изнывал от нетерпения.

– На восток, в оружейные ряды. Тумар дал мне координаты хорошего Мастера.

Глаза мальчишки засверкали, и он рванул на улицу с крейсерской скоростью – по крайней мере, до ворот. Те, кто живет в мегаполисе, поймут, что я имею в виду: в толпе надо уметь ходить! Напролом здесь не прорвешься, если, конечно, не обладаешь статями носорога, надо огибать, обтекать, плавно двигаться с людским потоком и в нужную тебе сторону одновременно. В общем, Лорин застрял, а я легко просочилась сквозь толпу людей и... нелюдей.

Внимательно и с интересом оглядела окружающих – по-

хоже, на эту ярмарку приехали из очень многих местностей. Разнообразие стилей в одежде, прическах и поведении наводило на мысль, что сюда собрался народ со всей страны.

– Пристраивайся в хвост и не отставай! – скомандовала я, оглядываясь на Лорина, и на мгновение замерла, увидев первого в своей жизни эльфа. Высокий блондин с длинными волосами и презрительным выражением лица, в тонких, многослойных летящих одеждах, он изумительно напоминал героев японских аниме... Что здорово рассмешило и сбросило с меня оцепенение. Теперь я рассматривала эльфа более отстраненно и до бесстыдства откровенно. Да, можно понять, почему сестренка Тумара влюбилась в такого милашку. Черты лица очень правильные, чистая кожа, сверкающий водопад волос, великолепная фигура, неперекачанная, но спортивная, выше окружающих людей как минимум на полголовы. Безупречная одежда и ухоженные руки. Для наших современников он был бы просто красивым метросексуалом, а для средневековых барышень – недостижимым идеалом. Эльф заметил мое внимание и скосил на меня презрительно-оценивающий взгляд. Я искренне рассмеялась. Блондин, уже решивший, что я очарована неземной красотой и собираюсь его клеить, такой реакции не ожидал. Он бросил неуверенный взгляд на свою одежду, ища непорядок, и поднял на меня растерянные глаза. Покачав головой и не желая что-либо объяснять, я повернулась спиной к изумленному нелюдю и потопала в сторону оружейных рядов. Лори-

на пришлось тащить за собой за пояс, так как он постоянно норовил отстать, уставившись с открытым ртом на очередную диковинку. Уже через пару десятков шагов я ощущала себя как пароходный буксир, пытающийся высвободить из льдов ледокол «Ленин», и всерьез рассматривала идею завязать мальчишке глаза и в таком виде таскать его за собой по городу. Жаль, неосуществимо...

Я попыталась обойти очередное препятствие в лице пожилой матроны с большой корзинкой на сгибе локтя, но – увы мне... Почувствовав очередной рывок за спиной, я остановилась и раздраженно повернулась к Лорину.

– Ну что там еще? – простонала я, желая придушить мальчишку... хотя бы слегка!

– Посмотри – это же Итар Драконоборец! – В голосе Лорина был почти священный трепет. – Он великий воин! Говорят, он спас принцессу соседнего королевства от дракона и даже ничего за это не попросил!

«Ох, что-то слабо верится в бескорыстных рыцарей», – подумала я, критически рассматривая добротную одежду и упитанную фигуру драконоборца.

– А на фига дракону принцесса?

Лорин дико смутился.

– Ну понимаешь... Говорят, он делал ей... неприличные предложения... И Драконоборец спас ее в последний момент! – наконец выдавил парнишка, отводя взгляд.

– Что-о-о?! – Я на секунду замерла, а потом начала

неудержимо хихикать. – Лорин, доверчивая ты душа, ну на-
пряги хоть раз голову: какого размера принцесса и какого
дракон! Даже при самой богатой фантазии я не могу придум-
ать, как бы он смог осуществить задуманное «неприличное
предложение».

– Ой, – запнулся мальчишка, – я об этом как-то не подум-
ал! Но как же так? Ведь Итар Драконоборец...

– Да враль твой Итар! – припечатала я. – Пошли давай, а
то ярмарка закончится, пока ты по сторонам пялишься!

– Не понимаю, зачем тогда дракону принцесса? – не от-
ставал от меня Лорин.

Притормозив, мысленно прикинула, зачем бы мне могла
понадобиться принцесса, будь я драконом. Мы с Лорином не
замечали, что к нашему диалогу давно и с интересом при-
слушиваются окружающие.

– А за спасение принцессы много давали? – любопыт-
ствовала я.

– Да, Катория – богатое королевство!

– Ну, я бы, на месте умного дракона, украла богатую на-
следницу и в последующие лет десять питалась жадными по-
лудурочными героями, которые приходили бы к моей пеще-
ре ее спасать!

На секунду наступила тишина, а потом окружающее нас
пространство взорвалось хохотом. А что я такого смешного
сказала-то? Просто здравый смысл и немного лени. Не зря
же говорят, что все гениальные изобретения сделали лентяи,

чтобы облегчить себе жизнь!

Зацепив обалдевшего Лорина за пояс, я резко повернулась и уткнулась носом в светло-бирюзовый вышитый шелк. Подняв недовольный взгляд, я встретила сине-зелеными глазами эльфа. Вот зараза! Похоже, этот любопытный тип шел за нами! Я невольно поморщилась, поражаясь своей невнимательности. Внутри зазвенел тревожный звоночек, предупреждающий о возможных неприятностях.

– Леди, – нежным голосом пропел эльф, – я обязательно донесу вашу гениальную идею до драконов, когда их увижу! Уверен, они будут в восторге! – и улыбнулся.

Наверное, не будь я столь поглощена своими проблемами, я бы растаяла, но, увы, все мои мысли сейчас были только о деньгах.

– Дарю! Можете сказать, что сами это придумали! – раздраженно выдала я и попыталась обойти нелюдя, таща за собой Лорина.

Эльф плавным движением заступил мне дорогу и склонил голову набок:

– Я вам не нравлюсь? – Похоже, с реакцией, подобной моей, он еще не встречался.

Я начала злиться: ну чего он ко мне привязался, спрашивается. Вон вокруг уже стайка озабоченных дам собралась – только окучивай!

– Уважаемый, я от вас в восторге, только умоляю, пропустите нас, в конце-то концов! Нам в оружейные ряды нужно!

– Позвольте вас проводить? Я знаю короткую дорожку.

Я тихо вздохнула. Дура я, дура! Ну ведь видела, как на этого типа смотрят другие тетки, и что мне мешало изобразить влюбленный взгляд тупой коровы? Теперь ведь просто так не отвяжется, пока не убедится в собственной неотразимости. Тихо рыкнув, я пристроилась в кильватер эльфа. Ладно, пусть ведет. Должна же быть хоть какая-то компенсация за мои потрепанные нервы! Хм... а эльф-то настоящий. Может, потрясти его на тему Мастеров Вероятностей?

Думаю, если бы в этот момент остроухий красавчик обернулся, то здорово испугался моего холодного оценивающего взгляда – так смотрят мясники на приведенный для забоя скот. Я опустила глаза и мечтательно улыбнулась.

Буквально через пять минут кружения по проулкам мы вышли на мощеную улицу, застроенную одноэтажными кирпичными домами, скрывающимися за высокими заборами. На крепких воротах были прикреплены знаки гильдий и личные тавро мастеров-хозяев дома. Ага, нам нужен Мастер Гарихх'Аш, гильдия кузнецов, клеймо – резная змейка-уроборос, кусающая свой хвост.

– Благодарю! – Я обогнала эльфа, разыскивая нужный дом. Лорин покорно шел за мной, шокированный моим поведением.

– Скажите, леди, – неуверенно проговорил эльф, – а почему вы постоянно держитесь за этого юношу?

– А в чем дело?!

– Не хочу быть навязчивым, просто... – остроухий замялся, – если он имеет право решать, я желал бы пригласить вас в мой дом... в качестве гостя, конечно!

– Я не могу ответить сейчас. Мы остановились у Локиса, на Рассветной улице – приходите вечером, тогда и решим!

Эльф поклонился и исчез в проулке.

– Ты зачем ему сказала, где мы остановились?! – возмущенно завопил Лорин.

– А что такого?

– Ничего... Просто когда-то мою маму тоже приглашали стать гостьей дома.

– Вот как. А что он имел в виду, говоря, что ты «имеешь право решать»?

– Ну, понимаешь, – замялся мальчишка, – за человеческих женщин всегда кто-то решает: отец, брат, муж... Он ведь не знает, что ты другая.

– Решает, да?.. Ну, мерзавец, ты у меня попляшешь! – разозлилась я. – Принять меня за покорную овцу, которая пойдет, куда пастух укажет! Р-рр-ы-ы...

Я успокоилась, решив отомстить ушастому позже. За разговором мы незаметно подошли к нужному дому.

Тяжелое круглое кольцо из потемневшего металла выполняло функцию дверного звонка. Пара гулких ударов разнеслась эхом в глубине двора. Где-то через минуту ворота открылись, и я увидела первого в моей жизни гнома. Я жадно

установилась на новую диковинку. Ростом мне едва по плечо, фигура почти квадратная. Темно-рыжие волосы, густые и даже на вид жесткие, были заплетены в три косы. Борода, достигающая до пояса с массивной пряжкой, также была заплетена в тугую косу; кожа – цвета кофе с молоком – и огромный орлиный нос довершали картину. Одет гном был в добротную рубаху, кожаные штаны и настоящие русские «казачки»!

– Ну чего уставилась? Влюбилась, что ли? – недовольно погудел гном. Такому басу позавидовал бы даже Тумар.

– Ага, – кивнула я, глядя на него восторженными глазами. – Не в эльфов же влюбляться!

Гном, похоже, ждал любой реакции – от смущения до ярости, – но только не такой! Приоткрыв рот и глупо хлопая глазами, он уставился на довольную меня.

– Скажи, красавчик, а где я могу увидеть Мастера Гарих-х'Аша? – промурлыкала я: меня понесло.

– А-а-а... э-это... Отец в кузне...

Хмм... Кажется, это уже где-то было.

– Веди, отрок! – вздохнула я.

Пораженный моим нахальством до глубины души, гном развернулся и, как сомнамбула, пошел в сторону низкого строения, выполняя мою просьбу.

– Подождите меня здесь, – попросил он и нырнул в дверь каменной пристройки, изрыгающей клубы дыма.

Через пару минут оттуда вышли двое гномов, поражающие своим сходством. Старшего можно было отличить толь-

ко по паре серебристых прядок на висках да веселым морщинкам в уголках глаз.

– Мастер Гарихх’Аш?

– Да, это мое имя... Кто вы, леди?

– Меня зовут Лейна, и я не леди. Я хочу предложить кое-что на продажу, и Тумар посоветовал мне обратиться к вам.

– Откуда ты знаешь Тумара?

– Он спас мне жизнь, – спокойно глядя в глаза гному, ответила я.

– Идемте, леди! – кивнул Мастер.

– Да не леди я...

– Позвольте мне самому это решать, – спокойно возразил гном.

Скоро мы с Гарихх’Ашем сидели в его кабинете и рассматривали мое барахло. Сына Мастер отослал проводить Лорина в оружейную комнату на экскурсию.

Я нетерпеливо ждала вердикта, стараясь не ерзать на стуле. Наконец, Мастер отложил перочинный ножик и задумчиво уставился на меня.

– Сколько вы хотите получить за эти вещи? – сощурил он глаза.

– Сколько вы готовы за них предложить? – тут же приняла подачу я.

– Хмм... А ты не так проста, как кажешься! – довольно усмехнулся гном.

– Не надо комплиментов, уважаемый, я уже краснею!

Гном искренне заржал:

– Двадцать золотых!

– Сорок!

– Ну хорошо, двадцать два...

– Сорок пять, – нахально улыбнулась я.

– Двадцать... СКОЛЬКО?! Ты же только что сказала: сорок!

– Правда? Наверное, оговорилась. – Гном облегченно вздохнул. – Я имела в виду пятьдесят!

Мастер замолчал и обиженно уставился в мои бесстыжие глаза.

– Не жадничайте, драгоценный! Вы заработаете на этих идеях горы золота! – посулила я.

– Хорошо, тридцать, но это мое последнее слово!

– По рукам!

– Скажи, что ты такого наговорила моему сыну, что он ходит, как горном пришибленный, и я добавлю еще десять процентов! – не удержался гном.

Я повторила наш диалог в лицах. Закончив хохотать и утерев выступившие слезы, гном полез в стол за деньгами. Я была искренне довольна. Даже по самым смелым нашим расчетам, мы не планировали получить более двадцати двух – двадцати пяти золотых за все, включая золото. Хорошая лошадь стоила пятнадцать-двадцать золотых монет, прикинула я. Живем!

Распрощавшись с Мастером Гарихх'Ашем, послала воз-

душный поцелуй его смущенному сыну и гордо выплыла за ворота под громкий хохот хозяина дома. Сориентировавшись на местности, я потащила Лорина вниз по улице. Мальчишка, не переставая, трещал о разных железках, увиденных во время экскурсии по оружейной комнате. Я невпопад кивала и издавала поощрительные звуки, выглядывая мастерскую ювелира.

Пожилой почтенный гном принял мои золотые побрякушки, разорившись на восемь золотых монет. Похоже, мы здорово недооценили стоимость моего «наследства». Донельзя довольная, я отправилась в сторону шумной ярмарки.

– Лорин, я, пожалуй, разорюсь тебе на балаган и пару леденцов на палочке. – Довольная, я погладила кошелек, как самое дорогое существо.

Мальчишка скосил на меня глаза, подозревая, что я шучу.

– Куплю, куплю, – успокоила я его, – а ты мне лошадь поможешь торговать! По рукам?

– По рукам! – довольно взвыл пацан. – Тогда пошли сейчас на Живный рынок, а к вечеру в балаган, ага?

– Ага! – согласилась я. Настроение было просто чудесным! Попросив Лорина покараулить, я заныкалась в проулок и спрятала золотые монеты в разных местах себя любимой, при этом большая часть оказалась в лифчике. Что-то мне подсказывало, что сегодня я буду особенно беречь свою девичью честь.

Проплутав добрый час по кривым улочкам, мы наконец

нашли Живной рынок, в основном по непередаваемому аромату. Пройдя ряды с разной домашней скотиной, мы подошли к лошадиным барышникам. Лорин задумчиво обвел взглядом предложенный товар.

– Да-а, ну надо же – из такой кучи навоза пирожок сделать... – потрясенно протянул он. – Эти лошади через пару километров рассыпаться начнут...

– А какие не начнут?

– Ну, пошли посмотрим! – скомандовал мальчишка, в свою очередь ухватив меня за пояс. Я покорно поплелась за ним. Забраковав весь первый ряд, он повернул в малозаметный проулок.

– Понимаешь, люди для людей продают, – объяснял он мне, – и обманывают, понятное дело. Человека ведь легко обмануть! А вот эльфа или орка не обманешь – они природу чувствуют. Поэтому когда надо клячу какую сбить – нанимают человека-барышника и выставляют в первых рядах, а хороших лошадей сами торгуют... Зачем посреднику платить, если товар и самому не зазорно показать?

– Откуда ты все это знаешь? – изумленно спросила я.

– Отец рассказывал.

Мы добрались до небольшого пяточка с дюжиной лошадей и несколькими покупателями, задумчиво бродящими между рядами. Продавцы расслабленно сидели в тенечке, не пытаясь расхваливать товар – имеющий глаза сам увидит! Даже я, полный дилетант, видела разницу между предложен-

ными здесь лошадьми и теми, что остались в людских рядах.

– Лорин, – задумчиво протянула я, – а ты уверен, что мне хватит денег на одну из этих красавиц?

– Хватит, сторгуемся! – хищно усмехнулся мальчишка. – Тебе кто-то понравился?

– Все! – откровенно призналась я.

– Пройди и выбери, – распорядился он. – Возможно, от этого коня будет зависеть твоя жизнь.

Я кивнула и пошла бродить между лошадьми. Ласково касаясь нежного храпа, я разговаривала с ними тихим голосом, чувствуя, что у всех чего-то не хватает. Нет, поймите меня правильно, лошади были отличные, послушные, но без огонька, что ли... Осознав, что ряд выставленных на продажу копытных почти закончился, я уже готова была прийти в отчаяние, когда откуда-то сзади раздалось ехидное ржание. Подскочив от неожиданности, резко обернулась. В тени навеса стоял не замеченный мною крупный жеребец совершенно черного цвета с трогательной белой звездочкой на лбу. Он был накрепко примотан к здоровенной жердине. Я сделала шаг вперед.

– Осторожнее, – подскочил ко мне темноволосый невысокий мужчина, – у него бешеный характер!

Я вопросительно посмотрела на Лорина. Парнишка подошел ко мне и уставился на жеребца, а потом шепотом сказал, склонившись к моему уху:

– Этот лучший!

– Я его хочу! – честно призналась я. – Вот только смогу ли с ним справиться?

Лорин рассматривал коня.

– Лейна, этого жеребца не удалось сломать, – тихо сказал мальчишка. – Если он тебе доверится, ты не пожалеешь. Он станет другом, а не слугой.

Я кивнула не столько Лорину, сколько своим мыслям и повернулась к продавцу:

– Уважаемый, сколько вы хотите за эту лошадь?

– Этот жеребец великолепен! – начал свой спич надувшийся от важности мужичок. – Нигде вы не...

– Уважаемый, я хочу узнать его цену, а не ваше мнение! – холодно отрезала я.

– Пятьдесят золотых! – не менее холодно отрезал продавец.

Мы с Лорином переглянулись и заржали в голос. Жеребец и продавец слаженно всхрапнули от возмущения.

– Уважаемый, не считайте нас идиотами! Вы сможете продать этого коня только самоубийце! У нас, к сожалению, мало денег, и на приличную лошадь их просто не хватит. Поэтому мы готовы рискнуть здоровьем и купить вашего жеребца, – с самыми невинными глазами соврала я. – Вы же понимаете, что, кроме нас, его возьмут разве что на бойню!

Продавец смиренно опустил голову:

– Сколько вы готовы заплатить?

– У меня есть десять золотых и немного меди. Кроме ло-

шади мне нужны уздечка и седло.

Мужик кивнул:

– Вы правы, я пытаюсь продать его уже вторую неделю. Никто не смог его оседлать. Я согласен на ваши условия, но предупреждаю сразу: деньги не возвращаю!

Мы ударили по рукам. Покопавшись в карманах, я отдала половину копеечных монеток и десять гномьих золотых. Внимательно рассмотрев предложенную мелочь, продавец довольно хмыкнул:

– Отвязывайте свое сокровище сами!

Вокруг собралась толпа любопытных.

Я подошла к коню, опасливо косившему на нас темно-лиловым глазом, и стала нежно поглаживать по морде, рассказывая ему, какой он красивый. Лорин аккуратно развязывал тугие веревки, примотавшие беднягу к жердине. Худой проворный мальчишка притащил старое седло с наращенными острыми углами на стремянах, заменяющими шпоры всаднику, и уздечку с железным мундштуком. Неудивительно, что жеребец не позволял себя седлать! Мерзко ухмыльнувшись продавцу, я взяла жеребца за недоуздок и повела в сторону выхода. Лорин с тяжким вздохом загрузил на себя седло и поплелся за мной. Похоже, окружающие этого никак не ожидали. Нас провожали изумленные и обиженные взгляды: шоу отменялось...

Глава 4

Чем больше я узнаю людей, тем больше люблю собак.

Мари де Рабютен – Шанталь де Севинье

Лейна

Потирая потные ладошки, моя жадность пританцовывала внутри меня, мысленно пересчитывая оставшееся золото: тридцать одна золотая монета, не считая меди! Я подозрительно скосила глаза на коня: что-то мне подсказывало, что жеребец не так прост, как хочет казаться, но при такой цене можно было закрыть глаза на многое!

Странно, Лорин говорил, что на том рынке торгуют нелюди, а их там почти не было. Не считая пары эльфов в походной одежде, на которых я бросила превентивный влюбленный взгляд, полностью удовлетворивший их эго. Да еще там были какие-то волосатые тучки антропоморфной формы, но, к моему сожалению, они скрывались в тени, и разглядеть их поподробнее не удалось. Что-то меня тревожило...

– Лорин, – позвала я мальчишку, – как ты думаешь, почему мы так просто получили эту лошадь?

– Не знаю, – задумался тот. – А разве мы получили ее легко?

– Легко, легко... Знаешь, у меня сложилось странное впечатление: все были уверены в том, что мы не сможем выве-

сти коня с рынка! – скосила я глаза на нашу покупку.

– Тебе просто показалось, – успокоил меня парнишка.

– Ну, возможно, – нехотя согласилась я.

За разговорами мы довольно быстро добрались до нашего дома. Людей на улице почти не было; видимо, здесь практиковалась идея сиесты, и в полуденную жару все предпочитали сидеть в прохладе, а не таскаться по солнцепеку. Эх, сейчас бы квасу холодного, мечтательно вздохнули мы в унисон с желудком.

Потянув за собой коня, я решительно толкнула створку ворот. Заведя жеребца в загон, щедрой рукой насыпала овса, а Лорин притащил ведро воды. Выполнив долг гостеприимных хозяев, мы поднялись в дом. Оккупировав с двух сторон стойку бара, нас дожидались Локис и Тумар.

– Ну как сходили? – любопытствовал Тумар.

– Неплохо, – скромно ответила я и выдала полную раскладку по нашим покупкам и продажам. Постанывая от смеха, мужчины слушали мои диалоги с гномами и лошадиным барышником.

– Ох, Лейна, я жалею, что не присутствовал при этом! – искренне заявил Тумар. Локис согласно кивнул.

– А что вы пьете? – не удержалась я, внимательно приняв хиваясь к огромным кружкам, чьи объемные бока нежно обнимали руки моих собеседников.

– Эль, а что?

– А можно попробовать?

– Хмм... Ну попробуй, – не нашелся что возразить Локис и налил мне освежающего напитка.

Я присосалась к небольшой кружке, моментально признав вкуснятину, которой нас поили на привале. Слизнула пенные усы и блаженно зажмурилась: хорошо-то как...

– Ладно, хватит расслаживаться, показывай покупку! – скомандовал Тумар.

Мы с Лорином соскочили со стульев и повели высокое собрание к конюшне. Осторожно выведя коня, мы услышали восхищенный свист. Жеребец был просто великолепен!

– Назову его Тигром! – довольно заявила я.

Тумар поднял седло, сваленное Лорином в углу конюшни, и привычным движением попытался набросить его на спину коня. Не тут-то было! Жеребец отскочил в угол загона, прижал уши и угрожающе оскалил длинные, совсем не лошадиные клыки. Клыки?!

– Лорин, – простонала я, – кого мы с тобой купили?

– Похоже на демона гарр'краши... Я о них слышал, только они чисто-черные...

– Полукровка? – мрачно уточнила я.

– Похоже, – согласился мальчишка.

– Ну и что теперь делать с вашей покупкой? – сурово спросил Тумар.

– Приручать, конечно! А что, есть другие предложения? – раздраженно отозвалась я.

– Да, и как ты собираешься это делать? – ехидно осведо-

мился Локис.

– Как раз над этим думаю... – сбавила я тон.

Мужчины отошли от загона, о чем-то совещаясь, а я, как зачарованная, пошла в сторону жеребца. Тот недоверчиво смотрел на меня, но подойти позволил и клыки не скалил.

– Ну и что мне с тобой делать? – вздохнула я, глядя по купку по морде. – Я ведь плохой наездник и без седла на твоей спине не удержусь... А ты не позволишь надеть на себя седло, я ведь правильно поняла, Тигр?

– Лейна, что ты делаешь? – запаниковал Тумар, увидев меня рядом с гарр'краши.

– Приручаю, – призналась я. – Похоже, он не против меня, но категорически против седла.

Мужчины недоверчиво косили глаза на жеребца. Он покорно стоял рядом со мной, с надеждой обнюхивая карманы моей куртки. Лорин пролез под жердью и подошел к нам.

– Что ты знаешь про гарр'краши?

– Не слишком много, – признался мальчишка. – Понимаешь, гарр'краши очень редко встречаются. Говорят, они значительно умнее обычных лошадей, выносливее, опаснее и сами выбирают себе хозяев, но это, конечно, сказки. А еще – всеядны, как люди. По легенде, гарр'краши – побочный результат каких-то совместных опытов гномьих шаманов и темных эльфов, но это такая древность, что наверняка никто не скажет.

Лорин обошел демона, внимательно его разглядывая.

– Полукровка... Интересно, а папаша твоего Тигра польстился на обычную лошадку или у твоей покупки есть еще какой-то секрет?

– Например?

– Ну, судя по тому, что он ненавидит седло, по второй линии крови у него вполне могут быть эльфийские сильфы – я уже ничему не удивлюсь! – выдал мальчишка.

– Эльфийские – кто? – неуверенно уточнила я.

– Сильфы. Духи воздуха. Эльфы их вместо лошадей используют, – усмехнулся Лорин.

– Ты хочешь сказать, что эльфы не пользуются седлами?

– Нет, зачем им? Магия сильфа никогда не даст упасть своему хозяину.

Я покосилась на жеребца. У меня ведь есть только одна возможность это проверить... Тяжело вздохнув, шагнула к лошадиному боку.

– Лорин, помоги, пожалуйста! – попросила я.

– Что? – явно не понял мальчишка мою мысль.

– Что-что... на лошадь залезть! Он же высоченный, мне не дотянуться! – Демонстрируя свою мысль, я слегка похлопала жеребца по холке. Последующее действие Тигра вызвало самопроизвольное отвисание челюстей у всех присутствующих, включая меня: жеребец плавно опустился на одно колено, давая возможность на него сесть.

– Как ты это сделала?! – потрясенно выдал Лорин.

– Откуда я знаю? – не менее обалдело отозвалась я.

Жеребец застыл в явно неудобной позе. Не давая себе времени задуматься о последствиях, я перекинула ногу и вознеслась на добрых два метра над землей. Тигр был значительно крупнее Дубса. Ох... на мгновение у меня просто дух захватило. Я сидела, боясь пошевелиться, а гарр'краши спокойно стоял, давая мне возможность привыкнуть. Наконец, я неуверенно тронула бока жеребца коленями, и мы пошли по кругу загончика медленным шагом. Руками я зарылась в густую черную гриву. Лорин ожил и пошел рядом, по внутреннему кругу, давая мне указания:

– Откинешься назад – остановится, двумя ногами под брюхо – вперед, если еще и корпусом наклонишься, то перейдет в галоп, правая, левая нога – повороты. Это только для начала, скоро вы будете понимать друг друга и без таких явных знаков. Повезло же тебе! – В голосе мальчишки прорезалась искренняя зависть.

– Повезло, что я ему понравилась! – уточнила я. – А то собирали бы меня сейчас по всему загону в мешок.

Только сейчас до меня дошло, как глупо я рисковала. Чуть откинувшись назад, я похлопала Тигра по холке. Тот остановился и опустил на колено. При этом меня качнуло вперед, и я едва не скатилась с его шеи, как с горки, удержавшись каким-то чудом.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я, прижавшись лицом к шее коня и ласково трепля его за ушами. Тигр фыркнул и хитро сощурился.

– Лорин, если он всеядный, может, ему еще чего дать, кроме овса?

– У нас остался приличный кусок косули с твоей последней охоты, – сказал Тумар.

Лорин поняливо кивнул и рванул в сторону телег.

Тигр, увидев подкопченную лопатку косули, радостно взвизгнул и щелкнул клыками. Парнишка неуверенно остановился за жердью загона.

– Давай уж донесу, опасливый ты мой! – вздохнула я, принимая мясо. Положив его на свежую солому, отошла в сторону, приглашающе кивнув гарр'краши.

– Идемте, уважаемые, не будем портить аппетит моему коню, – намекнула я мужчинам. Те неохотно последовали за мной к дому.

– Не могу поверить! – качая головой, проговорил Тумар. – Найти настоящего демона гарр'краши на этом занюханном базаре!

– А я не могу понять, почему продавец согласился отдать нам такую редкость за десять золотых монет! – задумчиво произнесла я.

– Ну, это-то как раз понятно, – сказал Локис. – Все слышали условия вашей сделки. Гарр'краши не позволил бы вам надеть на себя седло, а деньги бы вам не вернули... Не удивлюсь, если этот мошенник уже не один месяц кормится с таких вот «продаж»! Ни один нормальный покупатель не поведет невзнузданного и неоседланного незнакомого коня по

городу за недоуздок. У мошенника просто не хватило фантазии на такой исход дела!

– Да, на этот раз он здорово пролетел! – довольно усмехнулась я.

– Ты необычная девушка, Лейна! – выдал Локис.

– Я начинаю ненавидеть эту фразу! – в сердцах выдохнула я.

Локис ухмыльнулся и потрепал меня по голове. Я очень не люблю, когда до меня дотрагиваются без моего разрешения, но сейчас даже не обратила на это внимания.

После обеда я залезла в местный вариант ванны, чтобы смыть пыль, пот, а также довольно сильный лошадиный дух, оставшийся после тесного общения с Тигром. Я готовилась выполнить обещание, данное Лорину, – сводить его в балаган. Мои кожаные штаны сушились под навесом, вместе с остальной выстиранной одеждой, так что пришлось надевать любимые «неприличные» джинсы и рубашку. Быстро натянув одежду, стала расчесывать влажные волосы. От этого занятия отвлек вежливый стук в дверь.

– Лейна, к вам лорд Дариэль, вы можете его принять? – прозвучал насмешливый голос Локиса.

– Не знаю я никакого лорда, гоните его в шею! – недовольно пробурчала я, пытаюсь справиться с копной волос.

– Это я, леди, – прозвучал певучий голос эльфа. – Простите мне мою невежливость, я не представился...

Мои глаза яростно сузились: это тот мерзавец, который принял меня за домашнюю рабыню, послушную воле «отца, брата, мужа»? «И возможный источник информации по Вероятностям!» – предостерег внутренний голос от поспешных поступков.

– Ну ладно, чего тебе? – Я открыла дверь.

Эльф вырядился в синий костюм и черные сапоги.

– Леди, вы прекрасны! – выдал этот тип, уставившись на меня во все глаза.

Локис вопросительно приподнял бровь, рассматривая предельно откровенный, по меркам этого мира, наряд – обтягивающие джинсы и рубашку-поло. Блин, ну когда я помню! Совсем забыла, какая реакция была на мои шмотки в прошлый раз...

– Уважаемый, вы просверлите во мне дырку своим взглядом! – не выдержала я. Всегда перехожу на «вы», когда начинаю нервничать или злиться, а сейчас было и то и другое. Нет, вот только озабоченного нелюдя мне и не хватало для полного счастья! «Ладно, возможно, удастся использовать это в будущем», – неуверенно подумала я и улыбнулась эльфу: – Подождите меня внизу.

Тот слегка поморщился, но повиновался с легким полупоклоном, бросив на меня еще один оценивающий взгляд.

Я мерила комнату шагами, соображая, что же делать. Мне действительно была нужна информация по Вероятностям. Эльф был потенциальным источником неприятностей, но

ключевое слово тут – потенциальный! Я вполне могла контролировать себя в обществе этого красавчика, а он в свою очередь никогда не опустится до грубых домогательств. Собственное самомнение не позволит, мысленно усмехнулась я. Что ж, поиграем!

Вниз я спустилась в том же наряде – в конце концов, большого выбора не имелось – все остальные вещи были еще мокрые. К тому же, в отличие от окружающих, меня такой наряд не смущал. А их мнение – это их проблемы! В качестве жеста доброй воли – для сохранения хоть какой-то видимости приличий – я распустила волосы, закрывшие меня пышным плащом почти до середины бедер... хороший здесь шампунь...

Увидев это, Лорин подскочил как ужаленный.

– Ты что, собираешься в таком виде выйти в город! – в ужасе прошипел он.

– Лорин, у меня же нет другой одежды, – попыталась я его успокоить.

– Значит, надо купить! – заявил мальчишка.

– Согласна, пойдем прямо сейчас? Или сначала в балаган?

Лорин тяжело вздохнул:

– Знаешь, а с распущенными волосами вполне прилично смотрится... – неуверенно выдал он.

– Леди, мужчины не смогут оторвать от вас глаз! – попытался польстить мне эльф.

Я мысленно представила себя, увешанную кровоточащи-

ми глазами в окружении слепо шарящих руками мужчин с пустыми глазницами, и содрогнулась. «Да уж, тебе только детские сказки писать!» – пробурчал внутренний голос.

– Не переживай, Лорин, я возьму с собой лук и кинжал Локиса, и мы с тобой повеселимся, глядя на смельчаков, рискнувших сделать мне неприличное предложение. – Губы растянулись в злорадной усмешке. В конце концов, выделяться из толпы буду в любом случае – так, по крайней мере, оружие будет ясным предупреждением, что я не являюсь потенциальной жертвой. Ну надеюсь...

Эльф изъявил желание составить нам компанию. О приглашении меня к себе домой он больше не заговаривал.

Мы шли в сторону заката, к западным воротам – именно там давала представления заезжая труппа. Скажу честно – я не ожидала ничего интересного. Все-таки в моем мире нас водили в цирк с детства, и полупрофессиональные местные акробаты вряд ли могли чем-то поразить. Только я забыла про магию!

Если Лорин пораженно смотрел на сальто акробатов и жонглирование горящими факелами, то я с изумлением и радостью наблюдала за старым волшебником, создающим из воздуха сияющих, дивных бабочек, полупрозрачных единорогов и проращивающим цветы из семян прямо перед нами. Один из таких цветков он сорвал и подарил мне в благодарность за детский восторг в глазах.

С самого начала я знала, что буду выглядеть для местных непривычно, но все же это здорово раздражало! Косые исподтишка и открытые жадные взгляды мужчин и раздраженно-оценивающие – женщин напрягали весьма и весьма. К счастью, никто не рискнул ко мне подойти. Что было тому причиной – мой арсенал или подпирающие меня с двух сторон эльф и Лорин, я выяснять не стала. Стараясь не реагировать на «мелочи», попыталась расслабиться и получить удовольствие от прогулки.

Мы бродили по площади местного «луна-парка», грызли орешки и посещали аттракционы. Лорин сходил к гадалке, получив для себя обещание славного военного будущего, что заставило меня поморщиться. Эльф выиграл для меня в тире изумительной красоты шелковый шарфик. Я не стала ему пояснять, что и сама в состоянии попасть из лука в мишень на расстоянии тридцати шагов: мне-то все равно, а ему приятно! Вручая подарок, Дариэль подозрительно посматривал на мой лук. Полностью скрытый в чехле во избежание вопросов, Жало и так привлекал ко мне повышенное внимание, поэтому я проигнорировала вопросительный взгляд эльфа. Я не имела никого желания пояснять, почему владею луком из эльфийской ивы и почему таскаю его с собою, если, по идее, подчиняется такое оружие только эльфам. Услышать комментарий про «очень необычную девушку», еще и от ушастого, мне не хотелось совершенно!

Мы шли с представления, сияя как солнышки. Эльф по-

смастривал на нас с легким превосходством. Подумаешь! Когда я буду дряхлой столетней бабкой, тоже мало чему буду удивляться!

– Леди, позвольте пригласить вас в таверну выпить сока? – начал атаку остроухий красавчик.

Ну вот, а я только начала считать его нормальным парнем.

– Зачем? – изобразила я дурочку. – Когда захотим пить – вернемся в гостиницу, у Локиса есть дивный эль.

Похоже, такого ответа эльф точно не ожидал. Лорин тихонько хихикнул и ткнул меня локтем в бок:

– Лейна, леди не пьют эль!

– А я не леди и уже говорила об этом, – высокомерно заявила я.

– К-когда? – неуверенно спросил эльф.

– Это ты не ему, это ты гному говорила, Мастеру Гарих-х'Ашу, когда его сыну в любви признавалась! – заржал Лорин.

– Точно! – покаялась я. – Как же я могла так перепутать?

Эльф переводил жалобный взгляд с меня на хихикающего мальчишку:

– Призналась в любви? Гному?

– Ну да, а что такого? Не в эльфов же влюбляться? Это так тривиально... – заявила я, с огромным трудом сдерживая хохот.

– Но как же так! А я?.. – На эльфа было жалко смотреть.

Лорин уже не ржал, а жалобно поскуливал, держась за сте-

ну, я не выдержала и присоединилась к его веселью. Дариэль пару секунд непонимающе на нас смотрел, а потом обиженно фыркнул. Ну надо же, попался, как ребенок!

Посмеиваясь, мы медленно шли по темным улицам в сторону гостиницы. День был крайне насыщенный, и я чувствовала легкую усталость. Эльф временно смирился с моим нежеланием считать его идеалом мужчины, так что между нами образовалось шаткое перемирие, изредка нарушаемое подколками с обеих сторон. Лорин от нас не отставал. Моя школа, гордо подумала я.

Оказавшись не в самом благополучном районе города, мы решили срезать путь через пустырь с полусторевшими строениями и выбраться на соседнюю торговую улицу. И почти прошли его, когда слева, из темной подворотни послышался жалобный плач ребенка, перемежающийся бранью и звуками ударов. Я отпустила недоуздок Тигра и рванула туда, не задумываясь о последствиях. Певуче выматерив меня по-эльфийски, за мной побежал Дариэль, за ним – замешкавшийся Лорин. С кинжалом наперевес и зверским выражением лица я заскочила в дверной проем полуразрушенного дома, ища подонка, избивающего ребенка. Однако! Я подкорректировала свои шансы с довольно неплохих на нулевые: на меня недовольно смотрели трое заросших громил, обступивших большой поскуливающий мешок на грязном полу. Не задумываясь ни секунды, я бросила кинжал в сторону бли-

жайшего мужика, даже не глядя на результат – все равно промахнусь, – и, отскочив к стене, сорвала со спины чехол с Жалом. К счастью, местный криминал то ли ошалел от моей наглости, то ли счел глупую бабу, выбросившую единственное оружие, неопасной, давая этим необходимую пару мгновений, чтобы натянуть тетиву и вытащить пару стрел. Громилы заухмылялись.

– Брось лук, девочка, и дяди не сделают тебе больно! – оценивающе оглядывая мою фигуру, просипел мощный сутулый тип в середине.

– Вот еще! – заявила я. – А на ком же мне тогда в стрельбе тренироваться? Тебя ведь, дядя, никто не хватится... и виру платить не придется! – Я сощурила глаза и оскалилась. Коленки дрожали, но я совершенно точно понимала – стоит дать малейшую слабинку, и я труп. Причем труп, умерший долгой и весьма неприятной смертью. Про Лорина и эльфа я совершенно забыла.

– Ха, а ты нахалка! – заржал его рыжий сосед. – Ну пошутили, и будет, вали отсюда, пока мы хорошие.

Ага, так я и поверила, что эти типы свидетеля отпустят. Совсем, что ли, за дуру держат? Раздражение медленно, но верно занимало место страха. Не знаю, в чем дело, но тут явно что-то большее, чем бытовое избиение ребенка. Киднепинг?

– Не-а, – скосила я глаза в сторону мешка, – я любопытная! Хочу посмотреть, кого вы там поймали. Слышь, толстя-

чок, развяжи мешочек! – кивнула я сиплому типу в центре.

– Девочка, не ищи себе неприятностей, – дернулся рыжий. – Уходи. Слово даю: отпустим.

– Я свои неприятности уже нашла, делайте, что говорят! – сощурила я глаза.

От окна слышался скрип и тихая певучая ругань. Дариэль! Значит, он меня не бросил! На миг меня затопила блаженная волна радости. В следующее мгновение одновременно произошли три вещи – рыжий тип дернулся в сторону окна и откинулся назад, демонстрируя тонкий стилет в глазнице, сиплый в длинном прыжке попытался достать мое горло и получил стрелу в грудь, а в дверном проеме за моей спиной возник Лорин с кинжалом.

Третий громила флегматично оглядел поле боя и начал медленно пятиться ко второму окну в противоположной стене. Я держала его на прицеле, но не стреляла. Медленно приходило осознание того, что я только что убила человека... который хотел убить меня. Лорин хлопнул меня по плечу:

– Отличный выстрел, Лейна!

Я вздрогнула и закусил губу, чтобы не зареветь.

– Он прав, выстрел хорош! – мягко произнес эльф, просачиваясь в окно. – Проваливай! – кивнул он громиле. – И чтобы завтра я тебя в этом городе не видел!

Мужик моментально испарился. Подобрав мой кинжал, эльф осторожно разрезал веревки и отступил от мешка. Обитатель мешка зашевелился и вылез наружу. Это был не ре-

бенок! На меня доверчиво смотрели огромные зеленые глаза странного щенка. Крупный зверь, размером со взрослую овчарку, он явно был щенком, а не взрослой собакой. В закатном свете солнца темным серебром блеснула пушистая шерстка, когда звереныш сделал пару неуклюжих шагов в мою сторону. Я села на корточки, замороженно наблюдая за животным, и протянула к нему ладонь. Щенок радостно твякнул и поковылял ко мне.

– Маленький, – прошептала я, – за что же они тебя так?

Щенок прижался ко мне и заплакал.

– Знаешь, я собирался тебе шею свернуть за твою глупость, – задумчиво проговорил Лорин, – но, пожалуй, zapomню на будущее, что даже самые нелепые твои поступки оправданы.

– Интересно, где его хозяин? – проигнорировала я угрозу-комплимент.

Дариэль подавился глотком воздуха:

– Так ты что, не знаешь, кого спасла?!

– Нет, а что? – Я подозрительно покосилась на щенка, потом на эльфа: – Колись давай!

– У меня просто нет слов, – вздохнул длинноухий тип. – Это же сэльфинг! Только не говори, что ты о них никогда не слышала!

– Ну ладно, не буду. Лорин, кто такие сэльфинги?

Парнишка бросил на меня обреченный взгляд:

– Ты что, решила собрать под своим крылышком всю эн-

циклопедию высшей нечисти?

– Не поняла...

– Сэльфинги – это демоны-хранители. После рождения слепого еще щенка забирают у матери, потому что тот, кого он увидит первым, станет его хозяином, которому он будет служить до самой смерти.

– Лорин, это шутка? Ну какой же он демон?! Посмотри, какой симпатичный пупсик! – Мои руки давно гладили по брюшку счастливо извивающегося щенка.

– Он прав, леди. Только он забыл сказать, что сэльфинги – один из самых охраняемых и дорогих секретов Старших темноэльфийских Домов.

– Темные эльфы то, темные эльфы это! – не выдержала я. – Это что, очередной их эксперимент над живыми существами?

– Да, другие расы не решаются гневить Демиургов.

– Богов, что ли? – уточнила я.

– Не богов, – поморщился эльф. – Демиургов.

– А какая разница? – искренне удивилась я.

– Демиурги – создатели миров, а боги... Ну они вроде управляющих, за порядком там следят, и вообще... Странно, что ты этого не знаешь, – задумчиво выдал эльф.

– Ладно, вы как хотите, а я устала и хочу спать! – заявила я.

– Конечно, леди, – поклонился эльф. – Вы позволите?

Не успела я оглянуться, как Жало перекочевал из-за моего

плеча в руки эльфа. Он внимательно осмотрел лук, выдернул стрелу из груди трупа и уставился на меня.

– Дариэль, а давай ты завтра задашь мне свои вопросы, – взмолилась я. – Обещаю тебе, я все расскажу!

Эльф смущенно улыбнулся, вернул мне лук и стрелу и повел к гостинице.

Щенок ковылял за мной, норовя прижаться к ногам. Поскольку весил он не меньше взрослой крупной собаки, его постоянные попытки ко мне приласкаться едва не сбивали с ног. Покорно вздохнув, я повернулась к эльфу:

– Далеко еще?

– Нет, мы уже пришли...

Из-за поворота показались знакомые ворота. К гостинице мы добрались уже в ночи. Я спросила, как Дариэль собирается топать до своего дома в полной темноте, но эльф рассмеялся, признавшись, что у него великолепное ночное зрение. Мы распрощались, договорившись встретиться завтра.

Отправив Лорина спать, я вошла в загон Тигра.

– Малыш, – позвала я щенка, – иди сюда.

Тот подскочил ко мне, вертя пушистым хвостом.

– Тигр, это Малыш, позаботься о нем, ладно?

Наверное, со стороны это выглядело глупо, но жеребец, словно поняв, чего я от него хочу, наклонился и обнюхал щенка. Я подтолкнула сэльфинга к копне свежей соломы, но тот категорически отказался отходить от меня хотя бы на шаг. Смирившись, попрощалась с Тигром и повела своего

нового питомца в дом. Захватив по пути остатки мяса из телеги, я прокралась наверх и проскользнула в свою комнату. Там быстро выпуталась из одежды, сгрузила мясо и миску для умывания с холодной водой под стол и залезла в постель. Заснула я мгновенно.

Глава 5

*Все в наших руках, поэтому их нельзя опускать.
Коко Шанель*

Лейна

За окном было раннее утро. Мурлыкнув и потянувшись, я перевела взгляд, и первое, на что он наткнулся, была гора серебристого меха. Внезапно среди завитков шерсти открылись зеленые глаза и одарили меня обожающим взглядом. В следующее мгновение я была погребена под поскуливающей от восторга тушкой.

– Ухх... Э-э... А-аа... Слезь, раздавишь! – Вокальных данных и воздуха в легких хватило только на слабое сипение. Добрых двадцать килограммов промаршировали по моему не слишком накачанному прессу в обратную сторону. Я снова взывала. Ох!.. Полежу еще чуток... Приду в себя... Прикрыв глаза, я расслабилась и задумалась.

Вчерашнее происшествие бесконечным фильмом прокручивалось под сомкнутыми веками. Я убила человека – внутри ничего не екнуло. Да, он был подонком, да, он угрожал моей жизни, но все же он был человеком, а я его убила. Наверное, я чудовище... В душе ничего не отозвалось. Пришло обреченное понимание: это было единственно правильное решение, иначе и быть не могло. Но никогда раньше я

не предполагала, что способна на убийство. «Как поздно мы начинаем понимать себя», – грустно вздохнул внутренний голос. «Да уж...» – согласилась я.

Поморщившись, спустила ноги с кровати. Шершавый язык встретил их на полпути к полу, и я взвизгнула, подскокив на добрых полметра. Ужасно боюсь щекотки!

– Малыш, перестань хулиганить, а то лишу завтрака!

Щенок показал в улыбке молочные зубки-иглочки и энергично завертел коротким пушистым хвостом. Я вздохнула: ну как на такого сердиться? Быстро расчесав волосы и стянув их в хвост, собрала и надела сброшенные вчера в попыхах шмотки, подцепила лук и потопала вниз на предмет что-нибудь погрызть. Вслед за мной гулко прогрохотал по ступеням Малыш. Похоже, у щенка появилось имя; правда, не слишком оригинальное, но мне нравится. И еще: наверное, это глупо звучит, но выглядел он крупнее, чем вечером... да и двигался гораздо увереннее. Я тряхнула головой, списав это на нормальный отдых и питание.

В зале появились новые жильцы нашей гостиницы. Тощий купец в дорогой добротной одежде, в окружении пары угрюмых охранников приканчивал свой завтрак. Локис, увидев меня, улыбнулся и пожелал доброго утра. Я вежливо ответила, пытаясь спрятать за свою широкую спину расшалившегося щенка.

– Лейна, скажи, что мои глаза меня обманывают... – потрясенно проговорил Локис, взглядевшись в моего нового пи-

томца.

– Боюсь, что нет, – покаянно признала я. – Понимаешь, мы, когда вчера с ярмарки возвращались, пошли по пустырю...

– Пойдем-ка, присядем, – сказал Локис. – Ты позавтракаешь и все мне расскажешь.

Я кивнула и отправилась вслед за хозяином к дальнему столику. Усадив меня, корчмарь улыбнулся и отправился за нашим завтраком. Щенок улегся у моих ног. Через две минуты Варна, жена Локиса, с улыбкой подала мне еду. Я поблагодарила женщину и идущего следом Локиса, спешащего к нам с огромной миской мясного рагу. Миска опустилась рядом с мордой Малыша. Сэльфинг бросил на меня вопро- сительный взгляд.

– Ешь, ешь... – поощрила я.

Локис присел рядом и приподнял бровь. Вздохнув, я на- чала рассказывать...

– Лейна, этот человек был подонком, тебе не из-за чего переживать! – спокойно сказал Локис. Я согласно кивнула.

По лестнице загрохотали шаги, и в пролет свесилась рас- трепанная голова Лорина.

– Пап, они уже здесь! – завопил мальчишка и рванул ко мне через зал.

– Лейна, мы остаемся здесь еще на один день! У отца на- клеывается какая-то выгодная сделка! – радостно сообщил

нам Лорин.

Тумар степенно спустился за ним и подошел к нашему столу.

– Лорину вчера настоящий сэльфинг привиделся. Вам такой случайно не встречался? – усмехнулся Тумар.

– Да вон он лежит, – равнодушно отозвался Локис, пряча смешинку в глазах.

Малыш вылез из-под стола и потянулся, сыто зевая. Тумар в изумлении уставился на щенка, слепо нашарил за спиной стул и плюхнулся на него всем весом, будто ноги отказали его держать:

– Сэльфинг?! Так это что, правда?..

– Я же говорил тебе, а ты мне не поверил! – обиженно заявил Лорин.

Новые постояльцы перестали двигать челюстями и тоже уставились на нас во все глаза.

– Не могу поверить... – меланхолично проговорил Тумар, рассматривая сэльфинга. – За один день тебе удалось обзавестись двумя редчайшими демонами, признавшими тебя хозяйкой. Расскажи мне кто такое раньше, и я долго смеялся бы в лицо этому вралю!

– А кто у нас второй? – раздался за спиной Тумара певучий голос. К нам незаметно подошел эльф, одетый в умопомрачительно элегантный темно-синий костюм.

– Привет, Дариэль! – отозвалась я. – У нас – не знаю, а у меня гарр'краши. Да вон он во дворе твою коняшку запу-

гивает.

– Что-о! – подскочил эльф. – Тиллиль?! Моего сильфа?!

Переглянувшись с Лорином, мы рванули следом за ним во двор. Пропустить такое зрелище я бы не согласилась даже за килограмм шоколадных конфет! Во дворе нас ждала картина маслом: оскалившийся Тигр, игриво покусывая клыками за круп, гонял по загончику эльфийского тонконового скакуна нежно-серого цвета... Упс, прошу прощения, – кобылу! При ближайшем рассмотрении сильф оказался дамой! Дама взвизгивала и испуганно косила синим глазом на веселящегося гарр'краши. Вокруг загончика с крейсерской скоростью носился причитающий эльф, растерявший изрядную долю аристократического шика и взвизгивающий почище своей лошадки, когда жеребец очередной раз щелкал клыками.

Налюбовавшись, я окликнула Тигра. Гарр'краши тут же оставил в покое дрожащего сильфа и метнулся ко мне, издавая нежное мурлыканье. Никогда не слышала подобных звуков от лошади, но ничем иным назвать их не могу. Проскользнув под изгородью и запустив руки в шелковистую гриву, стала нежно нашептывать на ухо Тигру разные глупости. Демон млел от счастья. С крыльца пушистым клубком скатился Малыш и прижался ко мне с другой стороны. «Все-таки жизнь – хорошая штука!» – улыбнулась я.

Дариэль вывел из загона свою Тиллиль и, нахмурившись, пошел ко мне высказывать претензии. Окружающие подтянулись поближе, ожидая продолжения веселья.

– Ты... ты... У меня просто нет слов! – возмущенно выдохнул эльф.

– Ну-ну, не надо так нервничать, от этого появляются морщины и портится цвет лица, – безмятежно отозвалась я.

– Что-о-о?! – Дариэль ушел в ультразвук.

– Послушай, – сморщилась я, попав под наведенный звуковой удар, – ты ведь сам поставил свою Тиллиль в загон к моему жеребцу, а он сегодня даже не завтракал!

– Ты хочешь сказать, что он хотел... – испуганно проговорил эльф, кося взглядом на Тигра, – ну... позавтракать?!

– Думаю, и сейчас хочет! А твою кобылу гонял из врожденной вредности! – честно призналась я и поинтересовалась у гарр'краши: – Правда, дорогой?

В конце концов, когда я голодная, меня тоже лучше не трогать.

Жеребец скосил на меня хитрый темно-лиловый глаз и нежно фыркнул в волосы. Эльф смотрел на нас в полном обалдении. С таким отношением к себе длинноухий лорд еще не сталкивался. Я отказывалась восхищенно смотреть на его неземную красоту, не пыталась понравиться, да еще и откровенно над ним издевалась! Он внимательно посмотрел мне в глаза, ища признаки раскаяния, не нашел, печально вздохнул и окончательно понял: если хочет общаться со мной и дальше, придется привыкать к моим выходкам.

– Лейна, ты обещала ответить на мои вопросы! – меняя тему, хищно сощурился эльф.

– Отвечу, только сначала Тигра покормлю, – отозвалась я и улыбнулась жеребцу: – Ты будешь есть овес или поедем на охоту?

Тигр на мгновение задумался и опустился на колени, предлагая мне прокатиться. Эльф пораженно покачал головой и пробурчал что-то нелицеприятное в наш адрес. Мы его дружно проигнорировали.

Я опустилась на колени и внимательно посмотрела на Малыша:

– Ты остаешься здесь и слушаешься Тумара, пока мы не вернемся. Ясно? – Щенок печально заскулил. – А мы привезем свежего мяса! – Сэльфинг вздохнул и понуро сел у ног Тумара, а я вскочила на спину Тигра.

Уже через несколько минут я перестала сознательно управлять конем: всюду шел процесс «слияния» меня и гарр'краши. Ехать было поразительно удобно – Тигр двигался очень быстро и плавно. Спустя четверть часа мы выехали за ворота. Быстро сориентировавшись, я повернула Тигра к дороге, по которой мы приехали в Большие Сотки. Примерно через пару часов покажется водопой, на который приходили многие животные. Именно там я подстрелила последнюю косулю.

Уложив одной стрелой крупную самку пятнистого оленя, я довольно ухмыльнулась: ну надо же такое везение! И это почти рядом с городом! Потом, пытаясь как паровоз, я попы-

талась затащить на Тигра немаленькую тушу. Черт! Ну не рубить же ее на куски! У меня ведь ничего, кроме кинжала, нет – провожусь до вечера! Гарр'краши вздохнул, вцепился в изящную оленью шею клыками и одним движением забросил тушу на спину. Я застыла статуей в довольно нелепом полуприседе...

– Тигр! Да ты просто чудо! – искренне выдохнула я. Жеребец гордо изогнул шею и вопросительно глянул на меня. Улыбнувшись, подтвердила: – Я тебя обожаю!

Однако повторить фокус «опускание на колено» с такой тушей на спине не получится, прикинула я. Впрочем, выход нашелся довольно быстро: поваленное сучковатое дерево чудесно заменило мне лесенку. Обратно до Больших Соток добрались минут за сорок. Стражник на воротах, попытавшийся слупить с меня денег за проезд, отшатнулся от клыкастой улыбки гарр'краши, размахивая перед грудью руками, как взбесившаяся ветряная мельница. «Ага, пожалуй, отгонишь этим такого демона, как Тигр, – подумала я. – Разве что насмешишь до смерти».

Во двор гостиницы мы въехали как победители. Лорин дожидался на террасе в компании щенка. Оба скатились ко мне с одинаковым радостным воплем.

– Лорин, ну, я понимаю, сэлфинг рад свежему мясу и хозяйке, а ты-то чего так орешь?

– Отец сказал, чтобы я без тебя со двора ни ногой! Так что собирайся, мы вчера не весь город осмотрели! – выдал до-

вольный мальчишка, пытаюсь за ногу стянуть меня с Тигра.

– Лорин, у меня лошадь не кормлена и щенок голодный! Покормлю – пойдем гулять, – отрезала я.

Мальчишка приуныл, а потом предложил помочь. Я милостиво разрешила ему разделать оленя. Через полчаса, накормив своих питомцев и положив остатки мяса в подпол, мы ввалились в обеденный зал. Не знаю, как Лорин, а я мечтала только о ванне! «Да-а... Что такое не везет и как с ним бороться?» – меланхолично уточнил мой внутренний голос. За угловым столиком, имея просмотр всех возможных проходов наверх, сидела невероятная парочка – надутый эльф и гном, сын Мастера Гарихх'Аша, с совершенно каменным лицом.

– Привет, красавчик! – поздоровалась я.

Гном недовольно посмотрел на меня снизу вверх и протянул небольшой свиток, запечатанный золотистым сургучом.

– Отец просил передать! – прогудел он в ответ на мой вопросительный взгляд.

Не слишком задумываясь, я развернула свиток и уставилась на незнакомые руны. Понятненько... То, что ведьма научила меня понимать язык этого мира и говорить на нем, не значит, что я узнала местную письменность... Блин, как обидно!

– Дариэль, прочти, пожалуйста, а то ни черта в этих закорючках не понимаю... – раздраженно протянула я. Эльф, уже привыкший к моим заскокам, покорно взял свиток и на-

чал читать:

– «Леди Лейна приглашается на ежегодный бал гильдии Мастеров, который состоится десятого дня месяца лепня... то есть завтра, – уточнил эльф, – ... в Старой Ратуше. Приглашенный билет на две персоны».

– Бал? – Я плюхнулась на стул, зацепив кружку Дариэля с элем. – Но мне даже надеть нечего! Да и что там делать?

– Развлекаться, – гадко ухмыльнулся эльф, – в компании с пожилыми Мастерами-гномами. Вести разговоры о производстве стали и общаться на другие интереснейшие возвышенные темы.

– Не понимаю, чему радуешься, – безмятежно отозвалась я. – Ты идешь со мной!

Эльф, попытавшийся в этот момент вернуть себе кружку эля, промахнулся и с ужасом уставился на меня:

– Я?! На балу гильдии Мастеров-гномов?! Да ты спятила!!!

Гном рядом со мной мерзко хихикнул.

– Ну, тогда увидимся завтра, лорд Дариэль! – кивнул он и пошел к выходу.

– Да с чего ты взяла, что я туда приду?! – возмутился эльф.

– А куда денешься? – спокойно спросила я. – Ты же хочешь услышать ответы на свои вопросы?

– Но... но... Это же шантаж! – завопила жертва произвола. – Ты же обещала ответить на все мои вопросы сегодня!

– А я и не отказываюсь, отвечу, причем на все и именно

сегодня... Только мы ведь не обговаривали, на каких условиях я это сделаю! – Теперь была моя очередь мерзко ухмыляться.

Эльф уставился на меня, потрясенный обманом до глубины души. Гордость и любопытство боролись внутри него, причем любопытство явно побеждало. Повернуться и уйти? Так я заявлю, что он сам не захотел ни о чем спрашивать... Дариэль скосил на меня сине-зеленые глаза. Я довольно сощурилась и улыбнулась: еще как заявлю! Эльф вздохнул, признавая поражение:

– Леди, я с удовольствием буду сопровождать вас на бал.

– Да я, собственно, и не сомневалась, что ты втайне мечтаешь пообщаться с «пожилыми Мастерами-гномами», – не удержалась я.

Из тех сведений, что удалось вытрясти из Тумара по дороге в Большие Сотки, я хорошо запомнила, что гномы были не только Мастерами-кузнецами, но также шаманами и летописцами. И если мне понадобится информация – данные, давно превратившиеся в туманные легенды, – то только в гномьих библиотеках можно будет их найти.

– Ладно, вернусь через полчаса и отправимся за покупками! – заявила я, направляясь к лестнице, ведущей на второй этаж гостиницы. – Лорин, тебе тоже не мешает вымыться и переодеться: пахнешь как скотобойня!

Едва не споткнувшись о Малыша, я стала подниматься наверх, еще раз подозрительно отметив, что щенок подрос. На-

до будет поговорить об этом с Тумаром.

Уложившись в полчаса, я спустилась вниз в своем костюме Гавроша, с луком и кинжалом. Мужчины вопросительно осмотрели мой арсенал.

– В этом городе небезопасно! Пройти нельзя, чтобы не наткнуться на бандитов или озабоченных придурков! – гордо заявила я в ответ на насмешливые взгляды.

– Леди, не бойтесь, мы вас защитим! – заулыбался эльф.

– Ага, только чем, интересно? – оглядела я элегантный многослойный костюм, без малейшего намека на оружие. – Разве что будешь стриптиз танцевать, отвлекая внимание, а я в это время убегу подальше...

– Танцевать... ЧТО?! – Ага, идея стриптиза им явно знакома.

– А что, ты не умеешь? Ну надо же, какой мне эльф непрокий попался, – огорченно покачала я головой. Смущенный Лорин тихо постанывал от смеха.

Светя алыми кончиками ушей сквозь гриву белокурых волос, эльф возмущенно взирал на вредную меня. Я отвечала совершенно невинным взглядом – а чего он ко мне цепляется? В конце концов, не устраиваю – скатертью дорога! Я его в гости не звала. Хотя, конечно, весело с ним: над кем еще так постебаешься?

– Не переживай, не умеешь – научим, не хочешь – заставим! – «успокоила» я Дариэля и улыбнулась. – Так мы идем?

На улице мы влились в пестрый поток пешеходов и пошли

в сторону центра города. Эльф шел рядом, изредка бросая на меня многозначительные взгляды, – явно готовил страшную месть. Ну-ну, боялась я того хомячка...

Адреналин играл в крови, желание сделать что-нибудь прямо сейчас, немедленно, горело во мне игривым костром. Я улыбалась прохожим, танцующими движениями скользя сквозь толпу, и мужчины оборачивались мне вслед.

Повернув на восток, мы пошли в сторону мастерских портных и кондитеров.

– Дариэль, мне нужен хороший портной, – предупредила я. – Ты же не хочешь опозориться на балу *гномов*, придя в компании чучела?

Эльф скосил на меня глаза и повернул к неприметному двухэтажному особнячку. Из дверей навстречу нам выскочила растрепанная девица. Вслед за ней вылетела деревянная шляпная болванка. Да-а... так и убить можно! Девица всхлипнула и рванула вниз по улице. Эльф издевательски склонился в полупоклоне:

– Дамы – вперед!

– Ага, а ты потом, если что, за меня отомстишь, – мрачно пошутив, я подобрала болванку и шагнула в логово льва.

Осторожно войдя в дверь, я внимательно оглядела помещение. Довольно уютный зальчик, с парой мягких диванов и изящными драпировками на окнах, украшали три манекена. Интересные даже на мой, искушенный современной модой взгляд платья и шляпки идеально сочетались. Я одобritel-

но посмотрела на Дариэля: умничка, знал куда привести! В противоположных дверях раздалось недовольное бурчание, и нашим глазам явился хозяин этого великолепия.

– Кажется, это вы потеряли, уважаемый! – Я протянула шляпную болванку седому старичку с недовольным выражением лица и удивительно молодыми светло-кариими глазами.

– Благодарю вас, леди! – усмехнулся он, заглянув мне в лицо. – Чем могу вам помочь?

– Завтра мы идем на бал Мастеров в Старую Ратушу, – спокойно пояснила я. – Хотелось бы выглядеть ослепительно. Есть там один красавчик... – Выдав последнюю фразу, я украдкой бросила взгляд на эльфа. Длинноухий лорд, старательно делавший вид, что совершенно нас не слышит, дернулся и возмущенно покосился в мою сторону.

– Конечно, леди, думаю, у меня найдется то, что вам нужно, пройдемте! – Старик вежливо протянул мне руку.

Я покосилась на болванку: интересно, почему предыдущая гостя этого дома вылетела отсюда с воплем ужаса? Решив не нарываться, благоразумно оставила этот вопрос при себе и прошла за местным кутюрье в его мастерскую.

Старик внимательно осмотрел меня:

– Леди, скажите, что именно вы хотите?

– Мне нужно платье для бала. Удобное. А еще – белье и одежда для долгого пути, не занимающие много места.

– Вы собираетесь в дальний путь?

– Пока в Тирилон, а там... не знаю!

– Ясно, – кивнул старик. – Меня зовут Мастер Дерине.

Старик снял с меня мерки, и мы набросали примерный фасон платья. Потом обговорили комплект походной одежды, и через полчаса я была свободна. Лорин и эльф изнывали от скуки на диване. Увидев меня, они радостно подскочили и всем телом изобразили вопрос и нетерпение. М-да, похоже, что мужчины в любом мире просто ненавидят ходить по магазинам.

– Сейчас закажу обувь, и мы свободны! – порадовала я их. Мне нужны были туфли для этого чертова бала и сапоги для верховой езды.

Заказ обуви не занял много времени. Спустя пятнадцать минут мы спускались к реке. Эльф вел нас в кафе-баржу, пришвартованную к берегу и славящуюся своей кухней. Видно, надеется, что оттуда я не сбегу и отвечу на все его вопросы. Наивный! Нет, я, конечно, не собираюсь его обманывать и отвечу, но ведь, задавая вопрос, надо знать как минимум часть ответа.

Усадив меня за крайний столик, эльф сделал заказ и уставился на меня хищным взглядом.

– Рассказывай! – скомандовал Дариэль.

– Что именно ты хочешь услышать? – уточнила я.

– Все! И с самого начала!

– Ну я родилась в восьмом роддоме города Москвы в тысяча девятьсот восемьдесят втором году от Рождества Христова...

– Стой! – Эльф обалдело уставился на меня. – Меня вовсе не интересует твоя жизнь с первого дня рождения. Я хочу знать, как к тебе попал лук из эльфийской ивы, почему ты можешь им пользоваться, хотя я не чувствую в тебе Голос крови, как в нем, – кивнул Дариэль на Лорина, – и вообще, откуда ты такая взялась?

– Это уже более конкретные вопросы, а то «все» – понятие слишком растяжимое, – усмехнулась я. – Пожалуй, стоит начать с того чертовски неудачного дня в моем мире, когда я упала на рельсы метро...

– Да, ну ты и попала! А позволь узнать, как называется ваша Вероятность? – неуверенно спросил Дариэль.

– Земля. А что, ты там был? – Я мягко улыбнулась и прикрыла глаза, чтобы не спугнуть эльфа пронзительным взглядом голодной акулы.

– Зейм-лья. Нет, наверное, это очень далеко... Мы лишь в соседние миры ходили, все-таки пока только третий курс¹, – неуверенно проговорил эльф и задумался.

– Третий курс чего? – Мое сердце замерло.

– Магической школы, конечно, – удивился Дариэль. – Я еще слишком молод, чтобы учиться в Магистрате Вероятностей.

– Молод – это сколько? – не удержалась я.

¹ Каждый курс обучения в Магических школах нелюдей (в данном случае – Высшей Магической школе в городе эльфов Миироне) длится тридцать человеческих лет. – *Здесь и далее примеч. авт.*

– Сто сорок два лета... – недовольно ответил эльф и ско-сил на меня глаза.

– Да из тебя песок должен сыпаться! – не удержалась я, во все глаза рассматривая «старичка».

– Я же не человек! – искренне рассмеялся нелюдь. – А для эльфов это юность... Странно, из какого же ты мира, если этого не знаешь?

– А у нас эльфов нет, у нас только люди! – честно призналась я.

– Ну-ну... – замял тему ушастый, он мне явно не пове-рил. – Ну так что, идем дальше?

– Идем, – согласились мы с Лорином, сытые и довольные жизнью. – А куда?

– В гостиные ряды, конечно, нам ведь надо подобрать тебе приличный караван до Тирилона, – спокойно ответил эльф.

В гостиных рядах у нас начались проблемы. Да, в Тири-лон отправлялось несколько караванов. Но один из них ухо-дил завтра утром. Следующий только что пришел и собирал-ся торговать здесь неделю. А в третьем я приглянулась куп-цу – хозяину каравана, так что у меня был реальный шанс греть ему постель всю дорогу до столицы. Почему-то меня не радовала такая перспектива. Ласково улыбаясь купцу, я иск-ренне пожелала ему развлекаться всю оставшуюся жизнь в гордом одиночестве и хлопнула дверью. За воротами гости-ницы меня нагнали мои попутчики и попытались успокоить:

– Не переживай, Лейна, завтра могут прийти другие кара-

ваны. Попробуешь там договориться!

– Точно, – поддержал эльф Лорина. – К тому же на балу гильдии будет много купцов, да и гномы водят караваны в Тирилон, тоже неплохая возможность!

Я кивнула. Внутри зрела странная уверенность, что все будет хорошо. Мы прошлись по оружейным рядам – останавливаясь у витрин магазинов и замороженно, с восторгом глядя на творения настоящих Мастеров. Только сейчас я по-настоящему поняла красоту и смертоносность холодного оружия. Я не была его любителем, но работа гномьих и эльфийских Мастеров очарует любого. Думаю, оружейников-людей такого класса почти нет, не из-за отсутствия таланта, а просто по причине более короткой жизни: нужны века опыта, чтобы так чувствовать железо. Очень немногие рождаются с таким даром.

Прогулявшись по магазинам с оружием, я купила себе еще один кинжал, который помог мне выбрать эльфа, и сотню наконечников для стрел, десять из которых были серебряными. Это опустошило мой кошелек на три золотые монеты. Еще приобрела переметные сумки, маленький котелок, различную мелочь вроде мыла и местного шампуня в глиняном горшочке, а также небольшое количество припасов, которых не добудешь охотой: крупы, соль, специи. Не стесняясь, загрузив этим барахлом своих спутников, я повернула в квартал писцов.

– Лейна, ты не туда идешь, – попытался вразумить меня

Дариэль.

– Мне нужна карта и подобие вашего букваря.

– Подобие чего? – искренне удивился эльф.

– Ну такой книги, по которой учатся писать и читать, – спокойно пояснила я. Меня дико раздражала невозможность понимать местные руны.

– А на своем языке ты читать и писать умеешь? – уточнил Дариэль.

– Да, а что?

– Просто тебе в этом случае нужен маг, а не книга! Он поможет понять и вспомнить письмо, как Мирайа помогла с языком, – пояснил эльф.

– Отлично, куда идти? – Я так резко остановилась, что сзади на меня налетел Лорин.

– Прямо и налево по второму переулку, – последовали четкие указания.

Маг стряс с меня две золотые монеты, но, по моему мнению, оно того стоило. Довольно перечитав приглашение на бал, я вручила деньги магу и повернулась к спутникам.

– Как насчет того, чтобы вернуться в гостиницу? – поинтересовалась я.

Примерно через час покупки были сгружены в углу моей комнаты, а мы сидели внизу, потягивая эль. У меня в ногах блаженно жмурился сэльфинг. Не сойти мне с этого места – он стал еще крупнее! Сейчас, по-прежнему имея пропорции тела щенка, размером он был со взрослую среднеазиатскую

овчарку.

– Дариэль, ты не знаешь, почему мой щенок растет не по дням, а по часам? – Сказочная фраза подошла как нельзя кстати.

– Это же сэльфинг! Ах, ну да, в вашей Вероятности их, скорее всего, нет, – кивнул эльф. – Понимаешь, когда сэльфинг признает своего Хозяина, он начинает стремительно взрослеть. Их ведь создавали как телохранителей, а точнее, как демонов-хранителей. Поэтому заложенная в сэльфинге магия каким-то образом ускоряет его рост, чтобы тот мог максимально быстро защитить своего хозяина. Только не спрашивай, как это происходит, я все равно не знаю!

– А у обычных эльфов есть демоны-хранители? – полюбопытствовала я.

– Шутишь? Да они даже не у всех глав Старших Домов есть! Их счет идет всего лишь на десятки! Ты даже представить себе не можешь, какая это редкость! – разволновался эльф.

Понятно, значит, я в компании сэльфинга являю собою зрелище, равное папуасу, ведущему по Москве мамонта-альбиноса. Ага, блин, скромная и незаметная.

– Дариэль, а они крупные вырастают?

– Ну примерно с того оленя, которого ты притащила сегодня утром.

Я тихо застонала, представив эту тушу в моей двухкомнатной московской квартире. О том, что могу и не вернуться

домой, я себе запретила даже думать.

От грустных мыслей меня отвлек утренний купец, спустившийся из своей комнаты, и его дюжие телохранители. Налив себе эля, они сели невдалеке от нас, изредка бросая на меня косые взгляды.

– Уважаемый, – не выдержала я, – вы хотите мне что-то сказать?

– Да, простите, я слышал, что вы собираетесь в Тирилон? – уточнил купец.

– Это так, – подтвердила я. – Но почему это вас интересует?

– Дело в том, что через два дня я тоже отправляюсь туда и хотел бы предложить вам присоединиться к нашему каравану.

– С чего такая доброта? – В купеческую бескорыстную помощь я не верила. – Неужели лишняя обуза вас не стеснит?

Купец задумчиво посмотрел на меня:

– Мое имя Милор, Милор Залесский, – представился он. – Я уже не один год вожу караваны по всей стране и достаточно разбираюсь в людях. Вы не станете обузой, леди. Идиот, который вам это сказал, просто не чувствует Дорогу. А мне везет, я всегда угадывал людей, которых Дорога принимает с радостью. – Он посмотрел на меня и улыбнулся: – К тому же благодаря вам у нас всегда будет свежее мясо!

– Я не против охотиться для каравана, при условии, что мне за это будут платить! – Наглеть – так по полной програм-

ме!

Милор откровенно заржал:

– Я знал, что не ошибся в вас, леди! Одна серебрушка в день, если вы приходите с добычей! И ничего, если охота неудачна!

– По рукам! – согласилась я.

Купец и его охрана поднялись и отправились по своим делам. Я довольно откинулась на спинку стула и улыбнулась своим товарищам:

– Ну что вы думаете по поводу этого человека?

– Я слышал о Милоре Залесском, – задумчиво сказал эльф. – Он человек слова. Думаю, это наилучший выход из твоего положения... Правда, не ожидал, что это он будет платить тебе за дорогу! – Эльф усмехнулся: – Напомни мне, чтобы я никогда с тобой не торговался!

Посмеиваясь, мы пили эль, любуясь закатным солнцем. Заканчивался мой второй день в Больших Сотках.

Глава 6

Невыносимых людей нет, есть узкие двери.
NN

Лейна

Меня разбудил вежливый стук в дверь. Приоткрыв левый глаз, я попыталась натянуть на голову подушку, чтобы заглушить эхо жуткого грохота в голове. Оо-ох... и угораздило же нас вчера упиться элем... А с виду совсем безобидный напиток!

В дверь снова постучали:

– Леди Лейна, это посыльный. Я принес ваш заказ от Мастера Дерине... Леди Лейна...

Блин, ну до чего же навязчивый тип! Поморщившись, я вытащила онемевшие конечности из-под недовольного Малыша, до этого спокойно дрыхнувшего на моей кровати, и прошлепала босыми ногами в сторону двери. Поскольку вытянуть одеяло из-под сэльфинга не представлялось возможным, пришлось набросить на себя плащ. Открывшееся перед курьером зрелище, думаю, запомнилось ему надолго: всклокоченная шевелюра, красные от недосыпа глаза, маскировочный эльфийский плащ и торчащие из-под него голые колени. На последних его взгляд задержался надолго. Я кашлянула и насмешливо уставилась на покрасневшего парень-

ка, всего лишь на пару лет старше Лорина.

– Ну давай чего принес! – недовольно проворчала я, вся в думах о прекрасном и недостижимом, то есть о рассоле.

– Да-да, конечно... – Паренек наклонился за двумя объемными свертками и вошел вслед за мной в комнатушку. Сразу стало тесно.

Курьер замер неподвижной статуей у порога, пожирая испуганным взглядом моего демона-хранителя. Откровенно развлекающийся сэлфинг спрыгнул с кровати и подошел к парнишке. Тот тихонько завыл на одной ноте.

– Малыш, ну как тебе не стыдно! – укорила я своего звереныша.

Щенок бросил на меня виноватый взгляд и свернулся клубком у моих ног. Не обращая внимания на сэлфинга, я потрошила принесенные посыльным тючки с одеждой и обувью.

– Сколько я должна? – обратилась я к мальчишке.

– Одну золотую монету и две серебрушки для Мастера Дерине за платье и костюм для верховой езды и шесть серебрушек для Мастера Сокиса за сапоги и туфли. Это одни из лучших Мастеров в Больших Сотках, поэтому такие высокие цены, – словно оправдываясь, проговорил мальчишка.

– Успокойся, я же не спорю, – мягко ответила я.

Как я уже проверила вчера на базаре, наши российские рубли чудесно проходили здесь под видом серебряных монет. Поэтому Мастера получили мою сдачу с последней

маршрутки и одну золотую монетку из неприкосновенного запаса. Осталось всего двадцать семь золотых монет. Правда, я сэкономила на караване – еще, глядишь, и подзаработать удастся... «Как ты деньги транжиришь, так тебя и Билл Гейтс не прокормит», – возмутился внутренний голос, провожая жадным взглядом золотую монетку. «Отвали, зануда», – отбрыкнулась я.

Выпроводив курьера, ошастливленного медяшкой в качестве чаевых, и загнав сэльфинга на кровать, сбросила с себя одежду. Платье было изумительно, я восторженно любовалась на него, держа на вытянутых руках. Расчесав волосы и подняв их в высокий хвост, осторожно вошла в шедевр Мастера Дерине.

Из зеркала на меня смотрела сказочная принцесса. Насмешливая, немного стервозная, страстная, но все же именно принцесса. Леди. Платье подходило мне идеально, оно было из тех редких вещей, что чувствуют своих хозяев и абсолютно им соответствуют. Насыщенного темно-рубинового цвета, простого силуэта, оно совершенно точно легло по фигуре. Глубокое декольте грозило заглянувшим в него инфарктом от переизбытка эмоций – пустячок, а приятно! Юбка, прямая от бедра до колена, ниже расходилась волнами до самого пола. Я сунула ноги в замшевые туфельки в тон платью и покрутилась перед зеркалом – просто изумительно! Сделаю соответствующий макияж – и устоять передо мною не сможет никто! Я ухмыльнулась – напоследок, перед отъ-

ездом из города, жутко хотелось пошалить! От радости куда-то пропало мое похмелье.

Перемерив все и убедившись, что остальные вещи так же удобны, я оделась и пошла кормить свой зверинец. Тигр, увидев угощение – кусок оленя, радостно фыркнул и затанцевал. Хорошо, что завтра уезжаем, а то пришлось бы снова на охоту ехать... Я старалась не думать о том, что за два дня мои питомцы умудрились сожрать двухсоткилограммового оленя.

Покормив демонов, отправилась завтракать сама. Вытащив на веранду еду и Локиса – для компании, я наблюдала за Тигром и Малышом. Мои звереныши играли в салочки. Локис изумленно наблюдал за ними, потом повернулся ко мне и заявил:

– Знаешь, я никогда не думал, что демоны могут вести себя так.

– Локис, они сейчас не демоны, – спокойно ответила я.

– А кто? – Старый воин искренне удивился.

– Дети, – улыбнулась я, – просто дети.

После завтрака меня нашел Тумар.

– Лейна, нам надо поговорить.

– Конечно, присаживайся, – предложила я. Интересно, чего это он такой дерганный?

– Хочу попросить тебя об услуге!

– Проси, – мягко произнесла я, прикрывая глаза. Ох, что-

то не нравится мне такое начало!

Тумар резко выдохнул и выдал:

– Я прошу тебя взять с собой в Тирилон Лорина!

– С ума сошел! – Вот так новость, я чуть со стула не свалилась. – Я сама этого мира не знаю, а ты предлагаешь еще и о нем заботиться?!

– Лейна, у меня друг служит в элитном полку королевских гвардейцев. Я дам Лорину письмо к нему, моего сына примут в полк. Пойми, он грезит военной карьерой, и боюсь, что в один далеко не прекрасный день Лорин просто сбежит из дома, чтобы найти свою смерть в какой-нибудь канаве. Прошу тебя, помоги! Он прислушивается к твоему мнению и считает тебя другом. После того как вы с ним познакомились, он впервые стал думать и оценивать свои поступки в перспективе. По крайней мере, просчитывать ближайшие последствия своих проделок... – устало сказал Тумар.

Я задумалась. Возможно, Тумар был прав, в конце концов, он лучше знал своего сына. Ох, я чувствовала, что еще пожалею о своей доброте!

– Хорошо, мы едем в Тирилон вместе, – сдалась я.

– Спасибо, – кивнул Тумар.

– Надо купить ему походную одежду, оружие и лошадь. – Надеюсь, что много времени это не займет.

– Я уже все нужное купил, а поедет он на Дубсе, – спокойно сказал Тумар. Я просто онемела от ярости: меня просчитали как девочку!

– Не злись, – понял мой взгляд Тумар. – Просто, если бы ты отказалась, пришлось бы отправить его с караваном Милора Залесского. А так мне спокойнее: ты за ним присмотришь!

– А мы и так с Милором едем, – отозвалась я.

– Хмм... И сколько же он с тебя содрал? – любопытствовал Тумар.

– Он? – Мои губы расплылись в злорадной усмешке. – Он платит мне одну серебрушку в день за то, что я снабжаю караван мясом.

Я встала и гордо прошла мимо потерявшего дар речи Тумара. Похоже, этот Милор – настоящий скряга! Ну и хорошо, дорога не будет скучной!

Пора готовиться к балу. Эльф обещал зайти за мной примерно к восемнадцати часам, прикинула я, по-прежнему переводя местное время в привычные для меня единицы. Сейчас в районе двенадцати... Пожалуй, стоит приготовить ванну.

Блаженствуя в воде, я строила планы на вечер. Мне хотелось заручиться поддержкой гномов. Их диаспора была немногочисленной, но очень сплоченной. Пара рекомендательных писем в Тирилон были бы мне весьма кстати. Пожалуй, надо пообщаться на эту тему с Мастером Гарихх'Ашем, я ему вроде бы понравилась. Кивнув своим мыслям, начала промывать волосы.

Так ничего особенного с ними и не придумав, заплела две тонкие косички у висков и соединила их маленькой заколкой-бабочкой, купленной когда-то у входа в метро. Получилось вроде неплохо. Покрутившись перед зеркалом и в последний раз поправив макияж и прическу, я спустилась на первый этаж. Все жители нашей гостиницы были в сборе. Тумар и Локис восхищенно замерли, увидев меня. Лорин уронил челюсть и покраснел от кончиков ушей до выреза рубашки на груди. Купец восхищенно улыбнулся, и даже его молчаливые охранники вышли из ступора, чтобы бросить пару одобрительных взглядов. Отлично, есть контакт, полет нормальный! Я плавно спустилась по лестнице. Тут же мне под ноги кинулся соскучившийся Малыш, повизгивая от счастья.

– Стой!!! – заорала я во весь голос.

Сэльфинг резко затормозил и плюхнулся на зад, изумленно хлопая ресницами.

– Малыш, ты же с каждым днем растешь! Ты меня уронишь, и мне будет больно! Ты это понимаешь?

Сэльфинг смущенно посмотрел на меня и виновато лизнул руку. Тумар прищурился и любопытствовал:

– И как давно вы начали друг друга понимать?

– Да он всегда меня понимал... и Тигр тоже. Я об этом как-то не задумывалась, полагала, все демоны такие... А что, это необычно?

– Да. По идее их могут понимать только создавшие их

Темные. Это называется эмпатической связью – когда демон угадывает желания своего Хозяина. Для этого темноэльфийские маги проводят сложный многоступенчатый ритуал, полностью подчиняя себе сознание демона... А ведь ты ничего не делала, они слушаются тебя по доброй воле. Не понимаю... Ты – сплошная загадка, – вздохнул Тумар.

– А может, это и есть ответ? Я не пыталась их подчинить, и они просто доверяют мне?

– Мне нечего тебе сказать, дочка, просто будь осторожнее... Чужим об этом лучше не знать...

Я задумчиво кивнула и стала спускаться с крыльца гостиницы, осторожно ставя каблуки на неровные каменные блоки.

Мы ехали в открытом ландо, запряженном изящной парой золотисто-буланых лошадей. Дариэль украдкой кидал на меня восхищенные взгляды, но с комплиментами не приставал. Странно, подумала я, вспоминая свое первое впечатление от эльфа, как меняется наше мнение о других, когда мы узнаем их лучше. Изначально я сочла Дариэля избалованным и довольно неприятным красавчиком. Но затем он стал открываться мне с совершенно другой стороны: эльф оказался хорошим другом, готовым рискнуть ради тебя жизнью, искренним и необидчивым, что жизненно важно при моем мерзком характере. Но я помнила его первый взгляд – презрительно-оценивающий. Возможно ли, что все дело в нас самих? Неужели женщины так низко ценят себя и так мало

уважают своих мужчин, что готовы на все ради симпатичной эльфийской мордашки? Даже не интересуясь, что при этом чувствует сам эльф – презрение? пресыщенность?.. Даже любопытно, – я покосилась на Дариэля. Пожалуй, попытаю его попозже, вечер будет долгим...

Мы подъехали к зданию, носящему гордое название Старой Ратуши. Ну что я могу сказать? Она действительно была старая. Длинный дом из крупных камней темно-серого цвета, из-за ограды торчит только конек крыши да мансардный этаж, начинающийся сразу над первым.

Возле парадного входа мы отдали свое приглашение изумленному молодому гному. Дариэль, не выдержав, подмигнул ему и протянул мне руку. Похоже, желание пошалить возникло не только у меня. Ха, а вечер-то перестает быть томным! Я весело глянула на эльфа, слегка покусывая губу, он усмехнулся в ответ и блаженно зажмурился. Похоже, решил устроить тут шухер.

– Дариэль, я надеюсь, ты не собираешься танцевать стриптиз, – поддела я эльфа. – Мне, знаешь ли, тоже хотелось бы произвести впечатление.

– Да ты никак боишься, что все гномы будут мои? – не остался в долгу эльф.

Мы переглянулись и искренне расхохотались. Именно в таком настроении наша парочка и ввалилась в танцевальный зал Ратуши. Почтенные гномы обернулись на нас с искренним изумлением – увидеть эльфа на своей тусовке они явно

не ожидали.

Седой мажордом неодобрительно покачал головой и громовым голосом объявил:

– Лорд Дариэль и леди Лейна...

– Дариэль... Дариэль! Ты что-нибудь слышишь?

– А? Что?

– Блин, этот старый пенек оглушил меня! – возмущенно заявила я. Видимо, слишком громко, потому что кроме Дариэля ко мне обернулась добрая дюжина гномов. Пришлось прикинуться не только глухой, но и слепой. Гномы, внимательно осмотрев меня с ног до головы, вернулись к своим разговорам.

– Дариэль, – прошипела я, – да сделай же что-нибудь!

Эльф начал что-то неслышно шептать и водить перед собой правой рукой. В мои уши ворвался гул голосов. Слава всем местным богам и Демиургам! Я слышу!

– Ох. – Облегченно опираясь на руку Дариэля, я внимательно посмотрела на мажордома. Тот, не будь дурак, все понял правильно и свалил в дальний угол пережидать мою злость...

Мы прошли к столу с напитками.

– Ба, знакомые все лица! Привет, красавчик! – улыбнулась я.

Гном вздрогнул и обернулся.

– Это ты? – Он изумленно рассматривал меня и мой див-

ный наряд. – Да, пожалуй, в этом платье ты понравишься даже гномам, – констатировал он.

– А что, обычно гномам женщины не нравятся? – не удержалась я.

– Ну не человечьи же? Среди нас извращенцев нет! – отрезал он, скосив глаза на эльфа.

– Слушай, а как тебя зовут? Ты ведь так и не представил-ся! Здесь это, видимо, в порядке вещей... – Я тоже покосилась на эльфа. Дариэль нас проигнорировал.

– Трош'тarr, – отозвался гном. – Эльфа можешь не представлять, мы знакомы...

– Трош'тarr, а где твой отец? – уточнила я. – Мне надо с ним поговорить...

– Где-то в той стороне с Мастерами Горна твои идеи об-суждает, – прогудел гном. – Он после твоего ухода из мастер-ской не вылезал...

Я кивнула и пошла в указанную сторону.

Дариэль

– Слушай, Дариэль, а что ты в ней нашел? – Проследив взглядом за уходящей девушкой, Трош'тarr обернулся ко мне.

– Долго рассказывать, – усмехнулся я.

– Да у нас времени – завались! Как только отец ее увидит, начнет выпытывать информацию... В общем, просто поверь, что это надолго!

Взяв по кружке эля, мы плюхнулись за дальний столик и

начали перемывать косточки Лейне.

– Понимаешь, я, когда в первый раз ее увидел, подумал: очередная озабоченная девица, уж больно пристально разглядывала, а она расхохоталась мне в лицо, отвернулась и спокойно пошла своей дорогой, волоча за собой какого-то малолетку-полукровку, словно щенка на веревочке.

– Ну да, ты не выдержал и пошел следом...

– Пошел, – покаялся я. – А потом услышал, как она Итара Драконоборца прилюдно опустила...

– Так это она? Да эту историю про «неприличные предложения» во всех тавернах рассказывают! Расскажи, как на самом деле было?

Недобро усмехнувшись, я в лицах изобразил диалог Лейны и Лорина.

– Охх... На месте умного дракона... Ой, не могу...

– Ну теперь понимаешь, почему мне стало интересно? Представляешь, я потом на нее чары пустил, а она их даже не заметила.

Смех гнома моментально обрезало.

– Что-о? Ты что с ней сделал?! Вконец офигел? Вам же на людях приворот запрещено применять! У них и так от эльфов крышу сносит!

– Да я просто растерялся! Понимаешь, стою, как дурак, улыбаюсь ей во все зубы, а она мне: «Уважаемый, я от вас в восторге, только умоляю, пропустите нас, в конце-то концов!»

– Хочешь сказать, что она не человек?

– Не знаю... Я не чувствую в ней эльфийского Голоса крови, однако ей подчиняется лук из священной ивы. Не могу ее прочитать и как-либо воздействовать на ее сознание: приворот, эмпатическое чтение – ничего не действует, – устало перечислял я. – К тому же Лейну признали Хозяйкой два демона: сэльфинг и гарр'краши. Причем без каких-либо ритуалов, по собственной воле... В общем, это не женщина, а ходячая загадка!

– Это все? – недоверчиво покосился на меня Трош'тарт.

– Нет, не все... Понимаешь, она начинает мне нравиться. Действительно нравится!

Гном уставился на меня в полном обалдении:

– Шутишь? Вы же людей не любите?! А человеческих женщин и вовсе презираете!

– Ага, – вздохнул я, – такую попрезираешь! Быст-ро в одной канаве с Итаром Драконоборцем окажешься! К тому же она... она такая... Понимаешь, она не похожа на обычных человеческих женщин. Ей наплевать на мою внешность, она равнодушна к тому, что я Высокий лорд и наследник Старшего Дома. Она оценивает людей и нелюдей по тому, какие они есть, наплевав на шелуху титулов... А еще она считает меня своим другом, и я убью любого, кто ее обидит, – спокойно закончил я, разглядывая пеструю толпу, кружащую в водовороте танца.

– А еще она редкая стерва и обожает вгонять собеседни-

ков в краску! – не выдержал Трош'тарр.

– Точно, – искренне рассмеялся я. – С ней никогда не соскучишься!

Гном махнул рукой:

– Не будь мы с тобой знакомы добрую сотню лет, решил бы, что ты влюбился!

– Если только самую малость. – Губы мои сложились в мечтательную улыбку. – Хотя затащить ее в постель я бы не отказался.

– Когда приезжает твой дядя? – поинтересовался Трош'тарр, меняя тему.

– Да еще вчера должен был приехать, – вздохнул и поморщился я. – Уже вторую неделю в этом занюханном городишке торчу. Начал по гномьим балам таскаться – расскажешь кому, засмеют...

– Тебя засмеешь... – пробурчал гном. – Слушай, а тебе не кажется, что стоит проверить, как дела у твоей дамы?

– Ты прав, подозрительно тихо. Пойдем поищем? – Можно представить, что способна учудить моя «дама», оставленная без присмотра. Я начинаю беспокоиться.

Оставив недопитые кружки на столе, мы отправились искать пропажу. Нашли, конечно, только явно не ожидали найти именно в таком виде!

Повернув за угол, мы резко остановились и изумленно уставились на открывшееся зрелище. Завязав юбку длинного платья узлом повыше колена, чтобы не мешалась, Лей-

на энергично ползала на четвереньках в компании Мастеров Горна, о чем-то яростно с ними споря и чертя мелкими на полу непонятные каракули.

– Ты прав, – меланхолично прогудел гном, – с ней точно не соскучишься!

Моих сил хватило только на кивок.

Лейна

– Отец, – не выдержал Трош’тарт, – что вы делаете?

Мастер Гарихх’Аш поднял голову и несколько секунд смотрел на сына, не узнавая.

– А, это ты... Леди Лейна рассказывает нам о железной дороге, рельсах и вагонетках. В их мире подобные приспособления используются в шахтах! Эта идея изумительна! Она очень облегчит труд и повысит этот... как его...

– Капэдэ, – отозвалась я. – Коэффициент полезного действия.

Гномы посмотрели на меня влюбленными взглядами. Мррр... Все же иногда мне нравится быть в центре внимания... Особенно если рады моему уму, а не телу! Мы вернулись к жарким обсуждениям, забыв об окружающих.

– Господа, чем вы занимаетесь? – Жеманный писклявый женский голосок прервал наши обсуждения на самом интересном месте.

На нас с изумлением смотрели две женщины. Первые человеческие женщины, увиденные мною на этом балу. Высокомерно-снисходительные лица, капризно надутые губы, ще-

ки щедро намазаны белилами. Упитанные фигуры дам были затянуты в платья, очень пышные, с кучей оборок, рюшей и бантиков. С моей точки зрения, они выглядели перегруженными отделкой, а потому вульгарными. Женщины были очень похожи – видимо, мать и дочь.

– Дамы, мы бы просили нас не мешать, – не выдержал один из гномов. – Пройдите в зал к остальным гостям.

– Что-о? Да вы знаете, кто я такая? Я баронесса Вильтская, супруга коменданта Западной крепости! – Старшая тетка презрительно осмотрела наше высокое собрание и в особенности меня, с неприлично оголенными ногами и свернутыми в пучок волосами – а чтобы не мешались! Я ее взгляд проигнорировала: будет мне еще тут всякая курица указывать, что делать. Тетка завелась не на шутку: – Да я вас...

– Уважаемая, – не выдержала я, – если вы претендуете на титул баронессы, то будьте любезны вести себя соответственно ему и статусу гостя и не указывать хозяевам дома, что им делать! – Причем мой ледяной голос говорил о чем угодно, только не об уважении.

Тетка захлопнула рот, побурела и, фыркая, как закипающий чайник, потащила свою безмолвную дочку в сторону зала с гостями.

– Итак, продолжим, – обернулась я к гномам. – На чем мы остановились?

На меня смотрела дюжина изучающих взглядов. Сразу

стало как-то не по себе. «Может, не надо было влезать?» – запоздало подумала я. «Как всегда, крепка задним умом», – откомментировал мой внутренний цензор. Вздохнув, вопросительно посмотрела на гномов:

– Я сделала что-то не так?

– Нет, леди, вы все сделали правильно, – спокойно ответил седой старик в центре. – Просто люди редко бывают вежливы с гномами или другими нелюдями. Обычно они понимают только язык силы и денег. На языке знаний и чести говорят считанные единицы.

– Не надо меня смущать. – Я начала краснеть. – Может, продолжим обсуждение?

– Конечно, леди, – усмехнулся гном. Мы с увлечением погрузились в технические детали. «Спасибо, братишка!» – Я улыбнулась воспоминанию о том, как мы мастерили самодельную железную дорогу.

Конечно, рекомендательные письма в гномью общину столицы я получила.

С бала возвращались уже поздней ночью. Я задумчиво рассматривала эльфа и думала о том, что завтра мы расстанемся. Странно, я к нему уже привыкла.

– О чем грустишь? – склонил голову Дариэль.

– Знаешь, жалко расставаться! – честно призналась я. – Привыкла уже, да и весело с тобой...

– Не переживай, – улыбнулся эльф. – Как только приедет мой дядя, мы тоже отправимся в Тирилон. Так что мы с то-

бой еще увидимся.

– Обещаешь?

– Конечно! Я тебя найду.

– Любопытно, как? – Я подозрительно покосилась на эльфа. Чтобы найти человека в столице, надо знать его координаты. Как это он собрался меня искать, если я еще сама не знаю, где буду?

– По ауре отслежу. Она у тебя очень необычная, к тому же на тебя направленная магия не действует. На фоне остальных жителей будешь светиться, как маяк.

Я кивнула, соображая, откуда он взял, что на меня не действует магия. Это заставляло задуматься... Ладно, об этом можно поразмышлять и позже, в конце концов, дорога у меня впереди длинная.

На крыльце я попрощалась с Дариэлем, обняв его напоследок. Удивительно приятные ощущения – крепкое гибкое тело, шелковые волосы и изумительный нежный запах ночной фиалки и земляники на мгновение окружили меня. Мысленно хихикнула: так и влюбиться недолго! Дариэль неохотно выпустил меня из объятий, внимательно посмотрел в глаза и, поцеловав руку, пожелал счастливого пути.

На цыпочках поднявшись в свою комнату, я разделась, спихнула с кровати сэльфинга и завалилась спать. Завтра трудный день!

Глава 7

*Как миф ни развеивай, всегда найдется тот, кто
опять соберет его в единое целое.*

NN

Лейна

Суматошное утро началось с того, что счастливый Лорин ввалился в мою комнату и, не стесняясь, попытался стащить меня с постели. Сэльфинг, привыкший к мальчишке, полностью проигнорировал нападение на хозяйку. Вместо помощи бедной мне он нахально растянулся на всем освободившемся пространстве кровати, когда я, полусонная, скатилась на пол, намертво сжимая в руках одеяло.

– Лорин, черти тебя дери! Ты чего творишь, засранец! – Я пыталась принять вертикальное положение, при этом прикрывая одеялом свои «прелести». Вчера, придя с бала, я не озаботилась надеть перед сном рубашку и теперь щеголяла ню.

Парнишка изумленно глянул на мои голые ноги, открытую от плеча правую руку, заканчивающуюся многообещающе сжатым кулаком, и сообразил наконец, в чем дело. Упс... как же он быстро краснеет.

– Я... это... там уже караван собирается... через час выходим... – пробормотал парнишка, глядя в любую сторону, кроме моей, и задом пятась в направлении выхода. Едва не

споткнувшись о порожек, он с облегченным вздохом вылетел за дверь и резко ее захлопнул. Может, обидеться – не такая уж я и страшная по утрам?

Зевнув во весь рот и растерев лицо, попыталась сообразить, что для меня важнее – завтрак или умывание? Победила вода. Набросив рубашку и замотав на талии большое полотенце, потрусила в сторону ванной. Пара шагов по коридору, и я захлопнула за собой дверь купальни.

Сборы не заняли много времени. Сумки были уложены еще вечером, до того как поехала на бал, так что я всего лишь упаковала свое бальное платье и туфли, переделалась в новый костюм для верховой езды и заплела волосы в косу. Прицепив оружие, попрыгала на месте, убедилась, что ничего нигде не гремит, и закрыла дверь комнаты.

Спустившись вниз, я застала нешуточное оживление. Все носились по своим делам. Тумар давал последние наставления Лорину, Милор Залесский гонял своих охранников и выстраивал повозки по порядку. В караван вошли шесть груженных товарами телег и двенадцать человек, не считая нас с Лорином. Локис наливал желающим травяной напиток. Я желала.

Попивая отвар и заедая его вчерашним пирожком, я осматривала будущих попутчиков. Кроме Милора и его телохранителей у телег топталась шестерка возниц – спокойных, уверенных в себе мужчин в возрасте от тридцати до шестидесяти, а также охрана каравана – двое дюжих и довольно

неуклюжих парней, которыми командовал седой, отмеченный шрамами дядька с забавным именем Тоблин. В отличие от подопечных, двигался он с мягкой хищной грацией дикой кошки и явно был опасным противником. Охрана, Милор и мы с Лорином ехали верхом.

Допив чай, я подхватила седельные сумки, нахально закинула их на спину сэльфинга и пошла прощаться. Локис крепко обнял меня, отказался брать деньги и пожелал удачи. Варна, его жена, всучила мне узелок с едой, расцеловала в обе щеки и прослезилась. Я искренне пожелала им благополучия и здоровья.

Крепко обняв Тумара, я отдала ему красиво упакованный платок, купленный мною на базаре в подарок Мирайе. Тумар хмыкнул:

– И когда только успела?

– Уметь надо! – отозвалась я.

– Лейна... – начал он.

– Конечно, позабочусь, мог бы и не просить! – Я спокойно посмотрела на Тумара: – А когда прибудем в Тирилон, напишу тебе письмо и передам с Милором.

– Спасибо! – облегченно выдохнул Тумар.

Хлопнув его по плечу, я пошла к Тигру.

За ворота наш караван выезжал первым. Лошади шли спокойным шагом, потряхивая гривами. Мы с Лорином вырвались вперед. Малыш трусил рядом с Тигром, иногда отвле-

каясь на пролетающих бабочек. Я с улыбкой рассматривала щенка: изумительно, за пару дней он вырос почти вдвое! Сейчас сэльфинг доставал мне почти до пояса, выглядел гораздо взрослее и, похоже, был в состоянии проделать весь путь на своих лапах. Последнее меня искренне обрадовало, так как просить Милора прокатить мою собачку на телеге стоило бы недешево.

Лорин заявил, что поможет мне охотиться для каравана, и мы договорились разделить полученные от купца деньги пополам. Я была рада такому раскладу: во-первых, вдвоем легче, тем более что Лорин куда более опытный охотник, чем я; во-вторых, он будет под моим постоянным присмотром и я выполню обещание, данное Тумару. Да и дичи мы на пару набьем гораздо больше: ведь еще вопрос, кому понадобится больше мяса – каравану или моим питомцам.

До первого привала мы настреляли две дюжины местных уток, более крупных и ярких, чем я привыкла видеть дома. Сэльфинг самостоятельно поймал и притащил отаки – местного зайца, крупного пушистого зверька с нежным мясом. С Лорином действительно легко, мы понимаем друг друга с полуслова, и охотиться с ним – одно удовольствие. В мои мысли ворвался окрик Милора:

– Привал, Лейна!

Мы с Лорином остановились и завернули на небольшую полянку рядом с ручьем, следуя по колеям каравана. Спешившись, я блаженно улыбнулась: никаких неприятных послед-

ствий от поездки на Тигре не наблюдалось. По крайней мере, я могла безболезненно ходить и сидеть. Потянувшись, направилась в сторону быстро разгорающегося костра. Отдав Милору дюжину птиц, я развернулась к небольшому костерку, который собирал Лорин.

– Лейна, – окликнул меня купец, – а что ты собираешься делать с остальной добычей?

Я изумленно обернулась:

– Разве вам мало по утке на каждого человека? – Я действительно была удивлена. Даже если учесть, что птица уварится... или ужарится – это уж по желанию кашевара, – то на каждого приходилось как минимум по паре-тройке килограммов чистого мяса.

– Нет, нам достаточно, – возразил купец. – Просто это не последний привал. Я хотел бы отложить остальных птиц на вечер.

– Милор, я предпочитаю есть свежее мясо! Если тебе нужны запасы – скажи мне сейчас, и я настреляю тебе дичи впрок. Но эти утки – еда для моих животных, и они ее получают! – Похоже, если сразу не поставить все точки над «i», купец сядет нам на шею.

– Да, конечно, я понимаю, – согласился торговец, внимательно рассматривая меня сощуренными серыми глазами. – Ты права, нам не нужны несвежие запасы. Ты необычная девушка, – закончил он задумчиво.

– Почему? – мягко спросила я, пряча бешенство под опу-

ценными ресницами.

– Ну-ну, спокойнее, – пробурчал Милор. – Просто ты очень не похожа на наших женщин: они не рискнут возражать Старшему каравана.

Не желая давать дополнительных пояснений, купец обернулся к обозным и велел седому бородатому мужику заняться стряпней. Я, постояв еще минуту, в надежде услышать более развернутый ответ, выдохнула воздух сквозь зубы и пошла к Лорину. Сэльфинг и гарр'краши спокойно делили свой обед за его спиной. Малыш поднял голову от птицы и улыбнулся мне.

– Ешь, ешь... – машинально кивнула я, погруженная в свои мысли.

Плюхнувшись рядом с мальчишкой и начав ощипывать вторую птицу, я задала давно мучивший меня вопрос:

– Лорин, а чем отличается наведенная магия от обычной?

– Ну насколько я знаю, наведенная магия – это принуждение человека к чему-либо. А обычная – это лечебная, обучающая... ну, в общем, та, что не вызывает нарушения внутреннего баланса.

– Это как? – уточнила я.

– Слушай, ну я же не маг, – сморщился Лорин. – Как бы тебе объяснить... Вспомни: ты хотела выучить грамоту – маг тебе помог. Его действия не вошли в противоречие с твоим желанием – это обычная магия, не вызывающая у тебя протек-

ста. А если бы он, к примеру, попытался тебя заставить убить кого-то или подарить ему Тигра, что бы ты чувствовала?

– Шутишь? Да я бы ему за такие идеи все колбы из его алхимической лаборатории засунула в... хмм... Ну в общем, куда-нибудь бы засунула, – сдержалась я, увидев заинтересованный блеск в глазах мальчишки.

– Так вот, это была бы магия наведенная, то есть насильственная. Она бы вызвала протест у твоего внутреннего «я» и соответственно встречную волну отторжения. Говорят, некоторые люди обладают даром не воспринимать наведенную магию. Просто ее не чувствуют, представляешь?

– Ага, представляю... – мрачно подтвердила я. А теперь, внимание, вопрос: как эльф узнал, что я не реагирую на наведенную магию, если не пытался меня к чему-то принудить?

«Ладно, ушастый мерзавец, – мстительно подумала я, – когда мы с тобою встретимся, ты ответишь мне на этот вопрос».

Мы обтерли уток солью и насадили на вертел.

– Хмм... Лорин, а тебе не кажется, что ты многовато знаешь для простого деревенского парнишки? – задала я вполне резонный вопрос.

– Меня же прабабка учила... Мирайа!

– А она откуда все это знает? – Знания деревенской колдуньи удивили меня еще в первый день нашего знакомства.

– Так она целый курс в Магической школе Миирона отучилась!

– А что, курс – это так много? – изумленно уточнила я.

– Много, – вздохнул Лорин, – тридцать человеческих лет!

Я присвистнула и задумалась. Значит, Дариэль учится в своей школе почти сто лет! И за это время они посетили только несколько соседних Вероятностей! М-да-а... Похоже, задача будет посложнее, чем я думала... Мы ненадолго замолчали.

– Скажи, а ты не будешь скучать по семье и друзьям? – сменила я тему.

– По семье буду, а друзей у меня нет! – буркнул мальчишка.

– Почему? – Мое изумление было искренним.

– Потому что я полуэльф! – отрезал Лорин. – Нам передаются некоторые врожденные эльфийские качества, но нас никто не учит держать их под контролем – люди просто не знают как!

– Ну и что? – Я действительно не понимала. – Что плохого в том, что ты полуэльф?

– Да в том, что я эмпат! – не выдержал мой друг. – Понимаешь, ЭМПАТ! Я могу читать чувства людей! А какой человек сможет простить другому то, что этот другой чувствует его ложь?! Теперь ты меня тоже ненавидишь? – устало и отрешенно спросил Лорин.

– Почему я должна тебя ненавидеть?

– Ну я ведь читал тебя иногда и не сказал об этом... Только я не могу по-другому, пробовал... Это все равно что

оглохнуть... – Мальчишка обреченно вздохнул и отвернулся.

– Лорин, – я пересела поближе и крепко его обняла, – ты мой друг! Я тебя люблю и доверяю. И мне совершенно наплевать, что ты эмпат, потому что я уверена: даже узнав обо мне что-то важное, ты никогда меня не предашь! К тому же у всех свои недостатки: у меня мерзкий характер, а у тебя вот чтение чужих чувств. Только это, наверное, очень тяжело...

– Ничего, Мирайа говорит, что я со временем научусь это контролировать... А ведь ты действительно на меня не злишься! – Он поднял на меня счастливые глаза.

– Ну да, не злюсь. Правда, немного смущена... – Я улыбнулась. – Давай уток есть, а то от них скоро одни угольки останутся.

Весело похрустывая утиными косточками, мы думали каждый о своем.

– Слушай, а почему ты читал меня только «иногда»? – полюбопытствовала я.

– А тебя прочитать практически невозможно, – невозмутимо отозвался мальчишка. – Наверное, ты просто по-другому думаешь! Но вот сейчас я чувствую твое облегчение, – злорадно добавил он.

– Ну еще бы, оно у меня на лице, наверное, крупными рунами написано! Только слепой не прочтет! – не осталась я в долгу. – Лорин, остальным в караване об этом лучше не знать, я серьезно!

Мальчишка согласно кивнул и вгрызся в утиную ногу.

Глава 8

– Кошелек или жизнь? – спросил его врач перед операцией.

NN

Лейна

На ночевку мы устраивались у небольшой говорливой речушки, быстрой и довольно мелкой. Я взяла Дубса и Тигра, дождалась, пока наберут котел с водой для приготовления ужина, и потопала вверх по течению – самой сполоснуться да и животинку помыть. Задержавшийся у стоянки сэлфинг скачками понесся за мною. Лорина отправили за дровами.

Чистая и довольная, я возвращалась на теплый свет костра. Тигр игриво подталкивал меня в спину и нежно фыркал в ухо, я смеялась и трепала гарр'краши по челке. Вечер вступал в свои права, принося с собой легкую прохладу. Я предвкушала отдых и долгий разговор. Милор, бедняга, и не подозревал, что я собираюсь выкачать из него всю возможную информацию по этому миру. Улыбаясь, я подошла к костру. Все уже собрались вокруг огня, расслабленно переговариваясь и смеясь. Лорин с открытым ртом слушал военные байки Тоблина. Я тихонько усмехнулась, краем уха услышав о десятках разбойников, убитых практически одним ударом, и плюхнулась рядом с купцом. Милор, улыбаясь, протянул мне кружку с горячим травяным отваром. Я сощурилась:

– Милор, скажи, ты ведь давно путешествуешь по этой стране с обозами товаров?

– Да, уже около пятнадцати лет. И не только по Ледойре, также я был в Катории, степях Дилонии, Светлом Лесу и даже один раз в подземной столице гномов – Шарп’Эсторине.

– А темные эльфы? Ты бывал у них? – Эта раса меня заинтересовала. Похоже, их уровень развития был наиболее высок. По крайней мере, они практически единственные, кто отважился на довольно смелые генетические и магические эксперименты. А для этого нужны немалые знания.

– Нет, Темные не пускают к себе чужаков. Это очень замкнутая раса. И самодостаточная. Они не нуждаются в товарах извне, – спокойно произнес Милор. – Разве только предметы роскоши и искусства, – задумчиво добавил он, – но такие вещи они выбирают сами, посещая другие страны. Почему из всех рас тебя заинтересовали именно дроу?

– Потому, что слышала о них много интересного. – Я посмотрела на огонь. – Понимаешь, Милор, мне нужен Мастер Вероятностей, а точнее, его знания миров. И не факт, что в Тирилоне мне смогут помочь.

– Извини, Лейна, но вот в Вероятностях я не разбираюсь, – усмехнулся купец.

– Тогда расскажи мне о странах, в которых ты был, – попросила я. – Я ведь совсем не знаю вашего мира. И о том, как ты начал путешествовать...

– Ну что тебе рассказать, – задумался купец. – Мне бы-

ло шестнадцать, когда я ушел помощником своего дяди в первое путешествие. Мы вели караван с товарами в Каторию. Катория – это морская держава. Их корабли уступают только темноэльфийским судам. Когда-то давно предки каторцев пришли из-за моря и отвоевали у орков прибрежные территории... Ну да я отвлекся... Мы везли зерно, эль, шерсть, вяленое мясо и древесину. Тогда я впервые увидел другую страну. Их обычаи сильно отличаются от наших. Каторцы другие, они молятся другим богам – братьям-близнецам. Простые жители, когда женятся, дают выкуп отцу девушки, покупая себе супругу, как лошадь на базаре. У аристократов может быть только одна официальная жена на всю жизнь... – Купец покосился на меня и добавил: – И неограниченное количество любовниц. Вот.

– А зачем вы ехали в Каторию? Что можно купить там такого, чего нет в Ледойре? – Мне стало любопытно.

– Ну не считая рыбы и других морских деликатесов, там неплохо развито сельское хозяйство. В основном выращивают различные плодовые деревья, для которых в Ледойре слишком холодный климат.

– Рыба? – удивилась я. – Как же вы везли рыбу через всю страну?

– Ну большую часть, конечно, солили, – засмеялся купец, – а часть сохраняли специальными заклинаниями. Они очень дорогие, но поверь – это окупало себя полностью. К тому же на побережье великолепно выделывают кожи. Кста-

ти, у тебя сапоги из каторской кожи, – кивнул на мои ноги Милор.

– Скажи, а сколько времени идет караван до Катории?

– Если считать от Тирилона до Сорны, столицы Катории, то по дорогам около месяца, а что?

– Просто пытаюсь сопоставить реальные расстояния с масштабом проданной мне карты, – вздохнула я, вытягивая из рюкзака купленный в Больших Сотках рулон с картой. – Милор, а почему из Больших Соток в Тирилон по реке не ходят, ну хотя бы часть пути?

– Так Мирна же мелкая да порожистая вся – как по такой пройдешь? Эта река несудоходная.

– Посмотри, на карте Ледойра имеет выход к морю, зачем тогда закупаться в Катории?

– Видишь ли, Ледойра имеет только один выход к морю – город Тросс, да и тот находится по соседству с землями дроу, так что особо много желающих там поселиться не наблюдается. В общем, это не торговый город, а скорее приграничный форт. Да и, говоря честно, флот как таковой в Ледойре отсутствует.

За время нашего разговора косуля, подстреленная Лорином, дошла до готовности, истекая шипящим соком в костер и издавая дивные ароматы. Желудок громко заявил о своих правах. Мне передали увесистый кусок мяса на ноже. В течение следующего получаса мне было не до разговоров.

Сытая и довольная жизнью, я сидела, привалившись к

стволу дерева, попивая местный травяной чай, и прикиды-вала, как бы мне устроиться на ночь поудобнее. Когда мы ехали с Тумаром, то спали в телеге, но Милор не собирался разгружать обоз. Я покосилась на Лорина. Пожалуй, он будет неплохой грелкой... и сэльфинг с другого бока... Хмм... Осталось только уговорить это малолетнее недоразумение...

– Лорин, – позвала я.

Мальчишка отлепился от Тоблина и подошел ко мне.

– Ты как на ночь собираешься устраиваться?

– Что значит – как? Нарублю лапника, на него потник, под голову седло, а сверху плащом накроюсь.

– Угу... это у кого они есть. – Я покосилась на Тигра, отнесшегося в свое время к седлу крайне отрицательно. – Ты не против, если я составлю тебе компанию? А то я замерзну...

– Красавица, да зачем тебе этот ребенок? – влез в разговор один из обозных, здоровенный детина с пышными усами. – Иди ко мне, я тебя согрею!

Товарищи поддержали его громким смехом.

Я внимательно уставилась на предложенную к использованию тушу. Здоровый, уверенный в себе мужик... Похоже, если его сейчас не отбрить, дорога будет усыпана проблемами...

– Уважаемый, а с чего вы, собственно, взяли, что можете меня заинтересовать больше, чем он? – Я кивнула на покрасневшего мальчишку.

– Потому что любая женщина всегда выберет мужчину, а не сопляка! – Этот гамадрил выпятил грудь в придачу с бочкообразным животом и довольно оскалился. Милор наблюдал за этим спектаклем со стороны и вмешиваться явно не собирался.

– Сочувствую любым женщинам, – я бросила на ухаже-ра брезгливый взгляд, – но я, пожалуй, предпочту компанию друга и демона. Так что мой ответ: согревай себя сам! – Мягко приподнявшись, я пошла рубить лапник... Не тут-то было! Резкий рывок за правое плечо показал, что гамадрил устал от долгих ухаживаний и перешел к действиям.

– Хватит ломаться! – Этот тип потащил меня в сторону телег.

Я была в бешенстве! За кого принял меня этот мужик? Он что, совсем намеков не понимает?! Далее одновременно произошли три вещи: я выдернула из ножен кинжал и, зашипев, как разъяренная кошка, прижала его к шее ухажера, в тот же миг на нашем пути, словно из воздуха, материализовались Тигр и Малыш, недвусмысленно скаля клыки, а за спиной прозвучал ледяной голос Лорина:

– Отпусти ее или умрешь!

Мужик, извернувшись, изумленно смотрел на меня:

– Ты чего? Не хочешь, что ли?

Странная реакция... Неужели ему прежде никто не отказывал?

Я оттолкнула его от себя.

– Ты на редкость наблюдателен. – Моя злость еще не прошла. – Пошел вон отсюда! – Я добавила вслед отходящему щедрого пинка – ну просто не смогла удержаться! Мужик этого не ожидал, споткнулся и пропахал носом землю до колеса ближайшей телеги. Вокруг послышался хохот его приятелей. Внутри отпустил тугой холодный комок. Если смеются – нападения не будет, по крайней мере, сейчас.

Ко мне подошел Лорин.

– Зачем ты его провоцировала? – Он был зол.

– Что? С чего ты взял? – Я ожидала любого вопроса, кроме этого.

– Ты издеваешься? Зачем ты говорила, что собираешься спать со мной?

– Потому что действительно собираюсь! А сэльфинга положу с другого бока. Я же сказала, что не хочу мерзнуть ночью!

– Ч-что? Так ты что, серьезно? – Лорин стремительно покраснел. М-да... А я-то понять не могла, почему он почти не смутился, услышав мое «неприличное» предложение. – Лейна, это же... это... Ну так же нельзя!

– Почему? Я же собираюсь просто спать. Или ты планируешь всю ночь ко мне приставать? – Я вопросительно подняла брови, едва сдерживая смех.

– Нет! Я не... Ты надо мной смеешься! – Кажется, он обиделся.

– К тому же, – спокойно добавила я, – это поможет мне в

дальнейшем избегать подобных сцен. — Я кивнула на гамадрила, прижимающего к распухшему носу железную кружку с ледяной водой и злобно поглядывающего в мою сторону. — А тебе я доверяю, ты не попытаешься меня обидеть. — «В основном потому, что слишком молод и идеалистичен», — мысленно добавила моя более мудрая половина.

— Да, пожалуй, это может сработать. Идем, надо набрать лапника для постели. — Лорин кивнул и потащил меня в лес. Затем я занялась устройством постели, а мальчишка пошел ставить сети на ночь. На завтрак мы планировали поесть рыбки.

Через полчаса постель была готова. Сняв куртку и плюхнувшись на ложе вслед за Лорином, я подтянула мальчишку к животу, как любимого плюшевого медведя, и похлопала за спиной, приглашая сэльфинга лечь рядом. Накрывшись плащом до кончика носа, я блаженно зажмурилась — хорошо! Тяжко вздохнув, мои грелки попытались принять более удобное положение. Лорин сделал робкую попытку отползти от меня подальше. Щазз. Я пресекла неповиновение и снова подтянула его к животу. Я что, из-за его скромности мерзнуть должна? Меня так совершенно не смущало подобное соседство. В юности мы часто ночевали с друзьями в лесу, только у нас были палатки и спальники. В спальный мешок нас обычно набивалось по двое, и не всегда этим вторым была девчонка. За нашими эволюциями с интересом наблюдали с другой стороны костра.

– Спокойной ночи, добрых снов... – скороговоркой про-
бормотала я и закрыла глаза.

Похмыкав, наши спутники по каравану тоже начали укла-
дываться спать. Стражу распределили без нас.

На рассвете я проснулась от раздраженной возни Лорина.

– Лейна, да отпусти же меня, наконец! – взмолился маль-
чишка. – Ну мне отойти надо!

– Да иди, кто тебя держит? – проворчала я, снова закрывая
глаза.

– *Ты* держишь! – Пацан снова попытался вырваться...
Хмм... А ведь и верно, держу, пронеслось в сонном мозгу.
Точнее – почти лежу на его спине, крепко обхватив трепы-
хающуюся добычу за пояс. Я, недовольно бурча, сползла со
своей строптивой грелки. Получивший свободу Лорин рва-
нул в сторону речушки со спринтерской скоростью. «М-да...
умываться пойду выше по течению», – отметил мой полусон-
ный разум. Я повернулась и, обняв сэльфинга, снова уснула.
Правда, ненадолго. Примерно через полчаса скомандовали
подъем. Позавтракав, залив костер водой из ручья и собрав-
шись, мы двинулись дальше по Старому тракту.

Через пару дней все окончательно привыкли, что я сплю
в такой необычной компании, и почти прекратили донимать
нас дурацкими шутками. Лорин перестал стесняться и спо-
койно относился к моей тушке за своей спиной. Я, чтобы

не испортить дружеских отношений, вела себя максимально корректно. По вечерам донимала Милора вопросами о соседних странах, а Лорин мучил Тоблина. Старый солдат смирился и в течение полутора-двух часов ежедневно тренировал мальчишку в учебных поединках.

Если зазиповать информацию, полученную мною от купца, то дела обстояли следующим образом. Ледойра – страна, в которой мы находимся, граничит со Светлым Лесом на севере, степями Дилонии на востоке и землями дроу на юго-востоке, Каторией на юге и с гномьими горами на западе. За горами лежат малоисследованные степи, населенные кочевыми племенами орков. В настоящее время в стране царит мир, хотя отношения с Дилонией весьма напряженные и периодически происходят стычки на границах. Политическое устройство соседних стран, в общем-то, сходно. Дилония и Катория – королевства, эльфийские и гномьи земли тоже управляются монархами, на их собственный манер, Дилония – матриархат, причем Великая Мать является по совместительству Верховной Жрицей, так что в стране махровым цветом цветет фанатизм веры.

Купец каждый вечер рассказывал мне об обычаях соседних стран. Я впитывала знания как губка – понимая, что от этого зависит моя жизнь.

По поводу законов Ледойры Милор рассказал несколько основных правил. За воровство – отсекают руку, бандитов и разбойников – вешают. За убийство аристократа – отрубают

голову, правда, дуэли официально не запрещены, но победитель будет вынужден уехать из страны. За убийство простого человека – вира или каторга, если не можешь заплатить. Ну про местный УК я догадалась в свое время расспросить Тумара. Хотя... Ухмыльнувшись, прагматично поинтересовалась:

– Вира – это сколько?

– От пары серебрушек до дюжины золотых. Это зависит от того, во сколько судья оценит: за смерть Мастера заплатишь дороже, за простого крестьянина дешевле. А что, ты решила кого-то убить?

– Да вот думаю... – Я бросила задумчивый взгляд на незадачливого усатого ухажера. Весь остаток дня тот старался держаться от меня подальше.

В целом наш путь был спокойным, и это спокойствие было нарушено всего один раз.

Я ехала впереди обоза, обгоняя телеги на полчаса. Лорин давно свернул в лес, а я продолжала двигаться по дороге, задумавшись о своем, когда меня отвлек резкий оклик:

– Кошелек или жизнь?

Я изумленно уставилась на двух упитанных, коренастых мужичков в разнокалиберном тряпье, которые, набычившись, стояли посреди тракта, наставив на меня лук и слегка погнутую, но острую на вид саблю.

– И не надейся на помощь, цыпочка, пока обоз дойдет до этого места, мы тебя десять раз успеем убить! – усмехнул-

ся лысоватый косоглазый тип с саблей. – Правда, если тебе жалко денег – можешь пойти с нами и отработать, глядишь, что-то к тебе и вернется! – Напарник косоглазого, невысокий сутулый мужик с длинными грязными патлами, довольно заржал. Я скосила на них презрительный взгляд и тихо позвала:

– Малыш! Иди ко мне...

– Ну и кого... – Прервав лысого на полуслове, из кустов выкатились еще четверо мужичков, повизгивающих от страха. За ними легким прыжком вылетел мой сэлфинг и показал белоснежные клыки в довольной улыбке людоеда. Горе-разбойнички, включая пару клоунов на дороге, побросали свое оружие и поползли в мою сторону с мольбами и причитаниями. Самый шустрый ползун попытался обнять бабки моего коня. Раздраженный гарр'краши тоже показал клыки и зашипел. С громким придушенным писком пухлый разбойник подпрыгнул на полметра из состояния «лежа» и скоренько покатился к ближайшим кустам. Остальные резво последовали его примеру.

– Куда же вы, уважаемые? – искренне удивилась я, с трудом пряча прорывающийся наружу хохот. – А как же кошелек, который вы мне предлагали?

– Да возьми, все возьми, грабительница! – истерично завопил косоглазый, нашаривая за пазухой мятый кожаный мешочек. Его бледные коллеги по цеху лихорадочно шарили по своему телу, вытаскивая наличность.

– Нет, я, конечно, могу и жизнь взять, вы же сами предлагали! – задумчиво возразила я.

– Не надо! Мы сейчас... мы все отдадим! – На землю рядом со мной посыпались деньги и золотые побрякушки.

– Хмм... Ну ладно, уговорили! Я сегодня добрая! – Мне надоело наблюдать за трясущимися от страха разбойниками. – А теперь скажите мне наконец, кто вы такие? Вы ждали наш караван?

– Любой ждали... А кто такие... Ты небось про банду Оськи Косого слыхала? Так вот, я и есть Оська! – Лысоватый тип приосанился. Я хихикнула. Разбойник обиженно покосился на меня, но возмущаться не осмелился.

– Ладно, проваливайте! Только я сразу хочу предупредить: через полчаса я отпущу сэльфинга на охоту, и если кто-то из вас будет недалеко отсюда, боюсь, я не смогу вам помочь. Мой демон-хранитель запомнил, что вы враги, и убьет любого.

– Ты действительно нас отпускаешь, ведьма? – Похоже, мне не поверили.

– Мне просто лень вас убивать! Время пошло. – Разбойники продолжали стоять, недоверчиво глядя на меня и сэльфинга. – Впрочем, я могу и передумать, – неторопливо добавила я, а Малыш облизнулся. Этого хватило, чтобы банда Оськи сорвалась с места и исчезла в ближайших кустах.

Я, посмеиваясь, слезла с Тигра и стала рассматривать добычу. Четыре неплохих лука, полдюжины кинжалов, при-

чем один – явно гномьей работы, серебряный с чернью, сабля, прямой меч, напоминающий полуторник², и парочка изогнутых недлинных мечей в потертых наспинных ножнах из странного легкого темно-серого металла. Как называется это оружие, я не знала, но больше всего они напоминали пару удлинённых вакидзаси³. Хмыкнув, я подобрала с земли пять кошельков и несколько золотых безделушек. Нет, ну надо же, ограбила банду разбойников – расскажешь кому, не поверят! Довольно посмеиваясь, я засунула добычу в седельные сумки, решив разобрать ее на вечернем привале.

В этот день мне не слишком везло с охотой. Подстрелив пару отаки, я на месте скормила их сэльфингу и гарр'краши и с пустыми руками отправилась в сторону лагеря. По дороге Малыш в прыжке заглотил какую-то живность типа крупной белки, неосмотрительно сидевшую на низкой ветке дерева. К счастью, Лорин подстрелил пару крупных птиц, похожих на раскормленный гибрид лебедя и дикого гуся, причем размерами скорее с первого, так что голодный вечер нам не грозил.

Подъехав к костру, я сгрузила с Тигра глухо звякнувшие

² Полуторник (bastard sword – ублюдошный меч, полутораручный меч) – нечто среднее между длинным и двуручным мечом. За рукоять можно было браться и одной и двумя руками. Длина клинка 900–1200 мм, длина черена 180 мм, вес 2–3,5 кг.

³ Вакидзаси – короткий поясной японский меч с цубой (небольшая гарда, обычно круглая). Общая длина 500–800 мм. Клинок однолезвийный малой кривизны. Обычно носился заткнутым за пояс в паре с катаной.

сумки. В ответ на вопросительные взгляды спокойно пояснила, что на меня напали бандиты, и если меня покормят, то я буду столь милостива, что в подробностях расскажу, как это было. Тоблин начал внимательно рассматривать мои трофеи.

– Ого, неплохой кинжал, похоже, гномья работа, – подтвердил он мои предположения по поводу серебряного ножичка. – Ох... Не может быть! Это же... – Тоблин изумленно уставился на парные клинки.

– Ну и что же в этом особенного? – Я внимательно рассматривала клинки.

– Лейна, это же оружие темных эльфов! Они его не продают и не дарят! Такое оружие можно достать только в бою, сняв с трупа, а последняя война с Темными закончилась лет триста назад. И поверь мне, девочка, все найденное тогда оружие давно разошлось по коллекционерам и ценителям!

А с виду ничего такого – темно-серый матовый металл, потертая кожаная перевязь и поцарапанные ножны. Рукоять за небольшой гардой сделана из кости и покрыта сверху какой-то шершавой серой шкурой. Хмм, а в рукояти-то, похоже, тайничок! Я аккуратно попыталась снять наверх... Тугая, зараза! Тоблин внимательно наблюдал за моими действиями. Наконец, крикнув от напряжения, я добилась своего и потрясла перевернутым клинком над сумкой. Закон подлости в действии: тайник был давно и безнадежно пуст! Второй меч тоже не оправдал моих усилий. Я тяжело вздохнула

и подняла глаза. Тоблин смотрел на меня изучающим взглядом:

– Знаешь, ты очень необычная девушка...

Я смиренно вздохнула:

– Знаю, мне об этом часто напоминают. – Я даже не злилась: поняла – это бесполезно...

Старый солдат рассмеялся:

– Ладно, пойдем поедим, а потом ты расскажешь, как разжилась такой редкостью.

Я кивнула и пошла умываться.

Догрызая кусок птичьей грудки и прихлебывая чай, я в лицах поведала историю встречи меня и банды Оськи Косого. Караван в полном составе постанывал от смеха. Даже телохранители Милора ржали в голос.

– Ох, Лейна, лучше бы ты их убила! – простонал Милор.

– Почему? – Я изумленно посмотрела на купца.

– Потому что разбойник, ставший посмешищем, никому не страшен! А эта история будет еще долго ходить по тракту, уж я постараюсь! – злорадно пояснил Милор.

Я пожала плечами и полезла в сумки за «честно заработанными» кошельками. Ну интересно же! Высыпав их содержимое на расстеленную куртку, я принялась рассортировывать добычу. Да-а, бедновато жили разбойнички! В кошельках нашлось полдюжины стертых золотых монеток, семнадцать серебрушек и две горсти меди. К этому богатству прилагались три золотых кольца – два из них с мутноватыми,

грубо обработанными камнями, цепь и две броши. Я пожаловалась Милору на некачественную обработку камней. Тот искренне удивился. Оказалось, что камни здесь гранят как придется и каких-либо стандартов нет. Я вспомнила свои колечки и золотые гвоздики с аквамаринами «бриллиантовой» огранки. Ха! Так вот почему старый ювелир дал мне столько денег! Он просто заинтересовался огранкой камней! Одной загадкой меньше...

Довольная, я стала готовиться к ночевке.

Через три недели и два дня мы подъехали к воротам Тирилона. Город окружала высокая каменная стена, напоминающая по своей монументальности Великую Китайскую. Дорога уходила в открытые высокие деревянные ворота, окаймленные огромными полосами металла. У ворот стоял караул, взимающий мзду за проезд. Мне пришлось заплатить за сэльфинга дополнительную медяшку. Через минуту я ехала по темному тоннелю в город. Я добралась!

Часть вторая

Глава 1

*Слово – не воробей. Вылетит неосторожное –
вернется трехэтажное!*
NN

Торрен

Черноволосый парень сидел на крыше углового дома и раздраженно кусал губы, наблюдая за четверкой неторопливо спешивающихся всадников, закутанных в темные, запыленные плащи. Эти сволочи его все-таки выследили. Три недели он скрывался по крысиным норам, путал следы и подкупал стражников, но его все-таки выследили. Усталость и недосыпание сделали свое дело... Где-то он все же ошибся! И даже убить этих... нельзя. Отец никогда не простит ему смерти офицеров внутренней стражи. Да и возможно ли в одиночку справиться с ними в таком состоянии – тоже вопрос.

– Трэш фар’рехт! Джер васс торр!⁴

На мгновение накатила волна безнадежности. Парень

⁴ Проклятия на темноэльфийском, аналогичные нашим «черт побери», только несколько более грубые и анатомически точные.

встряхнулся, закинул за спину прядь длинных волос и прищурился. Как же им удалось найти его? Изумрудные глаза с тихой яростью следили за неторопливо приближающимися фигурами. Нет, он не собирался сдаваться, просто, прежде чем действовать, нужно узнать, где он прокололся, иначе ищейки снова сядут на хвост. Устало поморщившись, внимательно посмотрел на преследователей, снова прокручивая в голове возможные ошибки. Тирилон был огромным городом, заполненным различной магией. Он был уверен, что сможет затеряться здесь. Так как же его выследили? Он избавился от гарр'краши, отправив того домой. Умная зверюга легко найдет дорогу и не даст себя в обиду. Парень на мгновение холодно улыбнулся, представив лицо бедняги, решившегося на такую глупость – обидеть демона.

Как же все-таки его нашли? Ведь все сменил: и одежду, и даже оружие. На него же самого нельзя поставить магический маяк! На членов его семьи наведенная магия вообще не действует! «*Идиот!*» – обругал он сам себя. Им и не нужно было ставить маяк – его просчитали, как ребенка. Достаточно просмотреть город на наличие аур, невосприимчивых к наведенной магии. Беглец застонал, с ненавистью глядя на медленно приближающихся Охотников. Он настолько привык к своему врожденному дару, что не заметил, как тот стал проклятием! Парень принялся лихорадочно перебирать варианты бегства. У него оставался всего один телепортационный кристалл. Это был очень дорогой и редкий способ пе-

редвижения. Ему удалось украсть из сокровищницы только три таких кристалла. Два он уже использовал, уходя от пого-ни. Думай, думай! Трэш-ш! Если прыгнуть на максимальное расстояние, как в прошлые два раза, – это даст ему небольшо-ую отсрочку, но не спасет от погони. Его снова найдут. Что-бы замаскировать свою ауру, ему нужно время и спокойное место для совершения обряда... *Замаскировать!* Ну, конечно! Парень искренне рассмеялся и, закрыв глаза, начал по-спешно сканировать город. Вот! Идеальный вариант! То, что надо! Улыбнувшись, он разбил кристалл, уходя с крыши в черную воронку телепорта.

Четверо Охотников остановились, подняли равнодушные взгляды на опустевшую крышу и спокойно отправились к своим лошадям. Они были уверены, что скоро аура беглеца укажет им направление преследования.

Лейна

Наш караван въехал в ворота постоялого двора. Все рас-четы с купцом я оставила на завтра. Устроив Тигра в конюш-не, положила ему в кормушку оленью лопатку, налила воды и пожелала хорошего отдыха. Забрав с телеги свое барахло, загрузила рюкзак с вещами и «военные трофеи» на Малыша и повернулась к трактиру. Лорин рядом расседлывал Дубса.

– Лорин, я пойду закажу номер и ванну. На тебя заказы-вать?

– Хмм... Ты намекаешь, что в гостинице ты тоже будешь мерзнуть и предлагаешь тебя погреть? – Общение со мной

в течение последнего месяца не прошло даром, теперь по остроте языка Лорин мало мне уступал.

– Вообще-то я собиралась заказать тебе соседний номер...

– А ванна?

– Закажу, если хочешь... Ну а если ты *очень* попросишь, возможно, я даже приду потереть тебе спинку, – промурлыкала я.

Мальчишка смутился и посмотрел на меня с обидой: я снова его сделала! Пританцовывая, пошла договариваться с трактирщиком.

Да, похоже, трактиры и гостиные дворы в основном содержат бывшие солдаты. Из-за стойки на меня смотрел коренастый бритый дядька, украшенный полудюжиной шрамов. Двигался он при этом легко и экономно, словно берег силы для чего-то более существенного. Я сгрузила набитые сумки возле стойки.

– Здравствуйте, уважаемый. Я хотела бы заказать два номера или один двухместный, в котором я могла бы жить со своим братом. И две ванны с горячей водой немедленно.

Трактирщик хмыкнул и внимательно осмотрел меня. Я спокойно встретила его взгляд.

– Брат, говоришь? Родной?

– Нет, – глядя ему в глаза, ответила я. – Но ему всего пятнадцать, и я обещала его отцу присматривать за парнишкой. Поэтому мне нужен либо номер с двумя отдельными спальнями, либо два соседних.

Трактирщик кивнул и протянул мне два ключа:

– Ваши номера на втором этаже, два крайних справа. За собачку придется доплатить, – кивнул он на сэльфинга, жмущегося к моим ногам, а точнее, к животу. Даже сидящий, Малыш был мне уже почти по плечо. Лорин говорил, что сэльфинг наконец достиг своих взрослых размеров. – Ванна будет готова через полчаса. Пока располагайтесь и ужинайте.

Кивнув, расплатилась за три дня вперед и поблагодарила хозяина. Заново закинув свалившиеся сумки на спину Малыша, устало побрела на второй этаж. Все-таки дорога выматывает. А через десять минут я уже сидела за столиком, в ожидании горячего рагу и кружки эля. Напротив плюхнулся Лорин.

– Я заказала тебе комнату рядом с моей. Ванну и рагу с элем. Рагу сейчас, ванна через двадцать минут, – проинформировала я мальчишку. Тот устало кивнул. Его тоже вымотал месяц пути.

Быстро поев, мы поднялись на второй этаж. Кивнув Лорину, закрыла за собой дверь. Номер был небольшим, но светлым и чистым. Главенствующее место в ней занимала огромная двуспальная кровать, рассчитанная или на двух упитанных великанов, или на полдюжины обычных людей. Я довольно улыбнулась: похоже, что на этот раз сэльфинг не отлежит мне ночью все ноги. Также в комнате был небольшой письменный стол, вешалка для одежды, крепкий стул и сундук для барахла. На стене висело зеркало. Видимо, это был

стандартный набор мебели для местных гостиниц. Я подошла к незаметной узкой дверце в стене и осторожно открыла ее. Ура! Здесь ванная комната была не в коридоре, а в номере.

Сбросив одежду, кинула в воду магический кристалл «холодного огня». Это был недорогой и широко используемый способ нагревать воду. Растворяясь, кристалл высвобождал заключенное в нем тепло, повышая ее температуру градусов до сорока по Цельсию. Придвинув поближе шампунь и полотенце, я с блаженным стоном погрузилась в воду. А через час, закутавшись в полотенце, разгребала свои вещи. «Подаренные» разбойниками луки и мечи я привезла с собой, намереваясь продать. Вытряхнув их из переметной сумы, сгрузила этот арсенал в сундук. Туда же последовала моя походная одежда и почти все содержимое рюкзака. Плюнув на порядок, неряшливо свалила все в одну кучу и захлопнула крышку – разберу завтра, с новыми силами!

С тихим вздохом полного удовлетворения легла на кровать, отпихнув сэлфинга к стенке. Как же хорошо! Потянувшись всем телом, прикрыла глаза и... ощутила резкий порыв ветра. *Ветер?! Я не успела ничего понять, только открыла глаза и охнула от свалившейся сверху, далеко не легкой тушки, накрывшей меня темным плащом волос. Разъяренно зашипев, попыталась вырваться, но не смогла даже двинуться: незнакомый парень моментально скрутил меня и зажал рот крепкой рукой. Потеряв над собой контроль, я рвалась и бе-*

шено ругалась сквозь ладонь, периодически пытаясь ее уку-
сить.

– Да тихо ты! Никто тебя не тронет! – раздраженно про-
ворчал незнакомец, слезая с меня. – И не рычи, вряд ли ты
меня испугаешь, – добавил он с легкой насмешкой. Я сузила
глаза и замерла. Рычала вовсе не я. Парень тоже это понял и
медленно поднял взгляд, встретившись с бешено горящими
глазами сэльфинга.

– Трэш фар’рехт! Ну почему мне так не везет? – пожало-
вался он неизвестно кому, осторожно убирая от меня руки.

– Что-то мне подсказывает, что сейчас тебе не повезет
еще больше! – Я запахнула размотавшееся полотенце и под-
нялась одним плавным движением, стараясь не перекрыть
сэльфингу сектор прыжка.

Парень усмехнулся и спокойно произнес:

– Отличная ловушка, отец превзошел сам себя! – Он впер-
вые посмотрел мне в глаза. – Ну и чего ты ждешь? Зови
Охотников, я проиграл.

Я задумчиво рассматривала незваного гостя. Выглядит
лет на двадцать пять, длинные черные волосы, настолько
черные, что отдают в синеву. Красивое усталое лицо с тем-
ными кругами под глазами, бледная кожа, великолепная фи-
гура. Парень снова поднял на меня взгляд, удивленный мо-
им бездействием. Глаза были нереально зеленые – у людей я
таких не видела, только у сэльфинга.

– Ты Темный? – Вопрос вырвался сам собою.

– Какая наблюдательность! И как же ты об этом догадалась?

Пожалуй, с этой язвой общаться будет даже интереснее, чем с Дариэлем.

– У тебя глаза, как у моей собачки. А изделия, сделанные одним Мастером, всегда чем-то похожи. – Я безмятежно смотрела на закипающего незнакомца. Такого нахальства парень точно не ожидал. Привык, что его боятся и уважают? Так пока особо не за что. – А почему волосы не белые? Ты что, полукровка?

– Что?! *Полукровка*?! Да как ты смеешь, смертная! – Парень оскалился на меня не хуже сэлфинга. Я с интересом разглядывала заостренные клыки, выдающиеся гораздо больше принятого у людей.

– И прикус у тебя неправильный! – выдала в итоге своего осмотра.

Парень плавно перевел злобный оскал в отвисшую челюсть. Его рука машинально нащупала за спиной стул, куда он и плюхнулся всем весом. Потом поднял глаза и стал внимательно меня рассматривать. Так внимательно, что я почти смутилась.

– Налюбовался? – Мой голос был нежным, как мурлыканье кошки: я была зла, очень зла.

– Почему бы не посмотреть, раз показывают! – отозвался этот нахал и еще раз обвел меня откровенно раздевающим взглядом.

– Посмотри, – отозвалась я с доброй улыбкой. – Будем считать это твоим предсмертным желанием.

Темный эльф моментально напрягся и глянул на сэльфинга. Малыш давно не рычал, но провожал каждое движение «гостя» внимательным горящим взглядом. Наверняка, парень отлично знал, кто такие сэльфинги, поэтому он осторожно, не делая лишних движений, перевел взгляд на меня:

– Чего ты хочешь, человечка?

– Ну что я теперь могу хотеть? Ворвался в спальню к девушке, приставал... Моя девичья честь требует сатисфакции...

– Чего?

– Того! Жениться на мне придется! – заявила я с самым серьезным выражением лица. Ну должна же я получить хоть какое-то моральное удовлетворение – не убивать же его, в самом деле!

Парень повел себя в лучших традициях всей мужской половины – то есть начал паниковать! Глянул на окно, соображая, успеет ли сбежать до того, как его зацепит сэльфинг. Не успеет... Дверь? Тоже пролет. Глядя на меня с откровенным ужасом, он явно представлял знакомство язвительного существа в полотенце со своей семьей. Да, похоже, картинка была еще та! «Жених» начинал склоняться к варианту «лучше смерть, чем позор», когда я, не выдержав, расхохоталась. Темный, моментально сообразив, что над ним просто издеваются, свирепо воззрился на меня со стула. Малыш преду-

преждающе рыкнул, умеряя его ярость.

– Издеваешься? – мягко поинтересовался парень, сузив глаза.

– Естественно! А ты чего, собственно, ждал? Что я брошусь к тебе на шею, благодаря всех богов и Демиургов этого мира за счастье лицезреть тебя? – Я фыркнула и добавила: – Отвернись!

Ошеломленный нелюдь покорно повернулся ко мне спиной. Одним движением я набросила на себя рубашку и стянула мокрое полотенце. Станные они какие-то, эти эльфы, что Светлые, что Темные. Дариэль тоже считает нормой, если женщины падают перед ним ниц и не сводят обожающих взглядов. Точнее, считал. До знакомства со мной.

– Можешь повернуться, – милостиво разрешила я. – Теперь расскажи, что ты делаешь в моей спальне, и, возможно, я оставлю тебе жизнь.

– Сначала обещай ответить на один вопрос, – спокойно сказал мой «гость».

– Спрашивай... – почти нежно произнесла я. Вот еще – обещать что-то! Либо отвечу, либо нет. Решу, когда услышу!

Парень понял мой ответ правильно и с ухмылкой посмотрел мне в глаза:

– Ты необычная, человечка! – Да уж, небогатое разнообразие. Остальные говорили, что я необычная девушка. Я выжидающе смотрела на остроухого нелюдя.

– Скажи, это отец тебя послал? Это его ловушка? Откуда у

тебя сэльфинг? Они не служат смертным, а Голоса крови я в тебе не слышу, – с сомнением глядя на меня, выдал Темный.

– Это не один вопрос, а три, – спокойно возразила я. – Я отвечу на них, но за это обещаю ответить на мои.

– Согласен, – коротко кивнул парень.

– Хорошо. Итак, я не имею отношения ни к твоему отцу, ни к его ловушкам. Даю слово. Сэльфинга я отбила у трех громил в Больших Сотках месяц назад. Он был щенком, только открывшим глаза. Я не знала, что в мешке именно сэльфинг, думала, это ребенок плачет.

– Отбила у трех громил? – Парень недоверчиво осмотрел мою фигуру. – Ты меня за идиота держишь? И как ты это докажешь?

– Я не собираюсь ничего никому доказывать. Но если тебе так горит, найди третьего громилу. К тому ж у меня есть два свидетеля происшедшего.

– А где еще двое громил? – Кажется, меня начинают принимать всерьез.

– Мертвы, – мило улыбнулась я.

– Ладно, поверим на слово... – пробурчал эльф. – Давай свои вопросы.

– Молод ты еще для старческого маразма, – не сдержалась я. – Мои вопросы ты уже слышал!

– А-а... Ну что тебе сказать... Если коротко, то у меня проблемы. За мной идут лучшие Охотники из внутренней стражи темноэльфийского короля. Поскольку моя семья

имеет врожденный дар сопротивляться наведенной магии, то они отслеживают мою ауру после каждого телепорта и нагоняют. Чтобы замаскироваться, мне нужно время и спокойное место.

– Понятно. И ты решил прикрыться мною... Только с чего ты взял, что я захочу тебе помогать? – Я задумчиво скосила на него глаза. А ведь и впрямь хорош, мерзавец! Усталый, плащ потрепанный, шевелюра спутанная... Но не сдайся. Упрямый! Черт, похоже, он начинает мне нравиться...

– А с чего ты взяла, что я собирался тебя об этом спрашивать? – Парень недобро усмехнулся.

– И теперь не собираешься? – Я приподняла брови в легком изумлении.

– Ты готова мне помочь? – Эльф насторожился и уставился на меня хищным взглядом.

– Ну... это зависит от того, что я буду с этого иметь! – Теперь была моя очередь осматривать парня медленным оценивающим взглядом. О-очень откровенным. Темный слегка покраснел. Ха, а еще не все потеряно! – Так что ты мне сможешь предложить, красавчик?

Парень слегка поморщился и с тихим обреченным вздохом начал снимать одежду. Нет, ну я просто в восторге! Он что, серьезно решил расплатиться со мною натурой?! Я смотрела на него взглядом, в котором наверняка смешались смех, ярость, изумление и изрядная толика стервозности. Чтобы я покупала себе любовника? Ну может, лет через сорок-пять-

десять я и опущусь до подобного, но пока такая статья расходов в моем бюджете не значится... Стервозность явно побеждала. Я дождалась, пока на ухабере останутся только бриджи и сапоги, и задумчиво произнесла:

– Знаешь, я вообще-то блондинов предпочитаю...

– Что? – Парень впервые за время стриптиза поднял на меня взгляд и с изумлением уставился в мои бесстыжие глаза. – Ты что, издеваешься?

– Ну есть немного! А что, очень заметно? – Я просто не могла сдержаться.

Эльф устало плюхнулся на стул и отвернулся к окну.

– Мне больше нечего тебе предложить. Денег у меня почти нет... По крайней мере, суммы, которая перевесит гнев Охотников. Оружие и лошадь... в общем, их тоже нет. – В голосе эльфа были обреченность и какое-то покорное отчаяние.

– Деньги – это хорошо, – задумчиво кивнула я, – но мне нужна будет от тебя помощь, которую трудно измерить деньгами. Скажи, ты на территории Темных вне закона?

– Нет, – поморщился парень, – это семейные разборки. Но как только меня поймают, я буду несвободен в своих действиях и выручить тебя не смогу. Ты... ты действительно готова мне помочь?

Я спокойно выдержала оценивающий взгляд.

– Готова! В обмен на помощь с твоей стороны.

– Что за помощь тебе нужна? – нахмурился эльф.

– Мне нужна вся информация о Вероятностях и возможности по ним ходить, которую ты сможешь раздобыть. Или сможешь помочь мне раздобыть. Я должна вернуться в свой мир!

– Договорились! – Эльф протянул руку и ухватил мое запястье в крепком пожатии. М-м... а у нас пожимают ладошку. Я ответила не менее крепким пожатием, отпустила сухую теплую кисть и улыбнулась:

– Здесь меня называют Лейна.

– Я Торрен. Думаю, мое полное имя тебе не понадобится.

– Нет, но если тебя знают и ищут под именем Торрен другие, то оно может навести Охотников на след. Может, сократим до Тора? У нас так одного древнего бога звали... – Я усмехнулась.

– Согласен. Правда, темные эльфы не любят богов... – улыбнулся в ответ мой новый компаньон.

Я осмотрела усталого парня, задержав взгляд на спутанных черных волосах. Ему не мешало бы помыться.

– Знаешь, я бы предложила тебе ванну, но я ее уже использовала...

– Это мелочи, – обрадовался нелюдь. – Показывай, где она!

Я кивнула на маленькую дверь и пошла за ним. Мне как-то слабо верилось, что эльф готов залезть в грязную воду. Тор мягко коснулся воды ладонью и что-то прошептал. От его прикосновения, как от брошенного камня, прошли

легкие круги, и вода стала прозрачной, как кусок хрусталя. Черт, да она такой не была даже тогда, когда я в нее залезала. Притащив Темному остатки шампуня и еще влажное полотенце, прикрыла за собою дверь.

– Присматривай, но не убивай! – наказала я Малышу, натянула брюки и пошла заказывать поздний ужин... очень сытный поздний ужин. Трактирщик посмотрел на меня с изумлением, но, видно, решил, что я собираюсь поделиться с «собачкой», и вопросов не задавал.

Поднявшись с огромным подносом в свою комнату, я застала потрясающую картину. Эльф, завернув полотенце на талии, растянулся на моей постели, не обращая внимания на недовольную морду сэльфинга, нависшую над ним. Потрясающе эротичное зрелище. Полюбовавшись пару секунд, я захлопнула за собой дверь комнаты, разбудив нелюдя. Да-а... насколько же он устал, если не услышал, как я вошла?

– Ужин, – улыбнулась я. – Что-то мне подсказало, что ты голоден.

– Спасибо! – Тор оказался рядом со мною одним плавным движением. Вынул поднос из моих рук и повернулся к столу. Я пораженно застыла на месте: никогда не видела, чтобы люди так быстро двигались. Пожалуй, знай он, как молод и неопытен мой сэльфинг, еще неизвестно, чем бы закончилось наше знакомство. Я задумчиво уставилась в спину уже что-то жующего эльфа. Очень непросто... очень...

Пожав плечами, стянула брюки, отодвинула сэльфинга на

середину кровати и завалилась спать к стенке, больше не обращая внимания на неожиданного компаньона.

Торрен

Я шагнул в телепорт, настраивая фокус воронки на максимальную близость к объекту – носителю ауры. Яркий маяк горел в пульсирующей магической сети города, давая мне точное направление. Кто бы это ни был, он явно не эльф: мы выглядим в сети иначе.

– Трэш!

Да этот придурок спать завалился... Завалилась! Девушка! Да к тому же *человечка*! Ну что за непруха?! Я раздраженно прижал к постели извивающееся тело. Девчонка сверкала на меня злыми зелеными глазами, сдавленно ругалась и пыталась прокусить руку, закрывшую ей рот – а чтобы не орала раньше времени от счастья меня видеть! Человечка предупреждающе зарычала...

– Да тихо ты! Кому ты нужна! И не рычи, вряд ли ты меня испугаешь. – Мне надоело удерживать извивающееся тело.

Девушка замерла и посмотрела на меня недобрым и... почти нежным взглядом. Так смотрит палач на свою жертву. Я медленно поднял голову на звук. Сэльфинг. Незнакомый. Довольно молодой и о-очень разозленный. Я посмотрел на него и осторожно отпустил девушку. Ну почему мне так не везет! М-да...

Кажется, последнюю мысль я высказал вслух, потому что смертная злобно сощурила глаза и ласково пропела:

– Что-то мне подсказывает, что сейчас тебе не повезет еще больше!

Плавным движением она ушла с траектории прыжка сэлфинга и запахнула полотенце, в котором лежала на кровати. А ничего, хорошенькая, успела промелькнуть в голове мысль, прежде чем сердце сжалось в ледяной комок. Все-таки отец меня переиграл... Придется покориться. Вернуться домой и готовиться к ненавистной свадьбе с этой ледяной змеюкой Дерейлой... Боги и демоны побери эту политическую необходимость и договорные браки! Я повернулся к человечке и спокойно попросил позвать Охотников. Нет смысла затягивать агонию. Девушка продолжала меня рассматривать, словно диковинного зверя в зоопарке.

– Ты Темный? – выдало это любопытное создание в полотенце.

– Как ты догадалась? Потрясающая наблюдательность. – Я не хотел срывать на ней зло, просто надо было сбросить напряжение. Трэш, сейчас реветь начнет... Я мысленно поморщился.

– Просто у тебя глаза как у моей собачки, а все изделия одного Мастера похожи, – безмятежно сообщила девушка и непосредственно добавила: – А почему волосы не белые, ты что, полукровка?

Что?! Да как она смеет! Меня! Торрена д'Орsvита из рода Шаррен назвать полукровкой! Да в нашей семье у всех черные волосы! Это является знаковым отличием крови Стар-

шего Дома Шаррен. Я в бешенстве повернулся к человечке и наткнулся на предупреждающий взгляд демона-хранителя.

– Чего ты хочешь?

Девушка осмотрела меня оценивающим взглядом, улыбнулась и выдала:

– Что я могу хотеть? Ты ворвался в мою спальню, приставал... В общем, теперь женись!

Я в ужасе уставился на эту ненормальную. Они что, все сговорились?! Мой взгляд оценивающе прошелся по комнате. Трэш! Сбежать не получится! В лихорадочные мысли ворвались странные звуки, напоминающие придушенный смех... Что?... Смех?! Да она просто издевается надо мною?! Да... Ну это надо же так меня довести: кажется, я снова произнес свои мысли вслух.

– А ты чего ждал? Что я прыгну к тебе на ручки, благодаря всех богов за такой подарок? – Смертная окинула меня презрительно-оценивающим взглядом и скомандовала: – Отвернись!

Мысли бешено скакали в голове. Похоже, она не имеет никакого отношения к разведке отца. Но откуда тогда взялся сэлфинг? Внутри затеплилась слабая надежда... Странная какая-то... Я, конечно, сейчас не в лучшей форме, но для смертных это неважно, они от эльфов в любом виде с ума сходят...

– Повернись, – раздалось из-за спины. – Что ты делаешь в моей спальне? Говори правду, и, возможно, я оставлю тебе

жизнь.

– Сначала ответь на мой вопрос. Обещай!

– Спрашивай. – Мягкий взгляд из-под опущенных ресниц. Ха! А она не так проста! Ничего не обещает просто так. Ладно, рискнем...

– Тебя послал отец? Это ловушка? Откуда у тебя сэлф-финг?!

– Целых три вопроса... – мягко произнесла смертная. – Я отвечу на них, если ты ответишь на мои!

Ответила, трэш! Да у меня еще больше вопросов появилось! Ладно. Не вдаваясь в подробности, я рассказал человечке о своем положении на данный момент. Девушка задумалась. Неужели получится? Я напряженно ждал ее решения. Сейчас от человечки ни много ни мало зависело, останется ли моя свобода со мною или меня отволокут на свадебную церемонию.

– Хорошо, я помогу тебе... А что я буду с этого иметь? – На меня вопросительно уставились глаза цвета зеленой яшмы. Не понял. Что она имеет в виду? – Так что я с этого получу, красавчик? – Взгляд стал откровенно оценивающим. Я почти покраснел. Мне еще никогда не делали *настолько* недвусмысленных предложений. Трэш! Ладно, в конце концов, она довольно хорошенькая... А мне сейчас все равно, что она, что бревно... только бы в процессе не заснуть... Я начал медленно снимать с себя одежду. Мои размышления прервал капризный голосок:

– А я вообще-то блондинов люблю!

– Что? Ты надо мной издеваешься, что ли?!

– Ну да, – заявила эта зараза, – а что, очень за-метно?

Я просто онемел. Мало того, что человечка издевается, так по глазам видно, что интересую я ее как прошлогодний снег. Но... мне больше нечего ей предложить, а в благотворительность я не верю!

– Я помогу тебе, а ты поможешь мне! – предложила девушка, спокойно глядя мне в глаза. Вероятности... Так она иномирянка... Многое становится понятным. Я согласился: она помогает мне избавиться от погони, а я ей – вернуться домой. По-моему, честная сделка!

Девчонка показала мне ванную, принесла шампунь и полотенце и ушла по своим делам, оставив в комнате сэльфинга. Не доверяет. Я улыбнулся. Похоже, я не прогадал с компаньоном.

Выбравшись из ванной, я растянулся на кровати, не обращая внимания на недовольство демона-хранителя, и задумался. Я привязал тень своей ауры к ауре человечки. Теперь на магическом уровне мы воспринимаемся как один человек. Я мысленно злорадно улыбнулся: поищите, поищите... долго вам теперь меня искать придется. Дверь хлопнула. Я открыл глаза и уставился в насмешливые серо-зеленые очи человечьей девчонки со странным именем Лейна. Еда! В руках моей новой компаньонки был огромный поднос с едой! Ох... Изумительная девушка! Пожалуй, я действительно на

ней женюсь! Оторвавшись от еды, я бросил взгляд на Лейну и едва не подавился. Отодвинув демона на середину кровати, она спокойно спала у стенки, трогательно подложив ладошки под щеку. Просто ангелочек. И не скажешь, что в жизни такая стерва! Ухмыльнувшись, я сбросил полотенце и лег с другого края поистине королевских размеров кровати.

Глава 2

*Кто хочет жить в мире, тот должен
готовиться к войне.*

Никколо Макиавелли

Лейна

Утро началось с уже привычного вопля Лорина:

– Ну, ты собираешься вставать или как?

Эх, а ведь так хорошо спалось! Я давно так не высыпалась... Я лениво приоткрыла левый глаз и обозрела пушистую шерстку дрыхнувшего рядом демона-хранителя. Затем подняла взгляд выше... Какое небо странное... Черт! Мы же в гостинице! А где эльф? Неужели сбежал, зараза?

– Доброе утро! – раздался ленивый голос с противоположной стороны Малыша. – А это обязательно – так орать?

Судя по наступившей тишине, на Лорина напал столбняк. На это стоило посмотреть! Я поднялась, немилосердно цепляясь за смиренно вздохнувшего сэльфинга, и выглянула наружу. Лорин, опознав мою востребованную голову, грозно нахмурился.

– Ну и как ты собираешься это объяснять?! Что этот эльф делает в твоей постели? – Мальчишка смотрел на меня, как инквизитор на повара, подавшего суп из жабьих глаз.

– А чего тут объяснять? Ты же вчера отказался мне постель греть... Вот и пришлось первого попавшегося пригла-

шать. Я же не виновата, что это темный эльф оказался! – Я бестрепетно смотрела на Лорина. А не фиг будить меня с утра пораньше!

Обсуждаемый нелюдь глупо хлопал на меня глазами с противоположной стороны кровати. Лорин подозрительно сощурился, разглядывая внушительную тушку Малыша между нами. Догадливый парнишка...

– Не знаю, зачем он тебе нужен, потом расскажешь, а сейчас собирайся! Милор через полчаса ускорит по своим делам, и будешь его потом по всему городу вылавливать, чтобы наши деньги вытрясти, – поторопил меня друг, не обращая больше ни малейшего внимания на темного эльфа, потрясенного таким пренебрежением к своей персоне.

Моментально проснувшись, я перелезла через Малыша... Черт! Эльф лежал так тихо, что я про него совсем забыла, торопясь получить свои кровные денежки. Торрен взвыл.

– Пресс надо качать! – В моем голосе не было ни капли жалости.

– Страшная женщина, – меланхолично прокомментировал Лорин. – Ради пары серебрушек по трупам пройдет!

Я зыркнула на мальчишку и оскалилась:

– Лучше завтрак закажи, остроумный ты наш!

– На троих или как? – безмятежно поинтересовался Лорин.

– Если ты на диете, то можешь на двоих! – уточнила я, прыгая на одной ноге в сторону ванной и пытаясь засунуть

вторую в брюки. Лорин, привыкший за месяц пути к моим выходкам, созерцал потолок. Быстро поплескав водой из кувшина на заспанное лицо, я вернулась в комнату.

Эльф некоторое время изумленно наблюдал за моими экзерсисами, затем поднял взгляд на Лорина:

– Слушай, а она всегда такая?

– Ну что ты, конечно нет, – успокоил его мальчишка. Темный облегченно вздохнул. – Вот когда она проснется окончательно, тогда берегись!

Улыбка облегчения медленно сползала с лица Тора.

– Кстати, совсем забыла о вежливости! – вклинилась я. – Лорин – это Тор, Тор – это Лорин. В общем, будем считать, что вы, мальчики, познакомились. Лорин, пошли купца вылавливать, а то этот извращенец сейчас опять стриптиз начнет показывать.

– Что?! Это на что это ты намекаешь?! – Эльф возмущенно подскочил на кровати, но встать не осмелился. Вместо этого он намертво вцепился в одеяло. Ха, не смешите телепузиков! Я сама как-то пыталась вытащить одеяло из-под сальфинга и авторитетно заявляю, что сие невозможно! Хмыкнув и одарив эльфа насмешливым взглядом, я удалилась под его злобное бормотание. Из всего монолога удалось выловить только одно смутно знакомое слово – «трэш». А утро-то действительно доброе!

Милора мы нашли на первом этаже за завтраком. Купец смерил меня хмурым взглядом: да, видок у меня и впрямь

был расхристанный, улыбнулся и предложил чашку чая. Я с удовольствием присосалась к полюбившемуся травяному отвару.

– Ты хочешь получить свои деньги? – поинтересовался купец.

– Да, ты ведь сможешь заплатить мне сейчас? – Я скосила на него хитрый глаз.

– Смогу, смогу... – засмеялся тот и выложил из кошелька двадцать две серебряные монетки. – Все, как договаривались. Мы задержимся в этой гостинице еще на неделю. Если что понадобится – не стесняйся, приходи.

Я кивнула и улыбнулась. За время пути у нас сложились неплохие, почти дружеские отношения, несмотря на солидную разницу в возрасте, составляющую двадцать с лишним лет.

Взяв деньги и кивнув Лорину, притащившему огромный поднос с едой на троих, потопала обратно в номер. Лорин, шепотом проклиная свою ношу, шел следом. Открыв дверь, я увидела картину, достойную кисти художника. Тор, успевший надеть бриджи и заплести волосы в сложную косу, упираясь и шипя проклятия, пытался вытащить из-под флегматичного сэльфинга одеяло и неизвестно как оказавшуюся там рубашку.

– Правда, хорошенький? – спросила я у Лорина.

– Настоящий красавчик, – тоном светской львицы подтвердил мальчишка, пряча сияющие от едва сдерживаемого

смеха глаза.

Эльф, услышав наш диалог, дернулся и отпустил одеяло. Из сложной прически выглянули острые кончики покрасневших ушей.

– Кажется, я не давал повода надо мною смеяться! – В певучем голосе стукались краями льдинки.

– Что ты, как можно. Мы абсолютно серьезны! – Я смотрела на него честными глазами. – Ты произвел на нас неизгладимое впечатление.

– Я не собирался ничего ни на кого производить! – холодно заявил эльф, уже понимая, что этот раунд ему не выиграть.

– Тогда почему не оделся? – Я проигнорировала край торчащей из-под сэльфинга рубашки эльфа. – Признайся, ты хотел нам понравиться. Наверное, ты решил, что вчера я тебя плохо рассмотрела!

Лорин, постанывая от еле сдерживаемого смеха и с трудом балансируя, пронес в комнату поднос с едой и поставил его на стол.

– Признаюсь, так и решил! Я-то тебя вчера хорошо рассмотрел! – сменил тактику остроухий интриган и приласкал меня томным взглядом.

Я расхохоталась! Настроение было чудесным:

– Один – один! Давай завтракать, красавчик! Заодно план на день составим.

Эльф фыркнул и потянулся к миске с зажаренными пти-

чьими ножками. За его спиной жалобно засопел сэльфинг.

– Малыш, топай к Тоблину, он даст тебе завтрак. И отнеси Тигру его долю! – Сэльфинг радостно рванул с кровати в сторону двери. Эльф не менее шустро рванул за своей рубашкой. Я довольно улыбнулась. Всю дорогу я приучала своего звереныша понимать мою речь. Отдача была потрясающей! Сэльфинг не только понимал меня, но и делал соответствующие выводы.

Торрен же, сообразив наконец, что произошло, едва не выронил надкушенную птичью ногу.

– Вы что, понимаете друг друга? – Темный по-дозрительно смотрел на меня, прищутив зеленые глазищи. – И кто же, позволь узнать, проводил для тебя обряд?

– Никто не проводил. Малыш меня по своей воле признал Хозяйкой, – спокойно пояснила я. – И гарр'краши тоже. Если сумеешь мне объяснить, как это произошло, буду благодарна.

– Не смогу! – потрясенно выдал Тор. – В нашей истории еще не было случая, чтобы два демона признали одного смертного человека своим Хозяином. – Эльф задумчиво меня рассматривал. – Ты очень странная, Лейна. А еще, если ты не в курсе, на тебя *совсем* не действует наведенная магия. Среди людей это величайшая редкость: таких один на миллион, да и это обычно полукровки.

Да-а... Лорин, конечно, сказал, что это редкий дар, но чтобы настолько! Учитывая численность современного че-

ловеческого населения в этом мире, я вполне могла быть единственной смертной с таким даром. Задумавшись, я жевала свой завтрак.

Утолив первый голод, я попросила высокое собрание изложить свои идеи на тему сегодняшнего времяпрепровождения. Собрание задумалось. Первым высказался Лорин:

– А ты гостиницу за три дня оплатила?

– Да, а что? – Я слегка насторожилась.

– Просто я хотел бы город осмотреть, а то в казарму попадешь – не скоро выберешься! – ухмыльнулся Лорин.

Понятно, значит, мне еще на три дня – головная боль...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.